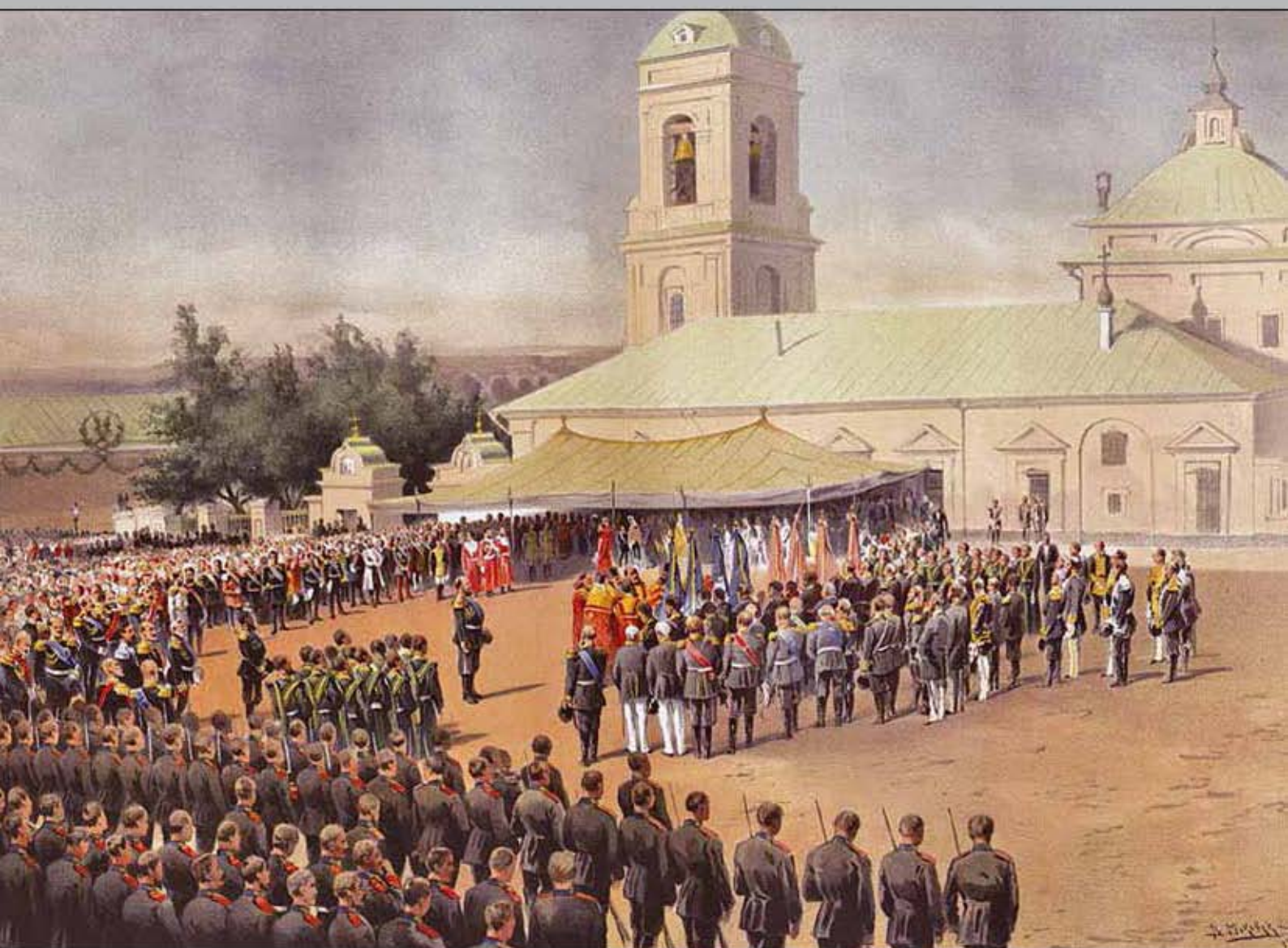

№ 3 (303). МАРТ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

В.Е. МАКОВСКИЙ. ОСВЯЩЕНИЕ ЗНАМЕН
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО И СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКОВ.
1887 ГОД

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Как уже сообщалось,
редакция «Московского журнала»
находится по новому адресу:
127015, Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2,
центральный подъезд.
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414.
Служба распространения:
(499) 557-04-27

Ст. метро «Савёловская» (5 минут пешком): 1-й вагон из центра, после эскалатора из стеклянных дверей направо, затем первый выход налево. Далее, как показано на схеме, до здания «Управление делами президента ФГУП «Пресса». Вход во 2-й подъезд с вывеской «Вечерняя Москва». На посту охраны звонить по внутренним номерам 414, 416.

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик:

Е.С. Сухорукова

Редактор-корректор:

Г.Н. Жолобова

Учредитель: ОАО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 415
E-mail: mostag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 18.02.2016.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 х 90/8.

Тираж 43 000 экз.
Цена договорная.

Заказ №

Отпечатано:
ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ 2 Александр Александрович Белай
Непобежденный
К 95-летию со дня рождения
выдающегося русского конструктора
ракетной военной техники
С.П. Непобедимого (1921–2014)

**ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ
КОММЕНТАРИИ 16** Александр Николаевич Потапов
«Имени его слава громка»
Забывтые страницы
жизни и творчества
поэта Я.П. Полонского (1819–1898)

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 24 Галина Андреевна Аляева
«Викуловская» усадьба
О подмосковном имени
одного из Морозовых —
Сергея Викуловича (1860–1921)

РУССКИЙ ГОРОД 30 Ирина Владимировна Грачева
Кадам
История и день сегодняшний

ИСТОРИЯ МЕСТА 38 Михаил Юрьевич Коробко
**«Турецкая крепость»
в усадьбе Воронцово**
Об одном старинном
московском архитектурном ансамбле

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭПОХИ 48 Иван Иванович Магер
Пастырь и его духовная дочь
К выходу книги
«Никто не погибнет со мной...»

СВЕТ ПАМЯТИ 52 Станислав Гаврилович Смирнов
Бабушка
Из воспоминаний военного детства

**ИССЛЕДОВАТЬ. ВОССТАНОВИТЬ.
СБЕРЕЧЬ 57** Александр Григорьевич Векслер,
Владимир Юрьевич Пирогов
**Возвращение
Преображенского храма**
История создания и воссоздания
московского храма Преображения Господня
на Преображенской площади

**ДАТЫ, СОБЫТИЯ,
ФАКТЫ 64** Екатерина Адольфовна Берг
Дворец спорта
К 60-летию создания
Олимпийского комплекса «Лужники»

АРХИВ 74 Николай Иванович Тихомиров
Две поездки
Путевые заметки и зарисовки
историка-архивиста

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ 89 Лариса Валентиновна Барановская
Память сердца
Севастопольские мотивы
в творчестве московских художников
1930–1970-х годов

Александр Александрович Белай

Непобежденный

К 95-летию со дня рождения
выдающегося русского конструктора ракетной военной техники,
Героя Социалистического Труда,
кавалера трех орденов Ленина и ордена Октябрьской Революции,
лауреата Ленинской премии, трех Государственных премий СССР
и премии Совета Министров СССР
Сергея Павловича Непобедимого (1921–2014)

Сергей Павлович Непобедимый

Уже достаточно давно, в 2000 году, мне довелось встречаться и беседовать с ним. То было время крайнего оскудения сил России, время всеобщего развала и разрухи. В упадке находилась и армия, оснащению которой самым современным оружием Сергей Павлович отдал столько сил и таланта. Мы разговаривали в его огромной и явно опустевшей после недавней смерти супруги квартире в «элитной» сталинской высотке. Все здесь успело заметно обветшать — от «элитности» остались только квадратные метры да «громкий» адрес. К тому времени из-за несогласия с разрушительной политикой российских властей в сфере национальной обороны Сергей Павлович уже отошел от конструкторской деятельности и сильно переживал за будущее оборонного щита России, вообще за судьбу Отечества. «Без армии нет страны», — убежденно повторял он. Тогда подобные высказывания (как и приводимые ниже суждения С.П. Непобедимого на темы геополитики) считались не более чем бессильными и ничемными сетованиями «бывших». Но Сергей Павлович покинул сей мир, как в итоге оказалось, правым, а стало быть, непобежденным. Записанный мной полтора десятилетия назад монолог «гения ракетной техники» с тех пор ничуть не утратил актуальности, но приобрел вдобавок статус свидетельства эпохи, часто называемой «второй смутой». А еще это — рассказ конструктора милостью Божией о своем жизненном и творческом пути — рассказ, что называется, из первых уст.

Многие спрашивают, почему у меня такая фамилия. Она произошла от прозвища. Мой отец — Павел Федорович — уроженец Курской области, граничащей с Украиной; там прозвища в ходу. Еще до революции за большую силу нашу семью прозвали Непобедные. Когда отец уехал в Петроград, украинское Непобедный трансформировалось в русское Непобедимый.

В Петрограде отец работал токарем на металлическом заводе. Однажды, идя по Невскому проспекту, он вступился за молодого человека, на которого напали трое хулиганов. Отбил его, а тот оказался сыном графа Львова. Граф Львов в благодарность определил отца в школу шоферов-механиков и потом взял к себе в гараж. За участие в забастовках отца выслали в город Скопин Рязанской губернии. После революции он вернулся в Петроград и как классный автомобилист попал в автопредприятие, обслуживавшее правительство, — был личным шофером у К.Е. Ворошилова. Во время Гражданской войны под Царицыном возил и Сталина (хотя тогда главной фигурой был Троцкий, а о Сталине и прочих мало кто слышал). По дороге в Москву заболел тифом и оказался в больнице в Рязани. Пока выздоравливал, Гражданская война закончилась. В Рязани он познакомился с моей матерью. Там 13 сентября 1921 года я и родился.

Из-за голода и разрухи в Петроград не поехали. Отца назначили главным механиком совхоза «Никольское» в 20 километрах от районного центра Щигры Курской

*Серезжа и Витя Непобедимые
с отцом Павлом Федоровичем. Щигры.
Конец 1920-х годов*

области. До революции здесь находилось большое имение. Я до сих пор помню красоту тех мест. Мы жили в маленьком домике, рядом — мастерские. Техника тогда была в основном паровая: локомотивы,

*Братья Непобедимые
с матерью Еленой Андреевной
и бабушкой Татьяной Ивановной. Щигры.
Конец 1920-х — начало 1930-х годов*

молотилки. Позже совхоз получил восемь «Фордзонов» — их торжественно встречали всей деревней. Отец, кроме всего прочего, проводил в дома электричество. Меня же привлекала работа кузнецов — заворачивал раскаленный металл и сыплющиеся при ковке искры.

Чтобы дать мне возможность учиться, отец переехал в Щигры. Здесь я окончил школу. Когда подрос — седьмой, восьмой, девятый класс, — помогал отцу, бравшему технические подряды на оборудование сантехники школы, госпиталя, детского сада. Тогда же я занялся моделированием: в 14 лет сделал глиссер с паровой турбиной, который отлично ходил, и отправил на выставку в Москву.

После школы сомнений в выборе профессии не было. В 1938 году я поехал в столицу — поступать в Краснознаменный механико-машиностроительный институт имени Баумана. Поехал один. Отец дал 30 рублей. Прибыл на Курский вокзал

утром в шесть часов, пешком добрался до института. Вместе с другими поступающими — выпускниками школ и рабфаков — месяц сдавал экзамены. Из 36 человек поступили четверо, в том числе и я. Так жизнь навсегда связала меня с МВТУ.

Институт в то время имел шесть факультетов — три военных (артиллерийский, боеприпасов и бронетанковый) и три гражданских (механико-технологический, тепловых гидравлических машин и точного приборостроения). Первые три курса были общими, дальше — специализация. Читали лекции и вели практические занятия выдающиеся профессора, крупные ученые. Высочайший уровень преподавания сочетался с серьезной практической подготовкой. Заводская практика начиналась уже со второго курса. Мы работали и токарями, и фрезеровщиками, и шлифовальщиками, и ремонтниками, осваивали самые разные машины. Из нас делали действительно универсальных инженеров.

Война застала меня на третьем курсе. На следующий же день я подал заявление с просьбой об отправке на фронт. Не взяли. Однако уже 30 июня мы, студенты, оказались под Ельней, где по реке Десне в составе специального батальона строили так называемую вторую линию обороны Москвы. Нас бомбили и обстреливали «Мессершмитты» — с высоты всего 20 метров: я видел лица летчиков. Мы хоронили ребят... Я узнал, что такое быть беззащитным перед атакующим самолетом врага. И позже, делая ракетные комплексы, всегда помнил это чувство.

8 сентября Сталин приказал вернуть нас в Москву. Столица продолжала жить тихо, размеренно. Однако после того, как на подготовленных нами позициях была разгромлена целая вражеская дивизия, немцы обошли это место с юга и прорвали фронт. 16 октября объявили, что немцы уже под Москвой. Москва закипела, заметалась. Летал по улицам пепел от сжигаемых документов, минировались мосты. Три дня длился хаос, пока Сталин не объявил осадное положение. Все как по волшебству стало на место.

20 октября институт эвакуировали в Ижевск. Приехал я туда в кожаном пальто — а мороз под 40 градусов. Днем — учеба, вечером и ночью работа: сначала я точил противотанковые стволы, потом слесарничал на заводе, выпускавшем «Мак-

симы». Суточный паек — бутылка молока и краюха хлеба.

В 1943 году нас опять вернули в Москву. Здесь тоже в каникулы приходилось работать — мы отливали бомбы на труболитейном заводе, находившемся у Павелецкого вокзала. Приходишь после смены в общежитие и падаешь пластом...

С четвертого курса началась специализация. Мне досталась ракетная техника. Читал лекции и вел практические занятия один из создателей знаменитой «Катюши» Юрий Александрович Победоносцев (он разработал теорию горения порохового заряда ракеты). Преддипломную практику я проходил в НИИ-3, который затем стал Московским институтом теплотехники. Там, собственно, вся отечественная ракетная техника и зарождалась. В институте делали и «Катюши», и жидкостные ракеты. Одно время главным конструктором был Победоносцев, позже — Александр Давидович Надирадзе, будущий академик, дважды Герой Социалистического Труда.

Тема моего диплома: «Ракетный комплекс повышенной дальности для борьбы с танками». Научным руководителем был Ю.А. Победоносцев. После защиты он мне сказал: в Москве у тебя квартиры нет, так что поезжай в Коломну к минометчику Шавырину. И я поехал.

Борис Иванович Шавырин, возглавлявший Коломенское КБ, — гениальный, я считаю, конструктор, корифей в области минометного вооружения. Я начал работать у него инженером-конструктором, затем стал старшим инженером, руководителем группы, начальником научно-исследовательского отдела. Именно моему отделу Шавырин поручил одно из направлений по созданию безоткатных орудий. Мы должны были найти научно-техническое решение, предусматривающее безоткатность в момент выстрела в температурном диапазоне от -40 до +50 градусов при сохранении высокой кучности боя и обеспечении безопасности расчета. В артиллерийских системах противоткатные устройства перекачивали жидкость, и за счет этой работы происходило торможение. В нашем случае безоткатность достигалась тем, что 3/4 заряда в виде газа истекало назад через сопло, в каждое мгновение уравновешивая ствол от перемещения. Заряд, таким образом, действовал двояко: с одной стороны, метал мину, с другой — тормозил перемещение ствола. Еще раньше этот принцип

*С.И. Непобедимый — дипломник
МВТУ имени Баумана*

был реализован Л.В. Курчевским при создании динамореактивной пушки. Однако для устойчивой работы пушки требовалось давление газа в канале ствола около 3000 атмосфер. При таком давлении во время выстрела расчет не мог находиться у орудия. А что это за стрельба — прицелился и убегай! Ее так и прозвали — ДРП (давай, ребята, прятаться!).

Не буду приводить технических подробностей. Скажу только, что мы смогли снизить давление на порядок и довести его до 400 атмосфер. Теперь оператор в шлеме имел возможность обеспечивать стрельбу непрерывно. В результате появились безоткатные орудия Б-10, потом Б-11 — батальонное и полковое. Учитывая колоссальное число батальонов, можно представить себе масштаб их производства. Они и до сих пор остаются на вооружении.

В 1945 году американцы, чтобы утратить Советский Союз, сбросили на Японию две атомные бомбы. Вскоре началась холодная война. По документам, которые мне приходилось видеть, американцы планировали в 1957 году сбросить

на Москву шесть атомных бомб. Благодаря тому, что Королев сделал ракеты, а Курчатов — ядерный заряд, их пыл охладел. Это лишний раз подтверждает старую, как мир, истину: для обеспечения безопасности страны необходимо иметь сильную армию, хорошее вооружение... Так вот, в связи с появлением ракет — не только межконтинентальных баллистических, но и ракетной техники дивизионного, армейского и фронтового применения — резко изменилась структура, стратегия и тактика сухопутных войск. Главную ударную силу и главную угрозу стали представлять танки: быстроходные, стреляющие с ходу, имеющие хорошее приборное оснащение, в значительной степени защищенные от радиации. С танками в первую очередь следовало вести борьбу. Во время Великой Отечественной войны эту задачу выполняла артиллерия. Были даже специальные истребительные артиллерийские подразделения, которые ставились впереди окопов и расстреливали наступающие танки — при этом, конечно, гибли и сами. Требовалось встречать танки на значительно большем расстоянии. Пушки тут уже не годились — вышли бы слишком тяжелыми и громоздкими. Настало время противотанковых ракет.

Трудность состояла в том, что ракета, обладая необходимой дальностью и мощностью, дает большие промахи. Нужно было

обеспечить управление ракетой во время полета, наведение ее на цель, то есть создать управляемые противотанковые ракетные комплексы. Впервые такие ракеты разработали немцы в 1944 году — одноканальные, управляемые по проводу. Они оказались крайне ненадежными. Их выпустили всего около тысячи штук, и дело заглохло. В 1956 году немецкие и французские фирмы, объединившись, сделали противотанковый управляемый снаряд на дальность 1,5 километра. Ракетный комплекс СС-10 уже более-менее отвечал современным требованиям, хотя и имел ряд несовершенств: например, требовал подогрева при низких температурах. Однако наше руководство было крайне обеспокоено его появлением у вероятного противника и поставило перед конструкторами и проектировщиками задачу: создать для СССР и стран Варшавского Договора свой ракетный противотанковый комплекс. Всех, кто занимался артиллерией, мобилизовали на решение этой задачи, в том числе и Коломенское КБ. Еще жив был Борис Иванович. Он предложил мне организовать на базе моего отдела спецгруппу по данному направлению.

Если миномет имеет только ствол, плиту, сошки, прицел, саму мину с зарядом — и все, то ракетное оружие — вещь куда более сложная. В СССР подобным никто не занимался. Отсутствовал опыт,

*С.П. Непобедимый
с женой
Лорой Ивановной.
1950-е годы*

теория. Все приходилось начинать с нуля. Когда я пришел в шавыринское КБ, здесь было только два отдела — миномета и выстрела к нему. Теперь обстоятельства вынудили нас создать пять совершенно новых отделов: аэродинамика, двигательные установки, боевая часть, общая компоновка, аппаратура системы управления и тому подобное. Учитывая реальное положение дел, решили взять уже опробованную схему, но реализовать ее на более высоком уровне надежности и эффективности. Параллельно же нарабатывать на будущее и свои собственные оригинальные решения.

Конструкторские предложения поступали самые разные. Их рассматривало высшее начальство — вплоть до Д.Ф. Устинова. Прошло только два, в том числе и наше. Опять же, не стану вдаваться в технические подробности. Нами был разработан первый в СССР противотанковый ракетный комплекс под шифром «Шмель» (в двух вариантах: на машине ГАЗ-69 и на БДМ-1) были созданы теория, производство, испытательная база. Все прочие направления Коломенского КБ, кроме ракетного, постепенно отмерли. Испытывали «Шмель» здесь же, в Коломне, производство поручили Ковровскому заводу имени Дегтярева. В 1960 году первые изделия подготовили для показа Политбюро во главе с Хрущевым на полигоне в Капустинском Яре (Астраханская область). Стояла

страшная жара. Готовились не только мы: рядом находились надирадзевские оперативно-тактические ракеты, дальше — бронетехника Жозефа Яковлевича Котина... Нам предстояло бить по полноразмерным танковым макетам. Когда мы все их пошибали, Хрущев пришел в восхищение. Бегал и кричал: «Кто тут Шмель»? И сразу же дал команду: авторам — Ленинскую премию.

В 1961 году под Львовом изделие демонстрировалось представителям стран-участниц Варшавского Договора. Не все еще было до конца отлажено, то и дело рвались провода. Прошло несколько пусков. Я очень волновался, не выходил из КП. Слышу — попали: раз, другой. Просят еще. Чтобы не испытывать судьбу, говорю: больше нету...

После этого меня назначили заместителем Генерального конструктора.

Я уже говорил, что «Шмель» задумывался как аналог немецко-французского изделия, хотя и превзошел его по всем параметрам — дальше стрелял, брал более крепкую броню, мог использоваться в более широком температурном диапазоне. Мой же принцип состоял в том, что отечественная военная техника должна основываться на самых последних научных достижениях, опережая зарубежные аналоги. И поэтому в следующем изделии — противотанковом ракетном

С.П. Непобедимый и Маршал Советского Союза А.А. Гречко на полигоне в Капустинском Яре (Астраханская область). Конец 1960-х годов

комплексе «Малютка» — был реализован ряд новаторских технических разработок. Команда формировалась не на борту ракеты, а на земле. На борту отсутствовали приемно-усилительные устройства и источники питания. Основным звеном стал трехжильный кабель длиной 3200 метров, упрочненный тридцатью шестью шелковыми нитями, для изготовления которого потребовалась специальная автоматическая линия: кабель отсюда выходил целиком готовый — даже уже с натяжением нитей. Почти все детали выполнялись из пластмассы, кроме двигателя, гироскопа, рулевых машинок и воронки боевой части. Это существенно удешевило изделие, увеличило дальность стрельбы с двух до трех километров и снизило вес снаряда с 24 до 10 килограммов, так что комплекс стал не только возимым, но и носимым. Возимым — и на машине, и на танке, и на БМП, и на вертолете. При испытаниях комплекс в течение трех месяцев выдерживал без деформаций температуру +50 градусов и мог храниться не менее 10 лет. Лицензии на производство «Малютки» продали Болгарии, Польше, еще ряду стран. Она разошлась по всему миру. В 1973 году во время арабо-израильской войны именно с помощью «Малютки» был уничтожен практически весь израильский танковый парк — порядка 800 машин. До сих пор «Малютка» нигде не снята с вооружения, так как и сегодня не имеет аналогов. Конечно, учитывая пожелания заказчиков, мы проводим ее периодическую модернизацию.

Во время работы над «Малюткой» я пять лет не ходил в отпуск. После ее показа в Ленинграде вернулся в Коломну. Вдруг звонок с полигона: несчастный случай, три человека погибли, восемь ранено. Два месяца тянулось расследование. В конце концов я — здоровяк, спортсмен! — получил инфаркт. Прямо из кабинета попал в больницу, где и узнал о присуждении мне Ленинской премии...

До сих пор все противотанковые ракеты в мире были дозвуковые. Имея наземные цели, они поражали их, летя параллельно земле. Танки постепенно к этому приспособлялись: утолщали переднюю броню, устанавливали другие виды защиты. Требовалось увеличить мощность снаряда, а также дальность стрельбы, чтобы при подходе танка успеть сделать не один выстрел, а несколько. Следовательно, нужны

С.П. Непобедимый

были сверхзвуковые ракеты. Однако при сверхзвуковых скоростях на острие садится ударная волна, образуется резкий температурный перепад, а на земле взвихриваются тучи пыли, исключаяющие всякую видимость. К тому же, чтобы превзойти скорость звука, необходимо в десять раз увеличить тягу ракетного двигателя. Расходы большие, а что в итоге?

Такая стояла проблема. Ее решение породило первый в мире сверхзвуковой управляемый противотанковый комплекс «Штурм». Дальность стрельбы — 5 километров. Боевые части — объемно-детонирующие и кумулятивные. У всякой ракеты есть разгонный и маршевый двигатели. Так вот, здесь ускоритель сбрасывался через 50 метров, чтобы не мешал дым, и открывал аппаратуру: в одну сторону радионую, в другую — световую. Скорость поддерживалась маршевым двигателем. Ракета обладала высокой помехозащищенностью за счет применения метода стробирования, а также запоминала команды: в случае перебоев в поступлении сигнала продолжала движение по старой команде. В ЦАГИ мы провели специальные исследования и выяснили, что при высоте полета более 6 метров пыль с грунта не поднимается. Соответственно, ракеты «Штурма» имели высокую траекторию и снижались только

перед целью. Комплекс устанавливался на вертолетах МИ-24 и МИ-28, позже на морском камовском вертолете ТБ-252, а также на самоходках. Боевые испытания он проходил в Афганистане. Точность стрельбы оказалась поразительной: с 5 километров снаряд попадал в амбразуру ДОТа. Совсем недавно я узнал, что «Штурмы» блестяще проявили себя в Чечне. А ведь сколько лет прошло!

В 1981 году в связи с событиями в Польше, где власть захватила «Солидарность», были объявлены учения на фронте протяженностью 800 километров. Имитировалось направление Варшава — Берлин. Все генеральные конструкторы находились при Устинове. Помню полигон в Белоруссии: масса техники, пыль, дым — ничего не видно. Устинов говорит: нужно сделать систему, которой бы ни дым, ни пыль не мешали. Шабанов, заместитель министра обороны по вооружениям, указал на меня: вот Сергей Павлович, дескать, этим как раз занимается. Мне и поручили. И я сделал «Хризантему», работающую и днем, и ночью, и в пыли, и в дыму. Создается узконаправленное энергетическое поле — луч (угол расхождения — всего 40 минут), по которому идет ракета... Теперь мы продаем «Хризантему» за рубеж — у самих денег нет. То есть вооружаем чужих. Что ж, такая нынче жизнь: или дяде продать, или погибнуть. Собственно говоря, комплекс еще не готов. Мы на выставках показываем его возможности и получаем заказы и инвестиции. В заказчиках же у нас — кто угодно, только не российская армия.

Теперь — о зенитных комплексах.

Пока не было ракет, авиация стремилась всемерно повысить свой потолок, чтобы сделаться недостижимой для зенитной артиллерии и истребителей, которые на большие высоты, где уже недостаточна плотность воздуха, если и добирались, то еле-еле, с разгона. Пауэрса над Уралом сбили на высоте 20 километров. С появлением ракет, напротив, самолеты, прячась от локаторов, стали летать на предельно малых высотах — от 100 метров до 3 километров. В частности, так поступали израильские летчики, благодаря чему их авиация весьма успешно действовала против египтян. В этой связи в 1957 году президент Египта Гамаль Абдель Насер обратился к дружественному СССР с просьбой о помощи. Нечего и говорить, что проблема волновала не одного Насера... Я полу-

чил задание непосредственно от Устинова: создать переносной зенитный ракетный комплекс для поражения сверхзвуковых низколетящих целей. Дмитрий Федорович дал мне карт-бланш: по своему усмотрению привлекать каких угодно смежников. В числе прочих я выбрал Ленинградское оптико-механическое объединение, Государственный оптический институт, киевский завод «Арсенал». В 35 километрах от Оренбурга, в поселке Донгуз, где стояла зенитная войсковая часть и был аэродром, началось строительство технических, стартовых позиций и инфраструктуры. Работали круглые сутки без права выезда: я и для себя такой режим установил, и других никого не выпускал — правда, создав людям все условия. Спали по три часа. Ежедневно я докладывал лично Устинову, а раз в месяц он собирал всех на Старой площади. Жена тем временем попала с инфарктом в больницу. Устинов мне: работай спокойно, мы все сделаем. Поместили ее в отдельную палату, установили телефон, чтобы я с полигона мог каждый вечер ей звонить. Она говорила: ты работай, заканчивай, твои успехи — мое лекарство.

...Здесь я хотел бы сказать несколько благодарных слов в адрес моей жены Лоры Ивановны. Сорок лет было прожито вместе. Она умерла совсем недавно — в 1997 году. Познакомились мы в 1945-м — Лора работала в Комитете комсомола КБ. С детства она чудесно пела, ей прочили большое будущее. Когда мы поженились, она выступала в составе известного ленинградского джазового ансамбля под управлением И. Вайнштейна, но оставила сцену, чтобы всю жизнь делить со мной трудности и радости. Никогда не жаловалась, не хотела слышать о льготах, полагавшихся жене Генерального конструктора. Светлая ей память...

В кратчайшие сроки мы сумели отработать зенитный ракетный комплекс под шифром «Стрела-2». Решение этой задачи было настолько сложно, что только двум странам в мире — США и СССР — удалось по силам (американцы сделали «Редай»). Мы доставили изделие в Александрию, командировав туда своих разработчиков и испытателей, египтяне прошли у них курс обучения. И вот в августе 1969 года — первый бой. Десять ракет — шесть самолетов! Об этом сразу доложили в Кремль Брежневу, Гречко. Вызвали меня. Помимо общего одобрения,

Государственная комиссия и работники полигона во время испытаний переносного зенитного ракетного комплекса «Стрела-2». С.П. Непобедимый — в первом ряду в центре. Поселок Донгуз Оренбургской области. Конец 1960-х годов

были высказаны пожелания увеличить зоны поражения и повысить скорость, чтобы сбивать еще более скоростные цели. И мы за восемь месяцев сделали «Стрелу-2М». Ею в Египте уничтожили 40 самолетов разных типов. Цель была достигнута: израильскую авиацию удалось оторвать от земли и сделать уязвимой для других средств ПВО. Потом Вьетнам. Научили вьетнамцев — и те сббили 205 американских самолетов...

Дальше была «Стрела-3» — первый в мире переносной зенитный ракетный комплекс, работающий на встречных и догонных курсах. Но стал вопрос: что делать с самолетами, сбрасывающими помехи? Вместе с ЛОМО мы и эту задачу решили. Появилась «Игла», вобравшая в себя полторы сотни одних только крупных открытий и изобретений. Оснастили ее запросчиком «свой — чужой», автономными источниками питания, системой целеуказания. Комплекс полностью автоматизировали: прицелился, нажал кнопку — пока все параметры не определятся, выстрела не будет (принцип «выстрелил — забыл»). Предусмотрели высокую степень защиты оператора при работе с плеча: ракета сначала выбрасывается специальным зарядом, а уж на безопасном расстоянии включается двигатель. «Иглы» испытывали в Афганистане, и они оказались в два раза эффективнее американских «Стингеров». Их мы тоже сейчас продаем по всему миру.

Третье направление моей работы — тактические и оперативно-тактические ра-

кетные комплексы для сухопутных войск. Б.И. Шавырин перед смертью хотел перейти на межконтинентальные баллистические ракеты — отчасти из духа соперничества с Королевым: дескать, тот вон какими махинами ворочает, а у нас — мелочь. Королев делал ракеты на жидком топливе, которые не очень удобны в эксплуатации. С этой точки зрения твердотопливные ракеты, безусловно, лучше. Но ими никто не занимался — разве только маленькими, вроде наших. Устинов привлек Шавырина и Надирадзе; началась научно-исследовательская разработка основных принципов построения МБР на твердом топливе. И мы впервые создали комплекс с применением прямоточного двигателя на первой ступени. Для чего? Для того, чтобы не возить за ракетами запас кислорода, необходимого при горении топлива. При запуске использовался обычный пороховой заряд, а дальше во время полета кислород нагнетался вместе с воздухом. Изделие — межконтинентальный ракетный комплекс — существовало, правда, пока только в НИРе (стадия научно-исследовательских работ). Но Шавырин неверно его скомпоновал. После смерти Бориса Ивановича мне пришлось произвести перекомпоновку. Каким-то образом это попало к Устинову. Вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о проведении уже опытно-конструкторских работ по МБР «Гном» на стадии эскизного проекта. Меня утвердили Главным конструктором всего

направления. Вес ракеты с самоходной пусковой установкой не должен был превышать 65 тонн, как у танка, чтобы комплекс проходил по стратегическим мостам. Вес нашей ракеты составлял 32 тонны. На огромном 92-м заводе в Горьком, выпускавшем пушки, тоже впервые в мире за два года (1967 — 1968) нашим КБ был создан и позже испытан под Москвой проточный ракетный двигатель большой тяги — 120 тонн. Однако на стадии эскизного проекта (свои проекты представили еще четыре известные фирмы) я увидел, что мы не подготовлены к такому делу, и занялся тактическими и оперативно-тактическими ракетными комплексами — дивизия, армия, фронт. Тогда Устинов отдал мне все тактическое и оперативно-тактическое направление — «Точка», «Точка-У», «Ока», «Ока-У», «Волга».

В конце 1970-х годов на полигоне в Капустинном Яре состоялись государственные испытания тактических ракетных комплексов «Точка» и «Точка-Р» с различными головными частями. Накопив опыт, мы приступили к работе над оперативно-тактическими ракетными комплексами «Ока». Аналогов в мире не существовало. Американцы называют этот комплекс СС-23. Одноступенчатая ракета имела двигательную установку с зарядом на твердом топливе, автономное инерциальное управление, от-

деляемую в полете головную часть, которая впервые у подобного класса ракет оснащалась средствами преодоления систем противовоздушной обороны. Самоходная пусковая установка и транспортно-заряжающая машина монтировались на шасси повышенной проходимости, что обеспечивало тактическую маневренность в условиях бездорожья. Комплекс был, к тому же, плавающим и перевозился практически всеми видами транспорта.

Но существовала еще «Ока-У», которую мы также поставили на государственные испытания. О ней мало кто знает. «Ока-У» управлялась уже на всей траектории и могла наводиться в полете как на неподвижные, так и на подвижные цели, принимая команды с рядом летящего самолета типа АВАКС, «видящего» и цель, и ракету. Однако скоро пришел Горбачев со своим «новым политическим мышлением». В 1987 году в Вашингтоне он подписал договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, стувивший труд сотен тысяч людей. Помню эйфорию уничтожения «Оки» в казахстанской степи, радостные телерепортажи, широковещательные заявления о нашем с американцами окончательном замирении... Погибла и «Ока-У». Не имеющие себе равных в мире комплексы взрывали, а осколки продавали по всему миру в качестве сувениров — на память о нашей глупости. Не сумев превзойти «Оку», американцы расправились с ней руками своей пятой колонны в СССР. Иначе как предательство я не мог это расценить и подал в отставку с поста Генерального конструктора Коломенского КБ.

...В 1996 году в аппарате Генштаба мне поручили подготовить отчет с анализом современной военной доктрины США и положения дел в американской оборонной промышленности. Вот краткое резюме: американцы намереваются в XXI веке достичь уровня военной мощи, обеспечившей бы их власть по всему земному шару. В основе — уже не ядерная мощь, а высокоточное, умное оружие — ракеты, которые неуязвимы для ПВО и наводятся на цели с отклонением в пределах не более 15 метров, то есть способные поразить любой объект, причем с прониканием. Эффективность получается гораздо выше, чем при применении ядерного оружия. Эта техника уже опробована в Ираке, для чего ее даже сняли с испытаний в США. То же мы видели и в Югославии

С.П. Непобедимый

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Разработки Сергея Павловича Непобедимого

Оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер»

*Оперативно-тактический ракетный комплекс «Точка-У»
Из архива С.П. Непобедимого*

Противотанковый ракетный комплекс «Штурм-С»

Противотанковый ракетный комплекс «Хризантема»

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*Противотанковый
реактивный комплекс
«Малютка»*

*Запуск зенитной ракеты «Игла» во время учений «Центр-2011» на полигоне Капустин Яр —
месте сбора новейшей техники для показа высшему руководству страны.*

Фотография В. Матыцина. ИТАР-ТАСС

(кстати, там «Стрелами» сбили немало крылатых ракет — вдогон). В создание новых видов вооружения американцы вкладывают огромные средства: затраты по отдельным направлениям превосходят весь бюджет нашей страны. Мы же сворачиваем оборонные работы, губим военно-промышленный комплекс. На что мы рассчитываем? На пресловутую ядерную мощь? Ведь все это на глазах становится днем вчерашним.

Соединенные Штаты вовсе не коммунизм хотели уничтожить. Они стремились уничтожить великую державу, которая не давала им установить свой диктат в мире. Мы в любой момент могли их одернуть — даже словом! Теперь же смешно слышать заявления кремлевских политиков по поводу тех или иных действий американцев, что «будут приняты адекватные меры». Никаких мер принять мы не можем, потому что никто нас больше не боится и не слушает. Весь мир вооружается, а мы разоружаемся — более того, вынужденные, чтобы не пойти по миру с сумой, без разбора продавать за рубеж свои лучшие изделия, мы вооружаем вероятных противников!

Сегодня мы имеем поистине уникальные разработки в области вооружения. Мы готовы научить ракету думать и видеть, как человек. Это реально — повысить чувствительность аппаратуры в миллион раз и создать оружие доселе неслыханное. Но денег не дают. Военно-промышленный комплекс в ужасающем состоянии — уж я-то знаю. Наши изделия продаются почти в 100 стран, миллионы долларов приносит только их техническое обслуживание, а нам порой нечем за аренду помещений заплатить. Люди по 700 рублей в месяц получают. Ведущие конструкторы — полторы, от силы две тысячи... Нам усиленно внушают, что ВПК разорителен для экономики. Ложь! Высочайшие технологии ВПК используются и в армии, и в народном хозяйстве. Развивая военную авиацию, мы развиваем и гражданскую. Так во всем. Вот пример, достаточно забавный, из моей практики. Ракеты комплекса «Малютка» управлялись по кабелю, усиленному шелковыми нитями, которые поставлял Китай, — никакие другие не годились. Когда отношения с Китаем испортились, поставки прекратились и потребовалось найти замену, я на одном из приемов увидел рубашку

С.П. Непобедимый

из только появившегося лавсана и уговорил владельца ее продать. Лавсан оказался идеальным решением. Быстро построили несколько фабрик, выпускавших лавсановую нить. Наши модники не подозревали, чему они обязаны счастьем носить рубашки из лавсана...

Я помню, какие условия создавались работникам на объектах ВПК. Взять наше КБ. Мы строили жилье, спортивные сооружения, детские оздоровительные лагеря и сады, клубы, столовые, школы с современным компьютерным оборудованием, больницы. Эстетику труда и быта держали на уровне мировых стандартов. Все это постепенно приватизируется, входит в коммерческий оборот и утрачивает свое изначальное назначение — служить людям. В России борются две идеологии: криминально-капиталистическая и, широко говоря, государственно-патриотическая. Иными словами — народная и антинародная. В данный момент у власти представители антинародной идеологии, хапающие и растаскивающие то, что народ создавал столетиями, — проходимцы без совести и чести. Силам патриотическим необходимо объединиться, взять власть и вновь сосредоточить в руках государства жизненно важные отрасли — энергетику, ресурсы, железные дороги, связь, науку, образование, чтобы на этой базе создать для большинства граждан достойные условия существования. Сейчас все делается в интересах алчного меньшинства. Каким образом в несколько лет ничего не производящие «новые русские» сколоти-

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*Мемориальная доска С.П. Непобедимому
в Москве.
Скульптор С.А. Щербаков*

*Бюст С.П. Непобедимого
в Щиграх. Прижизненный
памятник к 90-летию.
Скульптор С.Н. Олешня*

*Памятная доска
С.П. Непобедимому
в Коломне*

ли колоссальные личные состояния? Наша фирма за счет экспорта оружия принесла государству в общей сложности 15 миллиардов долларов. Мы, работники Коломенского КБ, сдали на вооружение 28 ракетных комплексов разного назначения — и что же в итоге имеем? Вот эта квартира — единственное, что у меня осталось. Гайдаровская реформа отняла сбережения. Пенсия 740 рублей — это с учетом надбавки как Герою Соцтруда.

Как бы ни было тяжело, нам нельзя опускать рук. Да, я покинул свое КБ. Но я являюсь Главным научным сотрудником ЦНИИ автоматики и гидравлики, техническим руководителем Научно-техниче-

ского Центра «Реагент», занимающегося оптико-электронными системами с элементами искусственного интеллекта для оборонки и народного хозяйства, членом Президиума Национального совета поддержки науки, образования и производства России, председателем Совета директоров Оружейной ассоциации России. Я не мавр, который сделал свое дело и должен уйти. Мы не прекратим работать на будущее. Главная задача — подготовить научно-технический и технологический задел на XXI век, не дать окончательно разрушить отечественную оборонную промышленность. Ибо без военно-промышленного комплекса нет армии, а без армии — нет страны!

Александр Николаевич Потапов

«Имени его слава громка»

Забывтые страницы жизни и творчества поэта
Якова Петровича Полонского (1819–1898)

Яков Петрович Полонский

В последнее время при исследовании биографии уроженца Рязани Я.П. Полонского обнаружился ряд новых, а также малоизвестных фактов.

В своих воспоминаниях Яков Петрович приводит описание родового герба дворян Полонских: «Имеет быть на щите в лазоревом поле звезда в новомесячьи неполная,

вверх рогами обращенная, в середине оной луны звезда о шести рогах, на шлеме павлиний хвост, на котором также луна, как и на щиту»¹. Публикуемое же здесь изображение герба удалось отыскать при помощи рязанского художника, знатока российской геральдики Михаила Константиновича Шелковенко. Судя по рисунку, в процитированное описание вкралась ошибка: следует читать не «звезда», а «луна в новомесячьи».

В августе 1832 года Яков Полонский поступил в 1-ю Рязанскую мужскую гимназию. В посвященном истории гимназии издании² он упомянут среди знаменитых выпускников, однако какие-либо сведения о его успеваемости отсутствуют. Впоследствии Яков Петрович называл себя «одним из самых плохих учеников»³. Думается, поэт был слишком строг к себе. Как видно из документов, во время испытаний в последнем классе Яков Полонский получил следующие оценки: грамматика — 3 (кстати, «тройку» по данному предмету имели только четверо гимназистов, остальные довольствовались «двойками» и «единицами»), сочинение — 3, пиитика — 5 (ну еще бы!), риторика — 4, история литературы — 5, греческий язык — 1, латынь — 2 (а русские стихи можно писать и без знания греческого с латынью), французский язык — 3 (то же самое), история — 2, география — 3, Закон Божий — 4⁴. Хотя, конечно, в общем оценке далеко не блестящие.

Весной 1837 года в путешествие по России отправился наследник престола великий князь Александр Николаевич со свитой и в сопровождении своего воспитателя Василия Андреевича Жуковского. Маршрут путешествия включал губернскую Рязань. Поскольку в городе знали, что наследника воспитывает поэт, гимназическое начальство решило приветствовать высоких гостей стихами. Директор Николай Николаевич Семенов вызвал Полонского, о поэтических увлечениях которого в гимназии были уже наслышаны, и поручил сочинить стихи, да такие, чтобы припев ложился на мелодию гимна «Боже, царя храни!» Яков с заданием справился в срок. Исполнять припев предстояло гимназическому хору. Начались репетиции. В Рязань наследник прибыл 15 августа. Он посетил гимназию, однако чтение стихов не состоялось: как позже предположил автор, «должно быть, на это не последовало разрешения»⁵. Тем не менее, труды Полонского не пропали даром. Вечером

Герб рода дворян Полонских

16 августа в роще, прилегавшей к городу, на даче богача Рюмина давался бал в честь августейшей особы.

Яков Петрович вспоминал: «Я собрался идти в эту рощу посмотреть иллюминацию, глядеть в окна и слушать роговую музыку; но только что я вышел за ворота, встретил сторожа, который сообщил мне приказание немедленно явиться к директору. Зачем, думаю, я понадобился?! Когда я вошел в переднюю, мне указали на лестницу в коридоре и сказали: «Ступайте наверх». Наверху, то есть на антресолях, было, как кажется, две комнаты. В первой из них, пустой, я остановился. В другой слышались голоса — там были, очевидно, гости и стоял дым от трубок. Кто-то доложил о моем приходе. И вот, вижу я, выходит ко мне высокий, плотный, несколько сутулый господин. <...> Этот господин был Василий Андреевич Жуковский. Он сказал мне, что стихи мои ему очень понравились, что наследник благодарит меня и жалуется золотыми часами»⁶.

Часы (в дорогом футляре, украшенные эмалевыми цветами — большей частью незабудками, словно даривший желал навсегда запечатлеть память о себе в сердце одариваемого) Полонскому были вручены директором гимназии на следующий день

*Рязань.
1-я мужская
гимназия*

*Рязань.
Владимирская
улица*

*Пансион
1-й мужской
гимназии*

в торжественной обстановке. К вполне понятному ликованию юного поэта при­мешивалось гордое чувство: «Высочайшая награда обратила на меня внимание всей Рязани». Действительно, вскоре после отъезда цесаревича Полонского при­гласили на обед к губернскому предводителю дворянства, далее последовало пригла­шение к председателю казенной палаты. Архиепископ Рязанский прислал Якову свою отпечатанную проповедь с надписью: «Пииту Полонскому». Позже «Стихи на случай всенародного посещения Его Им­ператорским Высочеством Государем На­следником Рязанской гимназии 16 августа 1837 года» были опубликованы в «Трудах Рязанской ученой архивной комиссии» (РУАК), но затем на протяжении более столетия оставались вне поля зрения чита­ющей публики. Вот они.

Я.П. Полонский.

Автопортрет Н.А. Демчинского

Хор:

*Гость возжеланный,
Твой незабвенный
Славим приход!
В памяти верной
Миг сей священный
Век не умрет!*

*Он не умрет, сей миг священный!
Он в нас до гроба будет жить!
И память сердца сохранит
Его как дар небес бесценный!..
Твой светлый взор, Твой кроткий лик,
О Гость, давно желанный нами,
Неизгладимыми чертами
Нам в душу юную проник!
И здесь, в сем храме просвещения,
Где мы примером старины
В часы святого поученья
Тебя любить приучены;
Здесь ярко пред тобой пылает
Сердце чистейший фимиам,
Прими ж его! К Твоим стопам
Его усердье повергает!
Он наша дань! И вместе с ним
Прими священные обеты
Служить Тебе — как наши деды
Служили прадедам Твоим,
Любить Тебя, как Русь издавна
Приучена Твой род любить,
И под рукой Твоей державной
До гроба сей обет хранить.⁸*

Эти строки, одобренные В.А. Жуков­ским, можно считать первым серьез­ным поэтическим опытом семнадцати­

летнего Якова Полонского — будущего «певца грез».

20 июня 1838 года состоялось заседа­ние педагогического совета гимназии по поводу выдачи выпускникам аттестатов. Среди выпускников значился и Я.П. По­лонский. Протокол заседания содержит особый пункт: «В аттестат ученика По­лонского прописать о награждении его часами за поднесенное Его императорско­му высочеству государю наследнику сочи­нение в стихах, в бытность Его высочества в г. Рязани»⁹.

20–22 сентября 1895 года Рязань тор­жественно отметила свое 800-летие. По­здравляя земляков со славным юбилеем, Я.П. Полонский в послании от 10 октября выражал сожаление, что по ряду не зави­сящих от него обстоятельств, а также по причине преклонного возраста и слабого здоровья не смог присутствовать на тор­жествах. «Остается мне горько пожалеть, что судьба помешала мне быть 21 сентября в Рязани. <...> Очень бы желал, чтобы по смерти моей <...> Рязанская учена­я архивная комиссия получила от моих наследни­ков кое-какие документы и тот серебря­ный венок, который был поднесен мне от имени всего С.-Петербургского общества в 50-летний юбилей моей литературной де­ятельности 10 апреля 1887 года»¹⁰.

Забегая вперед, скажем, что наследники Полонского исполнили его волю.

Значительная часть жизни Якова Петро­вича прошла в Санкт-Петербурге, здесь он

И.Н. Крамской. Портрет Я.П. Полонского.
Холст, масло. 1875 год

В.В. Корсаков. Губернатор Н.С. Брянчанинов.
Холст, масло

и окончил свой земной путь. Возраст и болезни давали о себе знать все настойчивей. Предчувствуя скорый уход, Полонский то и дело вспоминал родной город, заливные приокские луга. 1 февраля 1898 года он писал тогдашнему Рязанскому губернатору Н.С. Брянчанинову:

«Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Николай Семенович.

Прибегаю к Вам с моей всепокорнейшей просьбой как к попечителю Археологического Рязанского общества (здесь и далее, очевидно, имеется в виду РУАК. — А. П.) — принять в Музей его одну из медалей, полученную мною от 2-го отделения Императорской академии наук за критический разбор одного из сочинений, присланных на соискание Пушкинских премий.

Ни чем иным не могу выразить моей признательности за постоянную высылку мне вышеупомянутым Обществом печатных трудов его. <...>

*С.-Петербург,
Знаменская улица, д. 26»¹¹*

В письме к члену РУАК А.И. Черепнину от 14 февраля того же года Полонский так объяснил свой поступок:

«Медаль эта <...> кому-нибудь напомнит из посетителей вашего музея, что я родился, рос и учился до самого моего поступления в Московский универси-

Письмо Я.П. Полонского Рязанскому губернатору Н.С. Брянчанинову. 1898 год

*Пушкинская медаль
Императорской
Академии наук*

*Серебряный
венок Я.П. Полонского*

тет — в Рязани. Мне уже 80-й год (на самом деле поэту шел 79-й год. — А. П.), и, конечно, послал я медаль <...> не ради хвастовства или тщеславия, а из благодарности Рязанскому археологическому обществу за то, что оно постоянно присылает мне интересные “Труды” свои»¹².

12 февраля губернатор направил медаль в РУАК для помещения ее в музей¹³, а 16 февраля письменно уведомил поэта о том, что его просьба выполнена¹⁴.

Ныне реликвии Я.П. Полонского — серебряный венок и медаль — хранятся в фондах Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника.

В письме Якова Петровича к Рязанскому губернатору указан последний адрес поэта в Петербурге — дом №26 по улице Знаменской (ныне — на пересечении улиц Восстания и Бассейной). Тот же адрес называют в своих воспоминаниях участники знаменитых «Пятниц Полонского», проходивших здесь в квартире №36, на пятом этаже. К сожалению, многие петербуржцы не знают об этих «пятницах», и никакой мемориальной доски на доме не установлено.

На смерть «патриарха русской поэзии» Рязань откликнулась некрологом: «18 октября 1898 года в 11 ½ час. утра ушел из мира “сей остальной из стаи славной”, скончался мирно незлобивый поэт Яков Петрович Полонский. <...> К именам исторических деятелей, прославивших Рязанский край, присоединилось теперь новое, не менее славное имя. Да будет праху его земля легка, а имени его слава громка!»¹⁵

Согласно завещанию усопшего, гроб с его телом 24 октября доставили в Рязань. Отпевание состоялось в церкви при пансионе 1-й мужской гимназии. Похоронили Якова Петровича Полонского 25 октября рядом с могилой матери в Богородице-Успенском Ольговом монастыре в двенадцати верстах от Рязани.

28 октября на заседании РУАК член Комиссии А.М. Недошивин произнес проникновенную речь: «Во глубине Рязанской губернии, вблизи самого города Рязани, лежит отныне прах одного из славных русских поэтов Якова Петровича Полонского. <...> Мне кажется, что на нашей Рязанской ученой архивной комиссии как хоронившей Полонского и как имеющей в сфере своей деятельности интересы русской истории в самом широком смысле слова лежит обязанность поднять вопрос об увековечении памяти поэта Полонского, право же воздвигнуть ему памятник должно принадлежать всей России, на служение которой он посвятил всю свою долголетнюю жизнь»¹⁶.

...С тех пор минуло более ста лет. Памятника Я.П. Полонскому в Рязани до сих пор нет, хотя проект, выполненный скульптором Алексеем Сергеевичем Анисимовым, существует. После революции древний Ольгов монастырь закрыли, разместив в нем исправительно-трудовые

*Санкт-Петербург.
Я.П. Полонский
в своем
рабочем
кабинете*

учреждения. Со временем пришло осознание неуместности пребывания останков выдающегося русского поэта в столь неподходящем месте, и в конце 1950-х годов местная власть решила перезахоронить их на территории Рязанского кремля, где они покоятся и поныне. В перестроечную эпоху некоторые рязанские краеведы, ссылаясь на отсутствие в газетах той поры сведений о переносе праха Я.П. Полонского, начали утверждать, что никакого переноса и не было. Однако нами недавно обнаружены архивные документы, опровергающие подобные утверждения. Дело обстоит следующим образом. 27 января 1959 года исполком Рязанского облсовета издал распоряжение о перенесении праха Я.П. Полонского с кладбища бывшего Ольгова монастыря в Рязань. 29 апреля того же года специально назначенная комиссия произвела вскрытие могилы поэта, о чем составила акт: «Могила состоит из кирпичного склепа, внутри которого находится цинковый гроб, герметически закрытый, швы пропаяны. Цинковая обивка гроба повреждений не имеет. Поверх склепа находился щебеночный слой высотой 1 м. На поверхности этого слоя (нулевая отметка) выложена площадка из плиток. Могила огорожена металлической оградой. Надгробный камень сделан из красного кирпича — значительно поврежден. Взяты следующие предметы: гроб с прахом поэта Полонского, металлическая ограда, надгробный

кирпичный обелиск и часть плиток с площадки, находящейся на поверхности могилы. Эти предметы погружены на крытую грузовую машину и доставлены в Рязань. Останки поэта Полонского Я.П. уложены в деревянную урну и захоронены на территории <...> рязанского кремля»¹⁷.

*Памятник на могиле Я.П. Полонского
в Рязанском кремле*

Жилой дом на улице Полонского (бывшая Николо-Дворянская) с мемориальной доской поэту

*Проект памятника Я.П. Полонскому
скульптора А.С. Анисимова.
2010 год*

27–29 мая 2015 года в Рязани прошла Международная научно-практическая конференция «Я.П. Полонский: личность, творчество, эпоха», посвященная 195-летию со дня его рождения. Участники конференции приняли обращение к губернатору Рязанской области с просьбой решить вопрос об установке в Рязани памятника знаменитому земляку. С таким же предложением неоднократно выступали региональное отделение Союза писателей России, рязанское Общество Якова Полонского, однако воз, как говорится, и ныне там...

*Фотографии из архива автора
и фондов Рязанского
историко-архитектурного
музея-заповедника.*

¹Полонский Я.П. Проза. М., 1988. С. 292.

²Историческая записка Рязанской 1-й мужской гимназии. 1804–1904. Рязань, 1904.

³Полонский Я.П. Указ. соч. С. 339.

⁴Мухаревский М.Н. Летопись краеведа. Рязань, 2008. С. 16.

⁵Полонский Я.П. Указ. соч. С. 355.

⁶Там же. С. 355–356.

⁷Там же.

⁸Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1900. Т. XVI. Вып. 1. Рязань, 1901. С. 71.

⁹Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 609. Оп. 32. Д. 2.

¹⁰Там же. Ф. 896. Оп. 1. Д. 102. Л. 7 об.–8.

¹¹Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2168. Л. 17–17 об.

¹²См.: Толстов В.А. Я.П. Полонский и память о нем в культурной среде рязанской интеллигенции конца XIX — начала XX века // Провинциальное культурное гнездо (1778–1920-е годы). Сборник статей и материалов. Рязань, 2005. С. 118–134.

¹³ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2168. Л. 18.

¹⁴Там же. Л. 19.

¹⁵Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1898. Т. XIII. Вып. 3. Рязань, 1899. С. 365–371.

¹⁶Там же. С. 371–372.

¹⁷ГАРО. Ф. Р-5585. Оп. 2. Д. 37. Л. 47–48.

Галина Андреевна Аляева

«Викуловская» усадьба

О подмосковном имении
одного из Морозовых — Сергея Викуловича
(1860—1921)

*Морозовы. Слева направо:
Абрам Абрамович, Тимофей Саввич (сидит), Иван Захарович и Викула Елисеевич.
Фотография начала 1860-х годов*

В справочнике «Населенные местности Московской губернии» на 1912 год (список использованной литературы см. в конце) при деревне Желябино фигурирует «имение С.В. Морозова». Речь здесь идет о потомственном почетном гражданине Сергее Викуловиче Морозове.

Династия купцов, меценатов, коллекционеров Морозовых в России хорошо известна. Зачинатель рода — крепостной крестьянин Савва Васильевич Морозов (1770–1860) — в 1821 году за 17 тысяч рублей купил вольную у помещика Г. Рюмина на себя, отца и детей. После смерти он оставил сыновьям Никольскую и Богородскую мануфактуры. Детей у Саввы Васильевича и его жены Ульяны Афанасьевны было шестеро — Елисей (1798–1868), Захар (1802–1857), Абрам (1806–1856), Иван (1812–1864), Тимофей (1823–1889) и Варвара (в замужестве Скороспелова). По именам внука — Викулы Елисеевича (1829–1894) — и троих сыновей Саввы Васильевича образовались династии Морозовых: «Викуловичи», «Захаровичи» («богородские»), «Абрамовичи» («тверские») и «Тимофеевичи».

У Викулы Елисеевича родилось пятеро сыновей (Сергей, Алексей, Федор, Иван, Елисей) и семь дочерей (Вера, Людмила, Мария, Надежда, Евгения, Екатерина, Евдокия). В 1882 году он учредил «Товарищество мануфактуры Викулы Морозова

с сыновьями в Никольском», где Сергей стал одним из директоров. «Основной капитал Товарищества в 1914 г. составлял 10 млн. руб. За высокое качество выпускаемой продукции Товарищество было награждено: трижды — правом пользоваться изображением Государственного герба — на Всероссийских выставках 1872, 1882, 1896 гг.; Гран-при на Всемирной выставке в Париже (1900); золотые, серебряные и бронзовые медали Товарищество получило на выставках в 1867, 1870, 1873, 1875, 1878, 1891 и 1893 гг.»

В воспоминаниях современников, большей частью родственников, С.В. Морозов предстает «человеком непутевым, заядлым охотником и игроком», удостоившись такой характеристики, вероятно, потому, что старообрядцы Морозовы стремились придерживаться в жизни весьма строгих правил. Сергей же Викулович любил «какую-то праздную охоту и хождение по увеселительным домам». В 1884 году он женился на семнадцатилетней Зинаиде Григорьевне Зиминой (1867–1947) — дочери купца 2-й гильдии Григория Ефимовича Зимины. «Брак этот был по сватовству, и яркой влюбленности у Зинаиды не было». Спустя чуть больше года Зинаида Григорьевна, особа независимая и своенравная, встретила Савву Тимофеевича Морозова (1862–1905) — дядю Сергея Викуловича. Так завязался один из самых скандальных в старообрядческой среде романов. Зинаида

*Бывшая дача Сергея Викуловича Морозова около деревни Желябино.
Фотография 1930-х годов*

Григорьевна писала в мемуарах: «Когда началась моя любовь к Савве Тимофеевичу, мы с Сер[геем] Вик[уловичем] были в Крыму. Мне было 18 лет, и я, не будучи плаксивой, целые дни плакала и не знала: решаться ли мне на развод». Однако решилась. 26 января 1887 года завершился громкий бракоразводный процесс, Зинаида Григорьевна вышла замуж за Савву Тимофеевича. Все это оба семейства восприняли как «немалый позор». Мать Саввы, Мария Федоровна Морозова (1830–1911), до конца своих дней не могла примириться с нелюбимой снохой. «Недовольны вторым браком были и родственники Зинаиды Григорьевны».

Что касается Сергея Викуловича, то он уже никогда более не женится. Проживал в основном у брата Алексея Викуловича (1857–1934) в особняке по Введенскому переулку. Свободное время отдавал охоте. Завел у себя подобие зоологического музея. Подобно всем Морозовым, вел обширную благотворительную деятельность. Занимался своими подмосковными имениями — зуевской усадьбой и приобретенной в начале XX века на берегу речки около деревни Желябино пустошью Заречной, где в течение нескольких лет возвел одноэтажный усадебный дом в стиле модерн и конюшню, устроил на речке запруду; работников конюшни поселил в деревне, насчитывавшей тогда «21 двор».

Сразу после революции в ночь с 26 на 27 октября 1917 года принимается Декрет

о земле, в частности, гласивший: «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. <...> Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов». В феврале 1918 года конфискация земель в Московской губернии завершилась. А уже весной, чтобы предотвратить грабежи и погромы, принимается решение об открытии в подмосковных усадьбах музеев, домов отдыха для трудящихся, больниц, коммун, школ и так далее.

Желябинское имение С.В. Морозова было передано в ведение Отдела призрения несовершеннолетних Наркомата государственного призрения. Сергей Викулович — теперь уже бывший владелец — безвыездно жил во Введенском переулке. 19 мая 1921 года при невыясненных обстоятельствах он выбросился из окна верхнего этажа и разбился насмерть.

«Викуловская» усадьба становится детской сельскохозяйственной трудовой колонией (детдомом 1-й ступени) «Коммунистическая жизнь». Детей собирали по близлежащим населенным пунктам. Один из организаторов колонии Иван Сергеевич Мельников вспоминал: «В Исакове я зашел в избу

*Особняк Алексея Викуловича Морозова в Введенском переулке (ныне — Подсосенский).
Фотография начала XX века*

и увидел там двух ребят, братьев, которые были круглыми сиротами. На столе перед ними лежала кучка травы. Это было время, когда начала расти трава, и они, кроме этой травы, ничего не имели. Представьте себе, какой был голод, когда два мальчика не имели даже хлеба».

И.С. Мельников родился в 1893 году в селе Мясново Белёвского уезда Тульской губернии. Накануне Первой мировой войны участвовал в революционном движении. Во время мобилизации отказался идти на призывной пункт по идейным мотивам. Его судили. Приговор — восемь лет в Шлиссельбургской крепости. Сюда Мельников поступил в начале 1915 года, а 1 марта 1917-го был освобожден. Вот как он описывал это событие много лет спустя: «Торопливо и неверно бьет молоток по зубилу. Лихорадочно трясутся руки работающего. Послушно поворачивается закованная нога товарища. Еще удар молотка, <...> кандалы падают, товарищ улыбается. Делает несколько шагов. Ноги ступают неверно и несмело. “Проклятие”! — кто-то с силой отшвырнул кандалы в сторону, они лязгнули и неподвижно раскинулись на черном асфальте коридора, поблескивая отдельными кольцами».

Освободившись, Мельников начинает активно заниматься организацией трудового воспитания детей и молодежи. Работа в желябинской колонии стала для него первым опытом.

«Коммунистической жизни» передали «господский дом и службы, около 40 гектаров земли, 4 лошади, 22 коровы и 2 вола, овец, пасеку, парники, большой огород, несколько мастерских». Процесс воспитания основывался на совместном труде учащихся и педагогов. Кормили себя сами — «из Москвы <...> получали только <...> сахар, спички, керосин, ботинки». «Эта трудовая обстановка, — писал Иван Сергеевич, — эта трудовая направленность создавали радостное ощущение жизни у наших ребят. Это было самое главное — чтобы, работая в коровнике, в мастерских, на пасеке, дети не чувствовали угнетенного состояния. Это радостное состояние детей в труде более всего нас воодушевляло».

В середине 1920-х годов колонию реорганизовали в детский дом-семилетку. К тому времени «викуловское» имение являло собой следующую картину: «Большой деревянный дом с ажурной вышкой, где на-

ходились учебные классы, центральная комната со сценой. Кухня, столовая, несколько спален мальчиков, фотокомната и еще несколько хозяйственных помещений. Дом имел большую веранду с широкой лестницей, выходящей к пруду, в котором водилась рыба. Другое здание было каменное. Охотничий домик — длинный синенький. Дом администрации. <...> Почти все здания, занимаемые детьми, холодные, необходимо исправить отопление (голландское). Некоторые комнаты сырые, стены и потолок грязные — необходима побелка и покраска. В центральном доме стоит вода, несмотря на регулярную откачку ее. Дом необходимо дренажировать. Уборные холодные. В прачечной нужно исправить сток для грязной воды, которая течет по двору. Кроме того, необходим вытяжной вентилятор. Сейчас имеются только форточки. Воздух влажный, грязь. Сыро».

В декабре 1926 года прошла первая Все-союзная перепись населения. В Желябино на тот момент проживало «85 женщин, 96 мужчин. Крестьянских хозяйств — 32». Воспитанники детского дома не только общались с желябинцами, но и проводили в деревне «культурно-массовую работу» — «убеждали в преимуществе применения чистосортных семян, а затем оказывали и практическую помощь сельскохозяйственными машинами и орудием. Была развернута сеть кружков: политический — для комсомольцев, вступающих в партию, сельскохозяйственный, кройки и шитья, драматический. Ликвидация безграмотности <...> среди подростков деревни Желябино была одной из главных задач ячейки колонии. Если устраивались куда-то экскурсии, брали с собой и местных жителей».

И.С. Мельников проработал в Желябино до начала 1930-х годов, затем перевелся в опытно-показательную яснополянскую школу инструктором мастерских. Преподавал методику трудового воспитания в Московском областном педагогическом институте имени Н.К. Крупской. За многолетний труд на педагогической ниве он удостоился звания Отличника народного образования РСФСР; в 1965 году ушел на заслуженный отдых персональным пенсионером.

В разные годы в колонии «Коммунистическая жизнь» работали такие известные люди, как, например, живописец, пейзажист, ученик А.И. Куинджи Аркадий

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

*Усадебный дом с водонапорной башней.
Современные фотографии
из фондов Красногорского
историко-художественного музея*

Афанасьевич Чумаков, вместе с женой Любовью Олимпиаевной преподававший труд, и солист Большого театра Андрей Филиппович Костин, который вел уроки пения.

Весной 1937 года в Советский Союз начали прибывать испанские дети-беженцы. Для них в стране создавались специальные детские дома. Желябинский детдом-семилетка также был реорганизован в дом-интернат для испанских детей. Один из его воспитанников по имени Мариино позже рассказывал: «Мне было 12 лет, когда меня привезли из Испании в Советский Союз. Я отдал этой стране 57 лет своей жизни. Но всю жизнь мы мечтали вернуться. В России я 38 лет —

с 47-го по 85-й год — проработал на механическом заводе в городе Красногорске. Потом ушел на пенсию, работал в Испанском центре в Москве. Ну, а потом мне нужно было наконец решить сложный вопрос: как быть, что делать дальше? Мне уже 72 года. И какая разница, где быть пенсионером, “тут” или “там”. Но тут наша родина, Испания. Она как-то тянет к себе, наша родина. Как ни хочешь, а тянет. И я решил приехать, чтобы спокойно на старости лет отдохнуть здесь и, как говорится, душу отдать испанской земле. Но мы здесь часто вспоминаем Россию. Вспоминаем, потому что она много хорошего для нас сделала, и ту жизнь, которую

мы прожили там, тоже часто вспоминаем. Мы иногда скучаем и никогда Россию не забудем. Я не жалею, что воспитывался в России, нисколько не жалею».

Испанский детский дом функционировал в Желябино до октября 1941 года, затем детей и часть педагогов эвакуировали в Новосибирск.

В конце ноября, когда немцы рвались к Москве, в «викуловской» усадьбе разместили штаб переброшенной с Дальнего Востока 78-й стрелковой дивизии под командованием тогда полковника, впоследствии генерала армии дважды Героя Советского Союза Афанасия Павлантьевича Белобородова. 31 октября дивизия заняла оборонительные рубежи в районе города Истра. В своей книге «Ратный подвиг» А.П. Белобородов пишет: «Мы в полной мере отдавали себе отчет, что в боях в районе Нефедьево, Ленино дивизия выдерживает величайшее и, пожалуй, самое трудное для нее испытание. Вопрос стоял так: или остановить немецко-фашистские соединения или умереть. Обозленный медленным продвижением, враг продолжал атаки. Рубеж нашей обороны немцы засыпали снарядами, минами, авиационными бомбами, бросали в бой пехоту, штурмовали танками, стремясь прорваться в центре дивизии на Нахабино. Но все атаки были отбиты».

26 ноября дивизии за проявленные стойкость и мужество было присвоено наименование гвардейской. Накануне в Желябино приезжали Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. «Я хорошо запомнил этот неожиданный визит старших начальников, — продолжает А.П. Белобородов. — <...> После двух бессонных, до предела напряженных ночей я прилегал немного отдохнуть. Мы только что

прибыли из полков и прямо-таки валились с ног. Было это в деревне Желябино, где располагался тогда штаб дивизии. Вдруг чувствую, кто-то тормозит меня. Открыл глаза. Вижу — адъютант. Вставайте, говорит, приехали командующие фронтом и армией».

Когда немцев отбросили от Москвы, в «викуловской» усадьбе разместился госпиталь, а в ноябре 1943 года она стала местом постоянной дислокации 9-го отдельного гвардейского батальона минеров Московского военного округа. В составе действующей армии батальон находился с 1 сентября 1942 по 20 ноября 1943 года, устраивая крушения вражеских эшелонов на своем «контрольном» участке — железнодорожной ветке Луга—Псков—Дно. С переводом минеров в резерв Ставки Верховного Главнокомандования «управление, штаб, взвод радиосвязи, мастерские, санчасть, клуб, прочие подразделения батальона» расположились в «бывшей морозовской усадьбе». Здесь же отдыхали и доукомплектовывались «выполнившие боевые задачи взводы и роты». После войны батальон расформировали.

С 1948 года усадьбу последовательно занимали Московская государственная двухгодичная школа руководящих кадров колхозов, Московская средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов, Московская советско-партийная школа, курсы переподготовки советских и партийных кадров при МГК КПСС, Московский областной центр политической и управленческой подготовки кадров, Московский областной учебно-консультационный центр при Мособлисполкоме. Ныне здесь находится Московский областной учебный центр «Нахабино».

Литература

Населенные местности Московской губернии. Приложение к Памятной книжке Московской губернии на 1912 год. М., 1911.

Белобородов А.П. Ратный подвиг. 2-е изд. М., 1973.

Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. М., 1991.

Висенс Е. Неизвестная правда об испанских детях в СССР // Русская мысль. 1997. № 4177—4178, 4182.

Жук Ю. Спецназ времен войны // Красногорские вести. 2007. № 76 (2459). 21 июня.

Крючков М.А. Павловская слобода. 500 лет в истории. М., 2004.

Логинова Л.Ю. Детская трудовая колония «Коммунистическая жизнь» // Историко-краеведческий альманах «Красногорье». 2001. Вып. 5.

Мельников И.С. Последние дни Шлиссельбурга. М., 1931.

Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. «На каторжном острове». Дневники, письма и воспоминания политкаторжан «нового Шлиссельбурга» (1907—1917 гг.). Л., 1966.

Справочник по населенным местам Московской области. По материалам Всесоюзной переписи 1926 года. М., 1929.

Ирина Владимировна Грачева

Кадам

История и день сегодняшний

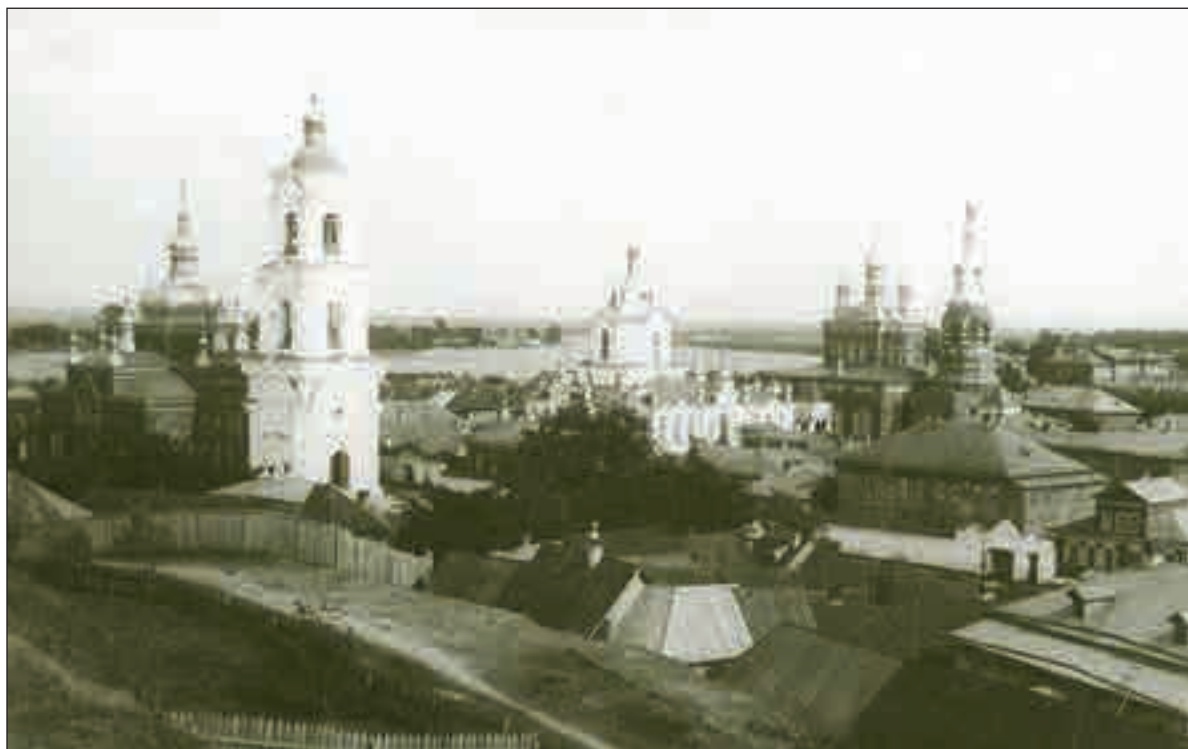

*Панорама Кадома с видом на Димитриевский собор.
Фотография М. и В. Архиповых. 2015 год*

В XVIII веке Кадам, стоящий на реке Мокше, последовательно относился к Казанской, Азовской, Воронежской губерниям, затем стал уездным городом Тамбовской губернии и получил герб

с изображением золотых цепов и пчел, но вскоре оказался за штатом, а в XX веке вошел в состав Рязанской области в качестве поселка городского типа (ныне — районный центр).

*Димитриевский собор и Милостиво-Богородицкий монастырь.
Фотография начала XX века*

Когда возник Кадом, нам неведомо. На его территории и в ближайших окрестностях археологи обнаружили следы финноугорских и ранних славянских культур¹. В летописях Кадом (Старый) впервые упомянут под 1209 годом в связи с гибелью здесь — то ли при попытке рязанцев подчинить себе инородческий (мещеряки и мордва) край, то ли при отражении набега волжских булгар — рязанского тысяцкого Матвея Андреевича.

О средневековом Кадоме сохранилось более легенд, чем исторических сведений. С XIV столетия он принадлежал к Московскому княжеству и имел большое оборонное значение, поскольку находился при дороге из Каспийских степей на Москву, сделавшись одним из важных форпостов Засечной черты.

Невыясненным остается вопрос, когда и почему жители забросили прежний городок и переселились южнее, в Новый Кадом (случилось это не позднее XVI века). Здесь казаки возвели деревянную крепость «с подлазами» — тайными ходами к Мокше — и по-прежнему несли сторожевую службу.

В годы Смуты отряды польских интервентов прошли и по Кадомскому краю. В результате городской кремль запустел — башни порушились, подземный

ход обвалился. Во времена Алексея Михайловича посланный в Кадом воевода И. Головкин отписывал царю: «А в городе (то есть в крепости. — *И. Г.*), сударь, в Кадоме двора воеводского и приказной избы и тайников и никаких жилецких дворов нет, двор воеводский и приказная изба построены на посаде, а город Кадом стоит пуст»². Неудивительно, что когда разраставшееся крестьянское восстание под предводительством Степана Разина начало приближаться к этим местам, кадомский воевода Д. Аристов, не видя никакой возможности держать оборону, попросту скрылся с домочадцами и чиновниками. Городские церковнослужители «от тех воровских казаков <...> бегали по лесам»³. Исчез и содержатель кабака «москвитин» Васька Васильев. А к растерянным горожанам явился посланец Разина и, показав некую грамоту, торжественно объявил: «Велено де им всем, кадомцам, служить царевичу да патриарху Никону да Стеньке Разину и за них биться»⁴. Тут же назначили здешнего атамана, в приказной избе сожгли кабальные документы. И «бились» в разинских отрядах кадомские люди: одни — убежденно поддерживая повстанцев, другие — веря, что служат тем самым «царевичу да патриарху», третьи — опасаясь расправы в случае

*Вид на Мокшу. В правом верхнем углу — Преображенский храм.
Фотография начала XX века*

отказа. Когда же к Каdomу подступили царские войска, жители сами выдали не успевших скрыться разинцев и послали царю слезное прошение о помиловании: «А нам, холопом и сиротам твоим беспомощным, стоять против их (бунтовщиков. — *И. Г.*) было не в состоянии, и в город в осаду сесть не с кем и не с чем, потому что городишка пустой и малолюдный и людишки безоружейные, всего, государь, в городе всякого чину людей с полтора ста насилу будет»⁵.

Петр I обратил особое внимание на затерянный в глубинах Мещёры Каdom: край славился производством пеньки, изобиловал лесным зверем и рыбой, хлебом и медом (отсюда — цепы и пчелы на гербе), а главное — вокруг простирался превосходный строевой лес, в котором столь нуждались воронежские верфи. Только вот осваивать эту природную благодать оказалось некому. В 1704 году Петр с гневом писал кадомскому воеводе: «Весь <...> уезд учинился малолюднен от подъяческих прицепок, и жители оного за крайней скудностью разбрелися розно». Царь требовал навести порядок, однако воевода вскоре вынужден был сознаться, что «по великости бегства» принимаемые им меры не помогают, поскольку «онные крестьяне бегут не тайно, а собираясь великими партиями, человек по 100 и более, и к обороне себя припасают разные орудия»⁶.

Весть о Пугачевском восстании кадомцы встретили с воодушевлением, надеясь на избавление от «отягощений» со стороны помещиков и чиновников. Сочувствие «мужицкому царю» выражали открыто. «Однажды к кадомской тюремной избе подошел крестьянин Слепцов и говорил колодникам: «Молитесь Богу, скоро всем вам будет выпуск, и то учинит сам государь». В числе колодников был дьячок Игнатов. Увидел он на другой день кадомского протопопа и в окно закричал ему: «Скоро придут сюда царевы люди, и я упрошу их тебя повесить»⁷. В окрестностях Кадома начались стихийные погромы барских усадеб. Напуганный воевода сбежал, а прибывшую в Каdom воинскую команду жители попросту прогнали.

Как во времена Разина, так и при разгроме восстания Пугачева в мещёрских лесах находили убежище те, кому удавалось спастись от царских карательных отрядов. К ним присоединялись местные «лихие» молодцы. От разбойничьего беспредела доставалось всем: пылали и усадьбы, и деревни. В самом Кадоме «воровские люди» грабили направо и налево⁸. И хотя воинские команды регулярно отправлялись по округе «для пойску и поимки воров и разбойников», те чувствовали себя в лесной глухомани полными хозяевами⁹.

Когда Екатерина II объявила о создании Комиссии для разработки нового Уложе-

ния законов, уездные дворянские собрания отправляли в столицу свои «наказы». Краткое послание кадомских дворян представляло собой слезную жалобу на то, что многие владельцы усадеб «пропитание имеют весьма бедное», а их крестьяне и вовсе пришли в полное «убожество». Одной из важных проблем назывался вынужденный отказ «неимущих дворян» от бань на своих подворьях из-за непосильности «банной» пошлыны (1 рубль в год), а без бани, «по привычке русского народа, обойтись невозможно»¹⁰.

В самом же городке преобладало мещанское население. Тон задавали купцы, порой даже администрацию приводившие в трепет. Так, в середине XVIII века купца Бессонова арестовали за «корчемство» (незаконную торговлю), но глава городской ратуши Иванов, «собравшись с купечеством более 300 человек, подступил с дубьем к воеводской канцелярии и его, Бессонова, нагло отбил и учинил у церкви набат и приступил к квартире сысканого начальника майора Семенова и отбил ворота и вломился во двор и бил обретающихся тамо полковых служителей и денщиков смертным боем и бросал в окна камнями и бранил Семенова всякою скверною бранью»¹¹. Коммерческие или личные конфликты разрешались аналогичным способом: недовольный, вооружив чем попало своих работников, вламывался в дом обидчика и творил расправу. Купцы Волков, Зинин, Ефимов и вовсе были связаны с разбойничьими шайками¹². Мелкая ссора здесь могла вырасти до государственных масштабов. В 1824 году кадомский мещанин Иван Шемякин подал жалобу на «купецкого брата» Алексея Рожнова. Они заспорили по поводу неправильных весов и мер, и Рожнов прилюдно назвал Шемякина вором («якобы я какую-то лошадь увел») и тем его «обищестил». Маховик бюрократической машины завертелся. В Кадоме разыскивали и под присягой допрашивали свидетелей происшествия. Тамбовский уголовный суд принялся расследовать возможную причастность Шемякина к краже или покупке краденой лошади, но вынужден был отступить, так как «в Кадоме Иванов Шемякиных нашлось многое число». Тянувшийся пять лет судебный процесс зашел в тупик, дело решили закрыть и иск Шемякина оставить без последствий. Но к тому времени Иван успел покинуть город. Еще год его иска-

ли по всей России и наконец обнаружили в Бугуруслане. Самое курьезное: вызванный к бугурусланскому городничему Шемякин, выслушав постановление кадомского суда, отказавшего ему в иске, «тем признал себя довольным»¹³.

Кадомские купцы торговали хлебом, медом, воском, лесом, пригнанным из степей скотом. Большинство их относилось к 3-й гильдии. Лишь единицам удавалось стать заметными фигурами в мире русского купечества. Во второй половине XVIII века братья Гаврила и Василий Яковлевичи Жигаревы отправились в Москву, где устроились сидельцами в лавку. Со временем Гаврила сам сделался солидным торговцем. Василия приняли на коммерческую службу в Сибирский приказ. Оба в 1780–1790-х годах побывали московскими городскими головами. Василий удостоился почетного звания «именитого гражданина» (в то время в Москве таковых насчитывалось всего 15) и чина надворного советника. Недалеко было до получения дворянства. Но война с Наполеоном вконец разорила братьев. Единственный их наследник Гаврила Васильевич Жигарев, в 1811 году — московский купец 1-й гильдии, в 1814-м уже писался мещанином¹⁴.

Духовенство Кадомского уезда не в состоянии было благотворно влиять на нравы паствы по причине своей малочисленности, бедности, а порой и неграмотности. В 1786 году в городском Дмитриевском соборе имелся всего один клирик — протоиерей А. Гаврилов. Он и службу вел, и пел, и на колокольню бегал звонить¹⁵. Зато влиятельный купец И. Рожнов держал у себя ключ от посадской Преображенской церкви и порой не допускал туда батюшку, а при случае мог и «облаять» его.

Нести духовный свет жителям городка суждено было женщинам. В конце XVIII века «купеческая девица» Елена Филипповна Рожнова с несколькими подругами задумала уйти от мира и исходатайствовала дозволение устроить возле собора келью. Вскоре рядом появилась богадельня. Для руководства общиной из Рязани прислали монахиню Е.В. Горскую. Кадомцы поддерживали сестер пожертвованиями: в начале XIX века помещица Ф.М. Богданова завещала общине свою городскую усадьбу, мещанин И.Л. Гусев подарил огородный участок, помещик А.А. Мансуров — 172 десятины земли. При богадельне был построен

РУССКИЙ ГОРОД

необычный, с готическими элементами, храм во имя иконы Божией Матери «Милостивая». В качестве богадельни община просуществовала до 1868 года, когда получила статус монастыря. Здесь велось обширное хозяйство; доход приносили и рукоделья — пошив церковных облачений и светской одежды, плетение поясов, стежка одеял, изготовление окладов для икон, вышивка и, наконец, кружевоплетение. Именно последнее прославило Кадом.

В 1904–1905 неурожайных годах уездная помещица Мария Александровна Новосильцева начала скупать у местных крестьянок самодельное кружево, чтобы дать им средства к существованию. Работали крестьянки, как водится, на коклюшках. В Кадоме же Новосильцева познакомилась с мастерицами, употреблявшими необычный изящный способ плетения с помощью иглы («белое по белому»). Помещица пригласила их в свою усадьбу

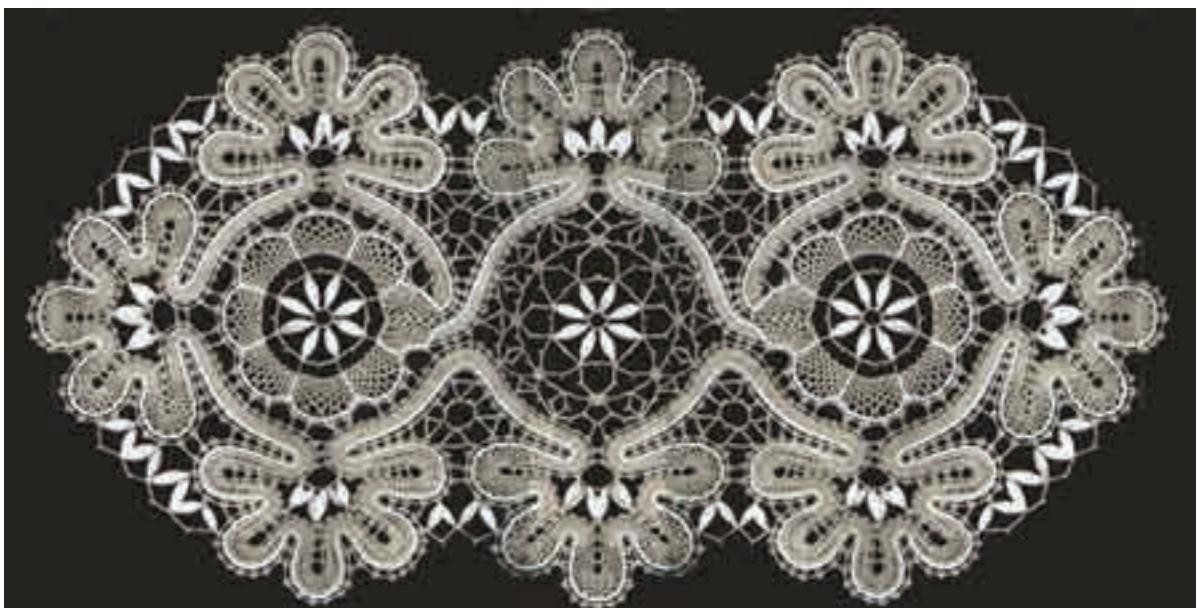

На кружевной фабрике. Фотографии 1950-х годов

РУССКИЙ ГОРОД

Муханово для обучения этой технике крестьянских девочек. Но одной из самых талантливых и увлеченных учениц оказалась дочь М.А. Новосильцевой Мария

Юрьевна (в замужестве Авинова), пытавшаяся соединить традиционную местную технику с приемами венецианского плетения («вениза») и организовавшая

Кадомские кружева

РУССКИЙ ГОРОД

*Храм
Милостивой
Богородицы
Кадомского
женского
монастыря*

*Старый
кадомский дом*

*Лавки
бывших
торговых
рядов*

*Фотографии
автора*

в Кадоме артель кружевниц. Изделия артели имели большой успех на всероссийских кустарных выставках, а вскоре покорили и европейский рынок. Через Русско-английскую торговую палату в Кадоме начали поступать «заказы заграничных фирм» на здешние кружева, причем требовались исключительно «старинные русские образцы и узоры»¹⁶. После революции артель под руководством Авиновой успешно продолжала свою деятельность, со временем освоив машинную вышивку и превратившись в фабричное производство «Пробуждение». В годы перестройки на основе фабрики возникло ТОО «Кадомский вениз», которое сейчас, как и многие народные промыслы, в том числе и знаменитые, ведет нелегкую борьбу за выживание.

По поводу этимологии топонима «Кадом» существует несколько версий. Наиболее достоверными считаются версии происхождения названия от тюркского «кадим» — «древний, старый» или от финноугорской основы «кад» — «топь, трясины»¹⁷. Впадающая в Оку река Мокша, своенравная и непредсказуемая, создала Кадому известность, закрепленную в шуточном народном присловье: «Кадомцы в печи сома ловили». Весенние половодья нередко превращают селение в «мещерскую Венецию». В XVIII веке один из присланных в город воевод доносил царю: «А как, великий государь, бывает полая вода, и соборную апостольскую церковь, и приказную избу, и двор воеводский,

и посад, и пушкарскую слободу — все понимает (заливает. — *И. Г.*). А дворы стоят все врозь по пригоркам»¹⁸. В наши дни ситуация мало изменилась, разве что сомов в Мокше стало меньше. Последнее наводнение 2012 года затопило около 1300 дворов, внутри некоторых домов вода плескалась на уровне подоконников. «Народ самостоятельно помогал соседям, перевозил на сухие улочки инвалидов, доставлял больным лекарства. Обходились без психологов и волонтеров»¹⁹.

Как и встарь, до Кадома, удаленного от Рязани всего на 260 километров, но кажущегося затерянным в пространстве и во времени, нелегко добраться. В советское время, говоря словами песни, сюда только самолетом можно было долететь. Однако местные авиалинии давно закрыты; остается лишь автотранспорт. Тот же, кому удастся посетить Кадом, попадает в мир красочных легенд — о могущественном мордовском князе Пургасе, властвовавшем здесь в XIII веке и дружившем с Волжской Булгарией; об атаманше-разбойнице княгине Енгальчевой, в 1740-х годах державшей в страхе округу; о монахинях-венцианках, якобы когда-то побывавших в этом «медвежьем углу» и научивших местных мастериц кружевному «венизу»... На самом деле вопрос об истоках уникальной кадомской техники игольного плетения представляет собой одну из многочисленных загадок, которых немало в самобытной и еще недостаточно изученной истории древнего Кадома.

¹Города и районы Рязанской области. Рязань, 1990. С. 116–117.

²Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 2. Ч. 1. М., 1957. С. 544.

³Там же. Т. 4. М., 1976. С. 128.

⁴Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 246.

⁵Там же. С. 301.

⁶Милованов В. Кадомский край. Историко-краеведческие очерки. Рязань, 1994. С. 63.

⁷Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 199.

⁸Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1504. Оп. 2. Д. 28. Л. 29–30 об.; Д. 37. Л. 5, 23; Д. 45. Л. 10.

⁹Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–3.

¹⁰Депутатские наказы и всеподданнейшие челобитья от дворян Воронежской губернии // Сборник Русского Император-

ского Исторического общества. Т. 68. СПб., 1889. С. 328–329.

¹¹Дубасов И.И. Указ. соч. С. 344.

¹²Там же. С. 346.

¹³ГАРО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 11. Л.1 об. — 2, 34; Д. 16. Л. 7.

¹⁴Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII века. М., 1988. С. 60, 97, 112, 119.

¹⁵Милованов В. Указ. соч. С. 44.

¹⁶Тепловодская Е. История кадомского вениза // Кадом в истории государства Российского. Майкоп, 2006. С. 246.

¹⁷Топонимический словарь Рязанской области. Вып. 1. Рязань, 2001. С. 95.

¹⁸Крестьянская война... Т. 2. Ч. 1. С. 544.

¹⁹Кто топит российских «подводников»? // Мир новостей. 2014. № 50 (1093). 2 декабря. С. 6.

Михаил Юрьевич Коробко

«Турецкая крепость» в усадьбе Воронцово

Об одном старинном
московском архитектурном ансамбле

Фрагмент плана Московской губернии с усадьбой Воронцово. 1824 год. РГВИА

Парадный въезд в бывшую подмосковную усадьбу Воронцово (или, как ее сегодня чаще называют, — Воронцовский парк) выходит на улицу Архитектора Власова. Это участок исторической Калужской дороги, известной еще с конца XIV века. Позднее она превратилась в шоссе, а после включения в черту Москвы стала улицей.

Псевдоготический ансамбль парадного въезда, получивший свое оформление во времена владения усадьбой генерал-фельдмаршалом князем Н.В. Репниным (1734—1801), ныне является самой эффектной частью усадьбы. Он состоит из двух симметрично поставленных, круглых в плане, двухъярусных башен с примыкающими к ним одноэтажными кордегардиями

(караульными помещениями) — символическое напоминание о западноевропейских феодальных замках, кажущееся совершенно неуместным здесь, на малопрезентабельной городской окраине, застроенной безликими производственными зданиями или многоквартирными домами.

Удивительно пластичные, «красиво нарисованные» башни, стилистически сходные с башнями Большого моста в Царицыне, сооруженного по проекту архитектора В.И. Баженова, возможно, имели не дошедшие до нас декоративные завершения — зубцы или пинакли. Контрастное цветовое решение башен подчеркнуто мощными «крепостными» белокаменными цоколями. Сохранившиеся металлические закладные детали показывают, что между башнями ранее были калитка и ворота.

Кордегардии — небольшие скромные домики, трапециевидные ризалиты которых обращены к улице Архитектора Власова. Формы их окон — тоже прямое заимствование из Царицына. Над окнами ризалитов сделаны белокаменные вставки.

Между кордегардиями высится кирпичная арка с кирпичными же (первоначально белокаменными) пинаклями-обелисками по обеим сторонам от нее, завершавшимися шарами на остриях. Арка придает перспективе въезда в усадьбу стремительность, акцентируя главную композиционную ось и вызывая в памяти ворота Петровского подъездного дворца (архитектор М.Ф. Казаков). На наш взгляд, арка изначально возведена чуть позже, чем башни и кордегардии — видимо, в честь некоего значимого события, связанного с Н.В. Репниным.

Когда-то обелиски соединялись с башнями оградой, ныне вместо нее мы видим стенки иной конфигурации. В результате связь между обелисками и башнями оказалась утраченной, арка же превратилась в самостоятельное, отдельно стоящее сооружение, чего не было изначально. Со временем ее свод обрушился. Она еще видна на обнаруженной нами фотографии 1944 года из собрания историка А.А. Спивака и на обмерах, сделанных студентами МАрхИ в 1946 году. На известных нам послевоенных фотографиях арки уже нет — сохранялись только ее боковые части и основания обелисков, почему-то разобранных в конце 1980-х годов в ходе

*Неизвестный художник.
Портрет князя Николая Васильевича Репнина.
Холст, масло. Конец XVIII века*

реставрационных работ. Арка и обелиски были воссозданы в 2007 году.

Неотъемлемая часть ансамбля — небольшой однопролетный мост через фрагмент рва, некогда огибавшего усадьбу со стороны дороги. Мост, несомненно, сооружался вместе с башнями и кордегардиями. До недавних пор он был скрыт под толщей земли и асфальта (раскопан и реставрирован в 2006–2007 годах). Очень эффектно чередование белого камня и большемерного кирпича в арке моста, что прекрасно увязывается с колористикой башен.

Перед мостом совсем близко от проезжей части улицы — два крупных кирпичных пилона, поставленных, по одним данным, в первой четверти XIX, по другим — в конце XIX — начале XX века (один из них воссоздан, поэтому пилоны слегка разной высоты).

Предположить в авторе незаурядного архитектора позволяют хорошие пропорции ансамбля — недаром исследователи приписывали его В.И. Баженову или М.Ф. Казакову, которые, в частности, проектировали дворцы в расположенном южнее

ИСТОРИЯ МЕСТА

Воронцова царском имени Коньково-Троицкое и, выезжая туда из Москвы, не могли миновать Воронцова¹. Иногда автором называют Д. Кваренги. Впрочем, едва ли авторство в нашем случае будет когда-нибудь документально установлено, поскольку воронцовский усадебный архив периода Репниных считается погибшим в 1812 году. Во всяком случае, зная, как был устроен строительный процесс в ту эпоху, приписывать крупным зодчим работу в Воронцове безосновательно.

Официально ансамбль точной даты возникновения не имеет. Одно время его датировали 1770-ми годами, чем объясняются попытки связать создание ансамбля с торжествами по случаю заключенного Н.В. Репниным Кючук-Кайнарджийского мира (1774)². Но Репнин усадьбой на тот момент еще не владел. В данной связи допустимо лишь отметить, что увеселительные павильоны, воздвигнутые для этих торжеств на Ходынском поле, впервые в России ярко и красочно продемонстрировали возможности готической архитектуры и стали образцом для подобных сооружений, как и выполненные в указанном стиле императорские резиденции — в частности, то же Царицыно и Петровский дворец.

Сейчас появление ансамбля датируется примерно 1780-ми годами, однако и такая датировка весьма приблизительна, поскольку документов на сей счет обнаружить не удалось. Кладка стен кордегардий отличается от кладки башен. Этот факт позволяет предположить, что ансамбль имеет два строительных периода, по времени ненамного отдаленных друг от друга. Очевидно, к третьему строительному периоду относится возведение триумфальной арки с обелисками. По нашему мнению, все части ансамбля создавались в 1790-х годах, когда Н.В. Репнин пусть и с перерывами, но жил в Воронцове. То есть это — далеко не первые образцы московской готики XVIII века, как полагали³. Кроме того (опять же, на наш взгляд), их трактовка исключительно в качестве «ансамбля парадного въезда» несколько однобока — изначально замысел неизвестного зодчего был гораздо масштабнее. Наличие рва предполагает и наличие валов вдоль него, насыпанных из вынутой земли. Логично предположить, что на валах могли стоять невысокие стены, выполненные в духе архитектуры башен и кордегардий и со-

Северная башня с кордегардией

единявшие последние с крупными восьмигранными башенными павильонами (возможно, не примыкая к ним, а огибая по периметру). До настоящего времени дошел только северный павильон, позднее ставший Троицкой церковью (находится у пересечения улиц Архитектора Власова и Академика Челомея).

Согласно исследованиям Общества изучения русской усадьбы, проведенным в 1920-х годах, Троицкая церковь была устроена в садовом восьмигранном павильоне⁴. Определение «павильон» закрепилось в литературе, хотя в данном случае оно всего лишь метафора — просто «объект» нуждался в каком-то наименовании. Тем не менее, сознавая условность термина, мы тоже будем им пользоваться.

Местонахождение здания — у оживленной дороги — ставит под сомнение его «павильонную» функцию. Павильоны обычно располагали в глубине парка и делали неотапливаемыми, между тем обнаруженные реставраторами следы печей свидетельствуют о всесезонном (жилом) характере постройки.

Высказанная в фундаментальной книге «Памятники архитектуры Москвы...» версия, что павильон служил охотничьим

ИСТОРИЯ МЕСТА

Ансамбль парадного въезда в усадьбу

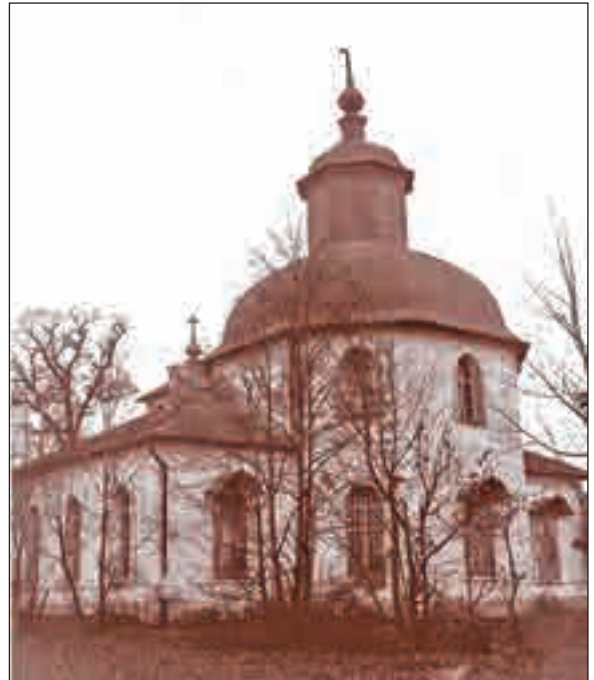

1935 год

1986 год

Церковь Живоначальной Троицы в Воронцово

1935 год

1986 год

Фотографии из фондов ГНИМА имени А.В. Шусева

ИСТОРИЯ МЕСТА

Инженер-конструктор проекта восстановления Троицкой церкви О.Ю. Корольков проверяет каркас купола перед его установкой

Установка каркаса купола

Ноябрь 1991 года.

Фотографии из семейного архива Корольковых

ного Воронцова владельца, несомненно, выбрали бы более уединенный уголок. Однако легенда оказалась живучей, поскольку Н.В. Репнин достаточно высоко стоял в иерархии «вольных каменщиков»⁷, а современное искусствоведение склонно интерпретировать как масонские храмы любые усадебные постройки непонятного назначения, да к тому же неординарной конфигурации.

домиком во время зимних наездов владельца усадьбы, выглядит несерьезно (охота прямо у крупной проезжей дороги — дело странное). Другая версия из той же книги гласит: Воронцово изначально не имело в центральной части капитальных зданий и использовалось для проведения однодневных летних праздников — отсюда якобы и необходимость павильона. Но эта версия опровергается документами, подтверждающими наличие в Воронцове еще ранее господского дома, ткацкой фабрики, кирпичного завода⁵.

Представляется вымыслом и местная легенда о том, что павильон являлся масонским храмом. Во-первых, таких строений в Воронцове было два — аналогичный южный павильон показан еще на плане 1848 года⁶. Во-вторых, для строительства масонского здания на территории обшир-

По данным натурных обследований памятника было установлено: все существующие его части сложены из одного и того же кирпича (что подтвердилось в ходе ремонтно-реставрационных работ начала 1990-х годов) — следовательно, изменений относительно первоначального вида он практически не претерпел, за исключением колокольни 1838 года, ныне воссозданной, и новодельной апсиды начала 1990-х (см. ниже). Отметим: план церкви очень похож на планы кордегардий, отличаясь от них только криволинейной формой центральной части западного фасада. Данное обстоятельство позволяет предположить одновременность сооружения кордегардий и обоих павильонов. Кстати, церкви с подобным объемным решением в практике отечественного зодчества неизвестны.

Таким образом, получается, что ансамбль парадного въезда дополнялся па-

*В.Л. Боровиковский. Портрет князя
Николая Григорьевича Репнина.
Холст, масло. 1806 год*

*Ж.-А. Беннер. Портрет княгини
Варвары Алексеевны Репниной.
Холст, масло. 1817 год*

вильонами, тоже формировавшими облик усадьбы со стороны дороги, определявшими ее, усадьбы, границы и, возможно, соединенными стенами с кордегардиями. Во всяком случае, соединение имело место посредством аллей, одна из которых — между церковью и северной кордегардией — частично сохранилась; параллельно ей идет асфальтовая дорожка.

Поэтому церковь — отнюдь не самая старая постройка усадьбы, как сообщают упомянутые выше «Памятники архитектуры Москвы...»⁸ Вероятнее всего, она должна датироваться не серединой XVIII века, а 1790-ми годами — так же, как и ансамбль парадного въезда, то есть временем Н.В. Репнина, о чем говорят и выложенные в кирпиче рамочные лопатки и увенчанные фронтонами наличники, обнаруживающие стилистическую близость здания к кордегардиям.

Павильон переделали в церковь Троицы Живоначальной, давшую Воронцову еще одно название — Троицкое, в 1806–1807 годах⁹, уже после смерти Н.В. Репнина. Возможно, это связано с рождением у Н.Г. и В.А. Репниных (см. ниже) сына Василия, а также с превращением Воронцова в популярную дачную местность — ситуация, потребовавшая создания для отдыха-

ющих определенных удобств. При смене функций павильона его псевдоготическое декоративное оформление заменили классицистическим. Видимо, тогда же стали арочными оконные проемы. Перестройку павильона в церковь финансировали внук Н.В. Репнина князь Николай Григорьевич Репнин и его жена Варвара Алексеевна¹⁰ — лишнее доказательство их связи с Воронцовым и достаточно частого там пребывания. Н.Г. Репнин внес в «сохранную казну Воспитательного дома» 15 тысяч рублей, на проценты с которых церковь содержалась¹¹. Известная по краеведческой литературе версия об устройстве церкви не Репниными, а сестрой А.Н. Волконской баронессой Д.Н. Каленберг не подтверждается документально. При церкви предполагалось открыть «прибежище для бедных стариков» в память Н.В. Репнина и «училище для бедных девушек» в память умершей дочери Н.Г. и В.А. Репниных Марии¹². Училище было создано, но находилось не в Воронцове, а в Москве — в усадьбу оно лишь ненадолго переезжало в 1812 году. Княжна Варвара Николаевна Репнина вспоминала: «Мама перевела из Москвы школу, которую устроила там на свои средства и открыла после смерти своей старшей дочери Маши, следовательно,

ИСТОРИЯ МЕСТА

в 1802 или 1803 году. Воспитанник было, кажется, восемь. Во время нашествия французов они переехали из Москвы в Воронцово, а оттуда в Никольское, имение моего отца возле Нижнего [Новгорода], потом возвратились в Москву и в конце концов в Полтаву. Среди этих девиц были сестры доктора Иноземцева¹³ <...> и наша добрая маленькая Марфа Андреевна Коноплина, окончившая свои дни, как и княгиня Черкасская¹⁴, у меня в Петровском парке, где в глубине двора находился приют для старух»¹⁵.

Во время Отечественной войны 1812 года воронцовская церковь подверглась разграблению, позже (1816) была приведена в порядок и вновь освящена. В 1838 году очередной владелец усадьбы С.А. Муханов на собственные средства реконструировал церковь, пристроив к центральному фасаду небольшую двухъярусную колокольню, заменившую предыдущую; при нем появился также придел во имя преподобного Сергия Радонежского¹⁶. Очень примитивная и невыразительная колокольня (из вежливости называемая искусствоведами «лаконичной») не соответствует «эстетическому вкусу в архитектуре»¹⁷, которым якобы обладал Муханов. Возможно, ее автором являлся московский губернский архитектор Д.Ф. Борисов, работавший в других подмосковных имениях Мухановых — Никольском-Здехове (Богородский уезд) и Воздвиженском (Дмитровский)¹⁸.

После 1938 года церковь не функционировала, хотя официально была закрыта только в 1944-м и приспособлена под склад местного сельпо. Очевидно, тогда же ее обезглавили, а колокольню разобрали. С вхождением Воронцова в состав Москвы здание передали заводу игрушек «Кругозор». Потом оно оказалось бесхозным и с каждым годом все больше разрушалось, придя постепенно в аварийное состояние. В 1990 году его возвратили Московской Патриархии. За пять лет (1991–1995) церковь восстановили, колокольню воссоздали¹⁹. При этом со стороны алтаря пристроили апсиду, которой раньше не существовало; были допущены и другие отступления от первоначального облика здания (архитектор-реставратор Н.Г. Мухин).

Трактовка павильонов как единого целого с башнями и кордегардиями дает возможность считать все перечисленные постройки одним ансамблем, смысл которого заключался в придании усадьбе Воронцо-

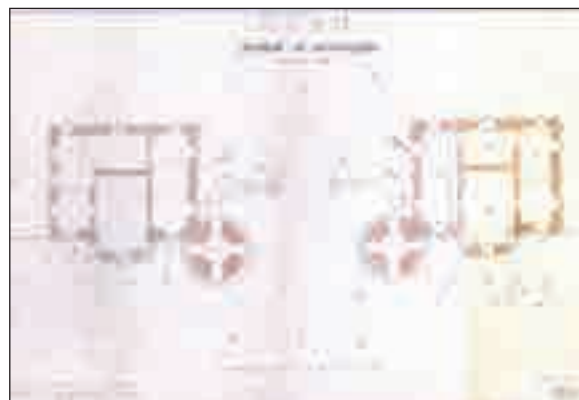
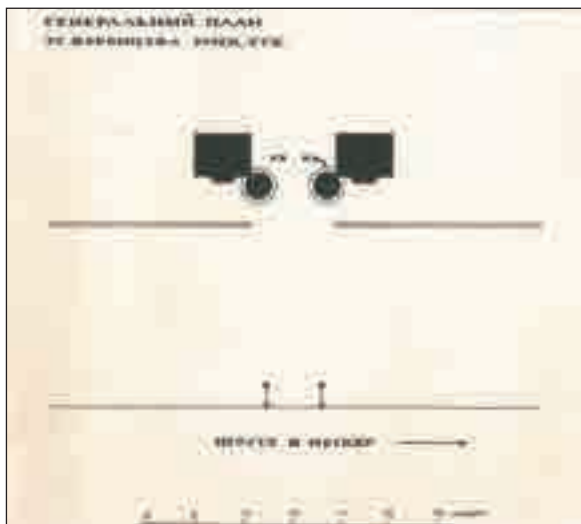
*П.Ф. Соколов.
Портрет Сергея Ильича Муханова.
Около 1842 года*

во со стороны дороги вида увеселительной «турецкой крепости» — эффектной романтической театральной декорации с крепостными башнями и триумфальной аркой. Тем самым, по сути, выставилось напоказ, что владельцем Воронцова был герой русско-турецких войн генерал-фельдмаршал Н.В. Репнин. Подобные мемориально-триумфальные «крепости» сооружались и в подмосковных усадьбах

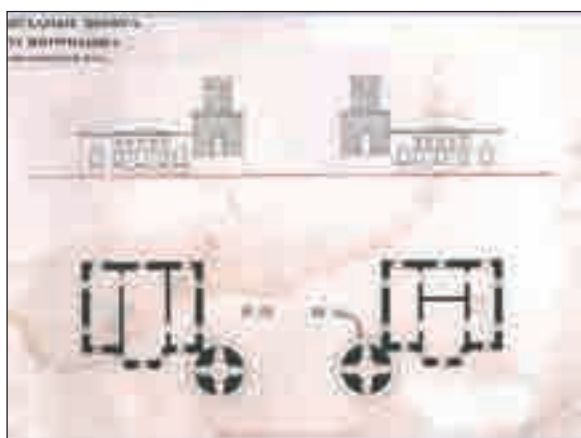

Восстановленная Троицкая церковь

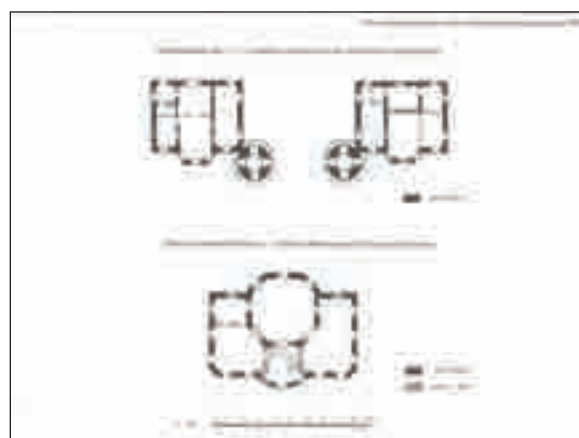
ИСТОРИЯ МЕСТА

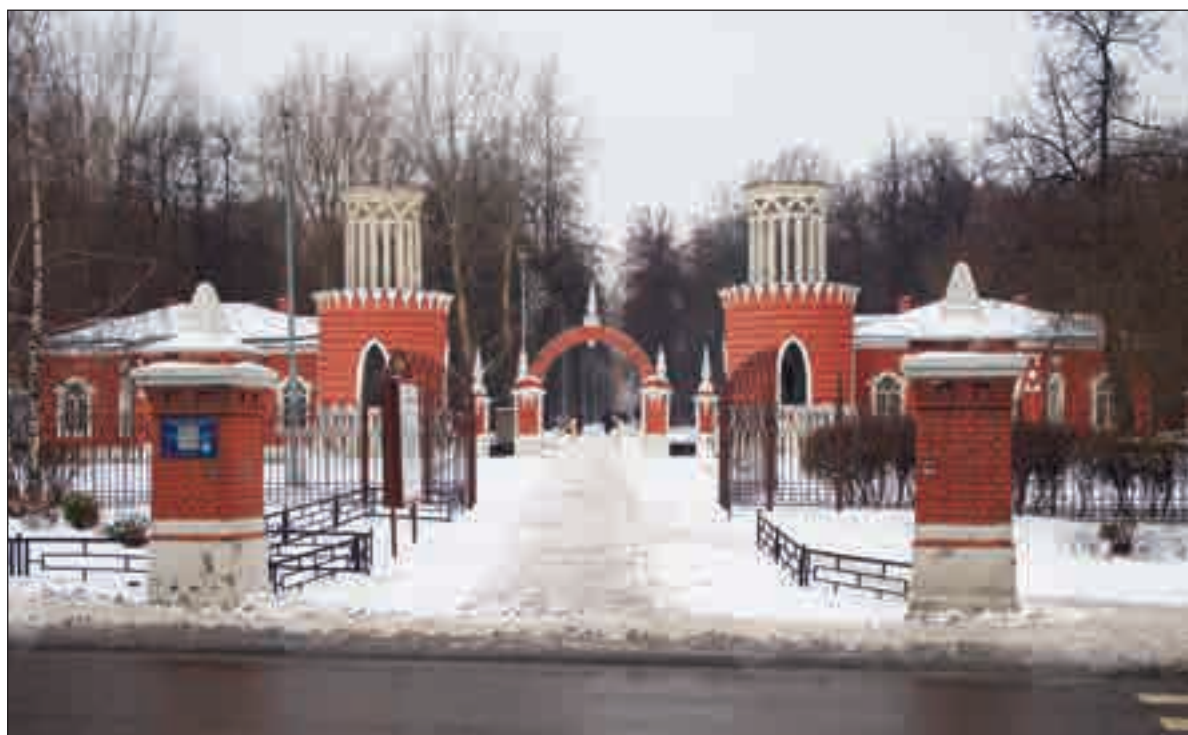
*Обмерный чертеж
Г. Дедушенко, Р. Бутиной, И. Фокиной.
1946 год. ГНИМА имени А.В. Щусева*

*Обмерные чертежи.
1920-е годы. ГНИМА имени А.В. Щусева*

*Учетно-фиксационные планы по материалам
паспортизации 1985 года*

Парадный въезд в усадьбу Воронцово

ИСТОРИЯ МЕСТА

Башни и арка

других военачальников. Наиболее известная из них — в усадьбе Михалково графа П.И. Панина, поскольку этот ансамбль дошел до нас почти полностью. От «крепостей» в усадьбах Васильевское графа В.М. Долгорукова-Крымского (более известной по позднему названию — Мамонова дача) и Троицкое-Кайнарджи графа П.А. Румянцева-Задунайского ничего не сохранилось. Обычно такие «крепости» имитировали реальные турецкие, взятые под руководством владельцев усадеб, хотя, безусловно, не являлись точными копиями, а проектировались «по мотивам». Применительно к Воронцову образцом, безусловно, был Мачин (за победу в Мачинском сражении в 1791 году Н.В. Репнин получил орден Святого Георгия 1-й степени). После смерти генерал-фельдмаршала первоначальное значение ансамбля забылось, а снос одного из павильонов, превращение другого в церковь, разрушение рва, вала и стены сильно обеднили его. В результате «крепость» стала восприниматься исследователями лишь как «парадный въезд».

Есть еще одно основание полагать, что до 1812 года стены на валу существовали, и именно их наличие обусловило выбор усадьбы Воронцово в качестве места изготовления Ф. Леппихом пресловутого воздушного шара. Ров с валами и стенами представлялся надежным препятствием для любопытствующей публики. В самом деле, «народ тогда толпами ходил из Москвы на расстояние семи верст», чтобы поглазеть на шар. «Это было на уединенной

даче, окруженной забором, куда внутри никого не пускали, но народ, возвращаясь домой, рассказывал, что видел своими глазами, как готовился шар на верную гибель врага, и тем довольствовался»²⁰.

Кордегардии, ставшие в начале XIX века домами причта и пострадавшие во время наполеоновского нашествия²¹, к середине столетия обветшали. Местный священник А.И. Синайский в 1851 году в клировой ведомости писал, что «зимой жить в них невозможно по холоду»²². В советский период кордегардии занимали различные учреждения и организации. В 1930-х годах здесь размещались сельсовет и чайная. Тогда же, судя по фотографии, верх южной башни был разрушен.

После реставрации 1970-х годов ансамбль парадного въезда долгое время никак не использовался. В 1980-х Черемушкинская районная организация ВООПИиК составила акт о частичном разрушении одной из кордегардий, после чего здание восстановили²³. В конце 1990-х кордегардии и башни, изображения которых к тому моменту уже являлись элементами герба Юго-Западного округа столицы, были отреставрированы. Качество реставрации далеко не везде однозначно, в том числе из-за использования современного кирпича.

В 2006 году прошла последняя реставрация. Весь ансамбль окрасили, но не в кирпично-красный, а в розовый цвет, создающий впечатление новодела. Будем надеяться, что следующая реставрация окажется более удачной.

ИСТОРИЯ МЕСТА

¹Коробко М.Ю. Дворец Екатерины II в селе Коньково // Царские и императорские дворцы. М., 1997. С. 142–145; *Он же*. Коньково // Московский журнал. 2011. № 11. С. 16–29.

²Ильин М.И. Подмосковье. М., 1963. С. 306–307.

³Векслер А.Г., Пирогов В.Ю. Археологические исследования усадьбы Воронцово // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 18 (34). СПб., 2013. С. 102.

⁴Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1. Московский уезд. М., 1928. С. 11.

⁵Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007. С. 294.

⁶РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21380. Л. 1.

⁷Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1222.

⁸Памятники архитектуры Москвы... С. 294.

⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 1032. Ч. 1. Л. 6. См. также: Вайнтрауб Л.Р. Храм Святой и Живоначальной Троицы в Воронцове. 1807–1997. М., 1999.

¹⁰РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 1032. Ч. 1. Л. 6.

¹¹ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 757. Д. 2563. Л. 28–28 об.

¹²РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 1032. Ч. 1. Л. 3–4.

¹³Иноземцев Федор Иванович (1802–1869) — врач, профессор хирургии медицинского факультета Московского университета (1835–1859), действительный статский советник.

¹⁴Черкасская (урожденная Васильчикова) Екатерина Алексеевна (1825–1888) — княгиня, троюродная сестра княжны В.Н. Репниной (см. сноску 15) по материнской линии.

¹⁵Воспоминания княжны Варвары Николаевны Репниной (1808–1839) // Российский архив. [Т. XVI]. М., 2007. С. 304.

¹⁶ОПИ ГИМ. Ф. 117. Ед. хр. 426. Л. 4; ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 774. Д. 2327. Л. 382.

¹⁷Из записок Марии Сергеевны Мухановой, фрейлины высочайшего двора. М., 1878. С. 53.

¹⁸Вайнтрауб Л.Р. Указ. соч. С. 26.

¹⁹Саванина В. Восстановлен храм Троицы Живоначальной в Воронцове // Сестры и братья. 1996. № 5. С. 75–78.

²⁰Родных А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания. СПб., 1912. С. 54.

²¹ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 752. Д. 993. Л. 60–61.

²²Вайнтрауб Л.Р. Указ. соч. С. 29.

²³Коробко М.Ю. Москва усадебная. Путеводитель. М., 2005. С. 82.

Современные фотографии выполнены автором в 2013–2015 годах

ИНФОРМНАУКА

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ СТРАН СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ!

ООО «ИНФОРМНАУКА» осуществляет:

- ПОДПИСКУ НА РОССИЙСКИЕ ПЕРИОДИКИ
- ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ И КНИГ
- КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК
- ПОСТАВКУ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

Россия, 125190, Москва, ул. Успенская, 20
Тел.: +7(495) 787-38-73. Факс: +7 (499) 152-54-81
E-mail: alfimov@viniti.ru www.informnauka.com

Пастырь и его духовная дочь

К выходу книги «Никто не погибнет со мной...» (М., 2016)

Имя «московского батюшки» протоиерея Валентина Николаевича Амфитеатрова (1836–1908) — известного проповедника и духовника конца XIX–начала XX века — почитаемо москвичами и в наши дни. Много лет он был настоятелем кремлевских храмов — сначала церкви святых равно-

апостольных Константина и Елены, а потом Архангельского собора. Вдохновенное служение и проповедничество, необыкновенный пастырский дар привлекали к нему множество людей. Могила отца Валентина на Ваганьковском кладбище сделалась местом народного почитания, по молитвам к нему совершилось множество чудес, из-за чего в 1930-х годах захоронение уничтожили богоборцы.

Главным биографом отца Валентина являлась духовная писательница Анна Ивановна Зерцалова (1870–1937): подавляющее большинство сведений о нем дошло до нас благодаря ей. Саму Анну Ивановну расстреляли на Бутовском полигоне. Ныне она прославлена как мученица.

В 2016 году исполняется 180 лет со дня рождения «московского батюшки». К этой дате издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета выпустило книгу «Никто не погибнет со мной». Свидетельства о прот. Валентине Амфитеатрове его духовной дочери» новомученицы Анны Зерцаловой, содержащую ряд текстов Анны Ивановны, большая часть которых хранилась в архиве родственников отца Валентина и публикуется впервые. Предлагаем вниманию читателей небольшую подборку отрывков из книги, ярко характеризующих и выдающегося пастыря, и автора, и, наконец, книгу в целом.

<...> Долго я находилась в ужасной томящей тоске и грусти и только в одной молитве находила себе успокоение. Напрасно сослуживцы старались развлечь меня, все безуспешно. Ходить на службу я была не в состоянии и только после большого перерыва поступила в городскую управу.

Необыкновенное произошло возрождение моей души. Из веселой, нарядной, всегда стремящейся в общество я стала сосредоточенной и молчаливой и стала искать уединения. В управе сослуживцы пускались на все хитрости, чтобы завлечь меня в свой круг, в особенности одна дама старалась заманить меня к себе. Раз ей удалось какой-то хитростью пригласить к себе, когда у нее было собрание артистов, но, несмотря на ее фантастически убранную квартиру, я все-таки сбежала от нее и больше уже не показывалась к ней. Ни балы, ни концерты меня больше не манили, и особенно полюбила [я] Божественное богослужение. Но все-таки я очень томилась и тосковала по маме, и милосердный Господь услышал мою скорбь и направил меня на путь спасения. Накануне праздника [иконы] «Споручница грешных» (6 марта) приходит к нам из другого отдела сотрудница и заявляет: «Вы торжественные службы любите, а у нас завтра в Хамовниках большое торжество, празднование чудотворной иконы “Споручница грешных”. Я была этому несказанно рада, так как давно хотела поклониться чудотворному образу «Споручница грешных», но не знала о ее местонахождении. Предупредив заведующего, я отправилась к обедне, после обедни я подошла прикладываться к чудотворному образу и не могла оторваться от лика Пресвятой Богородицы, долго-долго горячо молилась, а когда оглянулась, то уже все молящиеся вышли из храма, за исключением моей знакомой Клавдии Ивановны Богдановой. Я обратилась к ней, как мне добраться до Пресненской заставы (где жила моя сестра); она предложила мне идти с ней. Клавдия Ивановна, увидя меня такой грустной и так скучающей по маме, предложила мне пойти на могилку Батюшки отца Валентина и привела меня туда, за что я ей глубоко-глубоко благодарна до гроба, так как с того же момента так чудодейственно, так поразительно душа моя освободилась от щемящей тоски одиночества и отчаяния. Да, с ней произошло что-то необычное, поразительное, вдруг ко мне вернулась сила, энергия, бодрость, и так легко и радостно стало на душе. <...>

(«Мой дневник после смерти Батюшки»)

<...> В 1918 году на Светлой неделе <...> случилось то, что на кресте, который поставлен был над могилкой Батюшки, стал отчетливо изображаться облик и фигура сего достоправного пастыря, и притом в разных видах, как кому пожелал он показаться. <...> «Други мои, дети мои, — как бы говорит нам наш дорогой праведник-наставник, — Господь позволил моему изображению выясниться на моем кресте для того, чтобы люди, приходящие ко мне со скорбями, отчаянием, как можно скорей поняли бы, что там не может быть скорби и горя, где сияет несокрушимая блаженная вера, где любовь, как сладостный глас души, говорит Человеколюбцу Господу: «Боже, спаси нас, мы малы, ничтожны, но мы бесконечно любим Тебя, только одного желаем — быть всегда с Тобой под лучами Твоей истины, правды и красоты».

<...> Многие, пораженные таким знаменем явного благоволения Божиего к праведному пастырю, с истинным благоговением прикладывались к дивному кресту и стояли на могилке, глубоко пораженные таким необычным явлением. Как это? Простой дубовый крест, ровно окрашенный коричневой краской, и вдруг выделяет отчетливо фигуру пастыря, его голову, бороду, руки?

<...> Но враг не дремал! <...> Приходили изуверы и стали нагло ораторствовать, что все это ложь и обман, что это низкая выдумка для ложного прославления человека с целью заманить призрачными видениями слепую толпу. Наглость дошла до того, что приносили мыло и воду и мочалку и стирали якобы нарисованное изображение, но и после такой «мудреной» ванны облик и фигура пастыря обозначались еще яснее, еще торжественнее, еще блистательнее.

<...> Наконец крест был вырван из земли и лежал на решетке, злоба шипела, так как не могла больше вынести такого памятника чудес и благоговения. Ставили крест на место, но и опять скрежет кощунства вырвал его и хотел расщипать на куски и уничтожить в прах. Пришлось переменить крест. Поставили другой, менее массивный и величественный. Но что же! Опять сбоку явилось во весь рост изображение праведника, а через некоторое время и на лицевой стороне показалось ясное изображение пастыря в рясе и епитрахили. Этот второй крест сделан тверже и залит цементом, и благодаря Богу он еще не тронут наглой толпой. Но как ни глумились над крестом, однако могилка <...> все так же расточала и расточает всем дары благодатной помощи и исцеления. <...>

*Протоиерей Валентин Амфитеатров.
Фотография 1888 года*

(«Дивный пастырь отец Валентин»)

<...> Меня вызывали в ГПУ, судили, допрашивали и в конце концов обвинили в каких-то неблагоприятных замыслах и потребовали моего удаления из Москвы. Куда выезжать? Я готова была совершенно потерять рассудок. 62 года живя в Москве и 26 лет наслаждаясь духовной благодатью Батюшкиной могилки, я как тяжкая преступница должна была уезжать в дальнюю незнакомую сторону, бросив дом, святые иконы и священные книги, бросив друзей, знакомых, учеников, учениц... Этот неожиданный, неслыханный удар так был ужасен для меня, что я заметалась как полоумная, не зная, к кому обратиться, с кем посоветоваться. Все были против меня, все требовали, чтобы я покорилась законной власти и покорно отправилась бы в неизвестную сторону. Но я не могла решиться на такой дикий нелепый шаг. <...> я буквально заметалась в смуте неслыханного бедствия. Если же Господу угодно было выгнать меня из дому, то что же, я буду бродить по чужим углам, но ехать куда-то вдаль, <...> на чужбину из-за какого-то незаконного приговора — нет, это и Господу не нужно, Он настолько благ и милосерд, что не может допустить, чтобы одинокая бездольная старушка изнывала и погибала среди чужих неприятных людей в тоске, голоде и холоде, не видя нигде защиты и сострадания. Нет, я не пошла докладывать, куда я выезжаю, а потому очутилась без крова, без пристанища, всеми отвергнутая, всеми гонимая, одна среди улицы в тяжелой тоске горя и одиночества. Все, кто знал меня, бежали от меня как от отверженной, зачумленной, все, кто прежде заискивал у меня, дружил со мной, все старались отвернуться от меня, боясь самим пострадать из-за меня. Горько было мне видеть, как прежние знакомые, для которых я по возможности старалась быть полезной, <...> принимали со мной строгий тон, как бы показывая, что я незаконно поступила против власти, а потому не имею право на их дружбу и защиту. Только одна моя знакомая, с которой я сравнительно недавно подружилась, только та приняла самое горячее участие в моем бедствии и своей горячей помощью и лаской спасла меня от голода и отчаяния. И я горячо верю, что Батюшка за это искреннее нелицемерное сочувствие горячо отблагодарит ее и воздаст ей сторицей за ее помощь и сострадание ко мне. <...>

*Могила
протоиерея Валентина Амфитеатрова
и его родственников
на Ваганьковском кладбище
до разрушения*

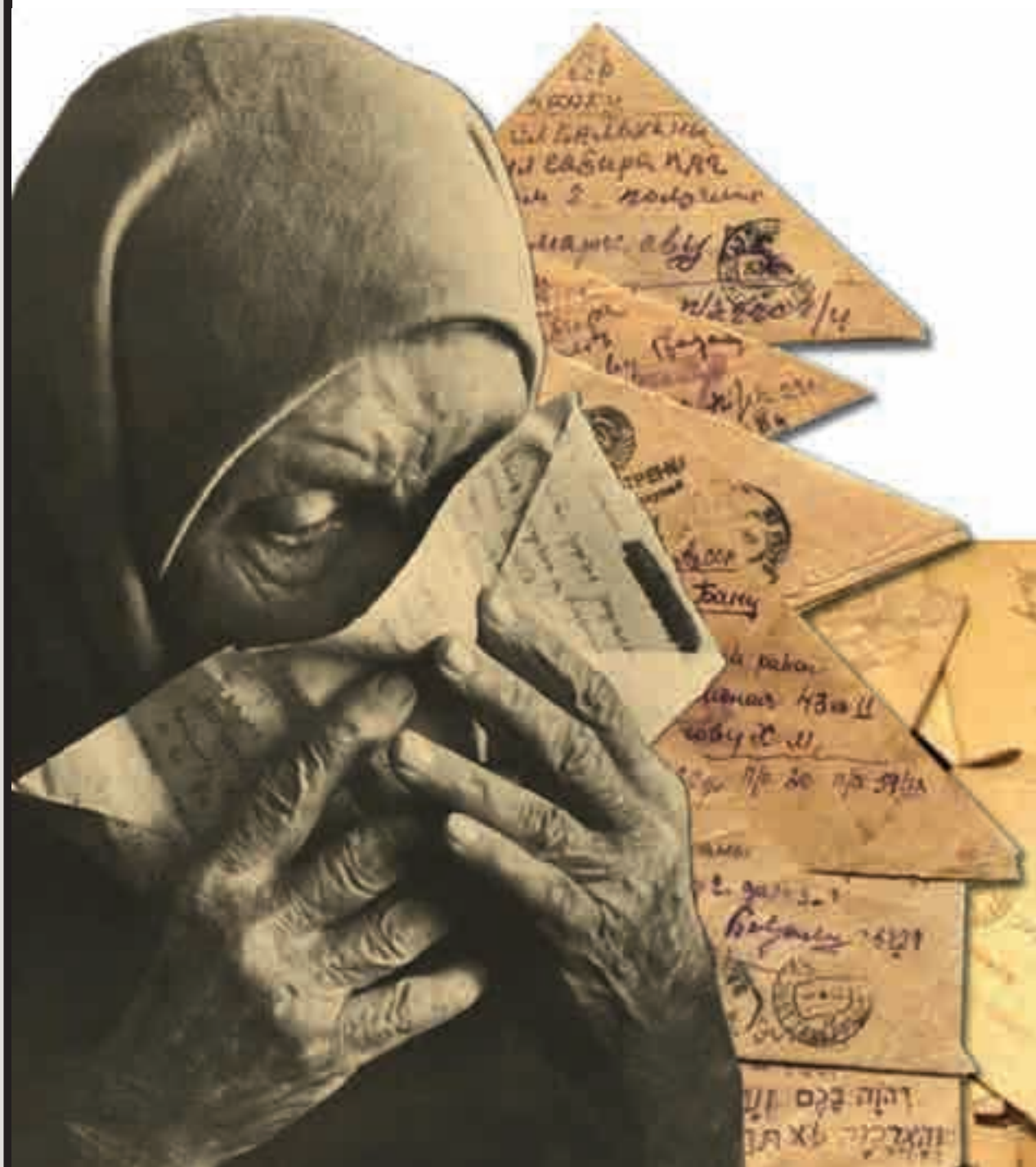
(«Мой дневник после смерти Батюшки»)

Публикацию подготовил Иван Иванович Магер

Станислав Гаврилович Смирнов

Бабушка

Из воспоминаний военного детства

Изумрудная весенняя зелень заливает все вокруг, и даже голубое небо чуть-чуть отсвечивает зеленым. Ближний пологий берег реки и крутой противоположный искрятся желтыми одуванчиками. Булыжная дорога с нагретыми округлыми камнями, которые жгут ноги через подошву, лениво изгибаясь, ведет бабушку и меня на север от Голицына в сторону старинного большого села, оно так и называлось — Большие Вязёмы. С высокой дороги хорошо видны покосившиеся крыши домов, разбросанных на ближнем берегу, и отраженный в реке белый храм с завораживающей, тоже белой и чуть отстоящей трехарочной звонницей, как бы медленно и с достоинством шествующей с дальнего берега к широкой глади воды.

Эти церковь и звонницу я запомнил навсегда, и неизменно вижу их в один и тот же момент. Осень 1941 года. Я стою на низком берегу расширяющейся в этом месте реки — маленький и совсем незаметный среди подмосковных холмов и полей. Листьев на деревьях почти нет. Вдруг высоко в небе появился самолет. Мне хорошо видны черные зловещие кресты на его крыльях. Он летит прямо на меня. Внезапно к злому, не нашему гулу двигателей добавляется какой-то щемящий острый свист. Далее все как в остановившемся

кадре: чуть ниже звонницы почти у самой воды вздымаются два взрыва, и зеркальная водная гладь темнеет от падающей на нее земли. Так до сих пор и не знаю, в кого пытался попасть немецкий летчик — в стройный белоснежный храм или в маленького до неразличимости меня...

И сейчас, проходя рядом с бабушкой мимо этого места, я вновь слышу гул и свист, вижу взрывы перед звонницей, и снова замирает сердце, и страхом наполняется все вокруг. А бабушка задумчиво и медленно ведет меня дальше. Мы сворачиваем на шоссе (старая Смоленская дорога), пересекаем по узкому каменному, как тогда говорили, «годуновскому» мосту, поражающему своей мощной тяжеловесностью, речку Вяземку. Бабушка поворачивает с моста налево, и вскоре по неприметной тропинке, петляющей вдоль берега, мы добираемся до кладбища, с некоторых пор называемого бабушкой «нашим». Она останавливается около находящейся на самом краю кладбища одинокой маленькой заброшенной могилки без надгробия, вынимает из плетеной камышовой сумки скудную еду военных времен, и мы молча едим. Бабушка грустна, глаза ее постепенно наполняются слезами, слезинка скользит по щеке и падает на почти сравнявшийся с землей холмик.

Вид на Преображенскую церковь со звонницей со стороны реки Вяземки

...Потом мне позволялось сбегать на противоположную сторону кладбища. Там, где кончались кусты и могилы, начиналось горбатое поле, с которого, к моему восторгу, взлетали самолеты с красными звездами на хвостах и крыльях. Я верил: они летят отомстить за мой страх, за скудость нашей с бабушкой еды, и самолетам с черными крестами от них не уйти.

Бабушка знала, что меня не дожидаться, и потому приходила за мной. Несмотря на то, что камышовая сумка была уже пуста, бабушкина спина горбилась больше, чем утром. На обратном пути я, переполненный впечатлениями, уже не замечал ни моста, ни реки, ни храма со звонницей, дальше за которой стоял поникший дворец когда-то блистательных Голицыных, где у стен полуразрушенного тогда Троицкого храма покоился маленький Николенька Пушкин...

В начале войны немцы, рвавшие к Москве, засыпали нашу деревню Щедрино, расположенную между Белорусской железной дорогой и Минским шоссе, листовками с приказом покинуть родные места, которые будут подвергнуты бомбежке. Но семейный совет, состоявший из бабушки и мамы, решил: уходить нам некуда. И мы стали копать яму-щель — бабушка и я днем, мама ночью, потому что днем она работала, а выходных тогда не полагалось. В эту щель бабушка стала загонять меня, когда в не-

бе разгорался воздушный бой. Однажды поздним вечером бабушка сказала возвратившейся с работы усталой маме: «Я погадала — наши победят». А ведь враг тогда стоял у самой Москвы!

Как уходили на фронт мужчины из нашей семьи, из нашей деревни — не помню. Помню только, что знал: они все там. А фронт был уже рядом, и мы со страхом слушали близкую канонаду. В конце концов нам пришлось перебраться в Голицыно, поближе к маминой работе. Ехали ночью в кузове военной машины по Минскому шоссе. Фары машин были заклеены и светились лишь узкими полосками, что не помешало мне разглядетьдвигающийся навстречу врагу сплошной поток красноармейцев и техники. И думалось: вот у моей страны какая сила — значит, скоро Победа. Но Победу предстояло ждать еще очень долго...

На новом месте мы заняли один из многих брошенных эвакуированными хозяевами домов. Мой первый класс располагался в таком же пустующем деревянном доме. На Новый год учительница приготовила нам подарки — по куску черного хлеба со свекольным повидлом. Ничего вкуснее я не ел до сих пор!

Начались непрерывные бомбежки, и длинные следы осколков на пушистом снегу, вонзившиеся в березовые стволы куски металла стали явлением обыденным, как обыденной, привычной сделалась

мысль во время авианалетов: если попадет, так уж лучше сразу...

Зимой 1942 года у нас почти на два месяца настала сытая по тем временам жизнь. После наступления Красной армии под Москвой бабушка отправилась в район Рузы и привезла конского мяса. Там по заснеженному Подмосковию прошел с боями кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора, оставив в полях убитыми и командира, и десятки кавалеристов, и множество лошадей. Говорили, что одна женщина нашла под конем тело своего мужа. А бабушка видела близ Рузы ряды березовых крестов с немецкими касками — уже не страшными, а «поникшими» (именно так она выразилась).

Мы ждали писем с фронта, но когда женщина с громадной сумкой через плечо сворачивала к нашему дому, ожидание сменялось ужасом: не дай Бог похоронка! На войну ушли все мужчины нашей семьи — отец и двое маминых братьев. Младший мой дядя жил с нами. Я звал его просто Игорь, ему лишь в самом начале войны исполнилось 18 лет, и первые фронтовые сводки мы слушали с помощью собранного им тихонького детекторного приемника. Призвали Игоря осенью 1941 года. И вот однажды жарким летним днем от нашего дома раздался женский крик, тоску и боль которого нельзя передать. Мы, мальчишки, игравшие неподалеку, оцепенели. Вышла мать моего друга

Мишки и сказала мне — одному мне: «Это твоя бабушка». Так пришла весть о смерти Игоря...

Остались и другие — порой неожиданные — воспоминания. Например, о поездке в Москву на мхатовскую «Синюю птицу» (билет сохранился до сих пор). Пыхтящий медленный паровоз, черный дым и мелькнувший за пыльным вагонным стеклом дот на склоне оврага за остановкой Баковка (дот просуществовал до 1980-х годов и лишь недавно исчез под мирным хламом, как и последний перед Москвой противотанковый ров близ Трехгорки). Заградительный зеленый аэростат рядом с остановкой Сетунь. Красноармейцы, охраняющие мост через Москву-реку в Филях. Булыжники исчезнувшего Самотечного переулка, где в промерзшей комнате жила тетя Нюра — по профессии землекоп, к концу войны заслужившая своей лопатой орден Ленина...

*Нина Сергеевна Алёшина —
бабушка автора*

Не помню, когда бабушка впервые повела меня к маленькому холмику на кладбище. Уже через много лет после Победы, не сумев нигде найти сведений о дате и месте гибели Игоря, я узнал, что и похоронки тоже не было, а было лишь письмо от Игорева сослуживца, сообщавшего, что тот в первой же атаке в декабре 1941 года

Укладбища

получил смертельное ранение и остался лежать в глубоком снегу тверских лесов. Бабушка же закопала письмо в заброшенный могильный холмик, ставший для нее священным.

А вот воспоминание о бабушке довоенных времен. Истошно лает наш Банзай — лохматый сплошь черный песик, названный так по следам событий на Халхин-Голе. Сквозь лай слышится хриплый голос старьевщика: «Старье берем!» На его телеге среди прочего хлама — замечательные вещи: глиняные свистульки, вертушки, мячики на резинках и даже калейдоскоп! Появляется бабушка с каким-то тряпьем в руках, отдает его мне, я бегу к старьевщику — бородатому, добродушному, — и взамен получаю пестрый мячик с длинной резиночкой. Наденешь резиновую петельку на палец, бросишь мячик — а он тут же возвращается в ладонь...

Долгие годы, пока была в силах, бабушка ходила к безымянному холмику, ставшему «могилкой» ее «младшенького». А еще она водила меня к яме у железнодорожной насыпи, где разбился наш «ястребок». С одной стороны шумел лес, с другой пытели неторопливые паровозы.

Бабушка позволяла мне рыться в еще мягкой земле. Попадались рваные куски металла, а однажды нашелся блестящий патрон! Почему бабушку влекло к месту гибели самолета — не знаю. Яма эта, кста-

ти, сохранилась до сих пор где-то между станциями Голицыно и Малые Вязёмы.

На отца, погибшего под Сталинградом, похоронка пришла уже после войны. Недавно удалось вычислить — именно вычислить! — место его последнего боя, проследив путь дивизии, в которой он служил. Немного севернее Волгограда в деревне Ерзовка стоит обелиск. На нем нет имен и фамилий, только номера шести дивизий, прорывавшихся здесь на помощь защитникам города. Дивизия отца потеряла в этом прорыве более 5 тысяч человек.

Расспрашивал о нем деревенских. Рассказали: «Ганька с флагом и два комсомольца идут по улице — значит, Первое мая».

До сих пор, когда доводится смотреть кинохронику периода Великой Отечественной, вглядываюсь в лица бойцов: вдруг увижу отца, или Игоря, или дядю Колю, отцова брата, о котором вообще никаких сведений не осталось.

В нашей семье со временем к похоронке на отца и заброшенному кладбищенскому холмику добавилась и бабушкина могилка. Может быть, бабушку запомнил кто-то из вражеских солдат, когда она в конце войны выходила к эшелонам с пленными немцами и бросала им в окна теплушек хлеб — бросала тем, кто, возможно, убил ее Игоря...

Низкий поклон и вечный покой тебе, бабушка.

Александр Григорьевич Векслер,
Владимир Юрьевич Пирогов

Возвращение Преображенского храма

История создания и воссоздания московского храма
Преображения Господня на Преображенской площади

Преображенский храм в начале 1930-х годов

Этот храм, стоявший на левом берегу реки Яузы вблизи древней Стромьинской дороги, которая дала направление современной Преображенской улице, был взорван полстолетия назад и недавно

построен вновь. В XVI веке местность, где он находится, принадлежала Алексеевскому женскому монастырю, с середины XVII столетия это — царская вотчина, соседствующая на севере с селом

Богородским, на северо-востоке — с селом Черкизово, на юге — с селом Семеновским и отделенная от последнего Хапиловскими прудами¹. Территория основанного здесь дворцового села Преображенского занимала оба берега Яузы. В 1660-х годах при Алексее Михайловиче на правом берегу был возведен Преображенский дворец — любимая резиденция царя, позже — место проживания его вдовы Натальи Кирилловны и царевича Петра — будущего императора Петра I.

На плане города Москвы (1739) на левом берегу Яузы севернее реки Хапиловки показаны улицы и переулки Преображенской солдатской слободы, в которой селились гвардейцы Преображенского полка². В 1722–1727 годах храм здесь еще отсутствовал. Деревянная Петропавловская церковь появилась после 1727 года и к 1741-му за ветхостью «сломана и покладена в костры». В августе 1743-го в съезжей избе солдатской слободы был освящен полотняный (представлявший собой род палатки) Петропавловский алтарь. В 1747-м сержант Преображенского полка И.Е. Третьяков на собственные средства перенес сюда из соседней Семеновской слободы старую Введенскую деревянную церковь³, впоследствии ставшую Преображенской. В 1763-м иереи Петр Фадеев и Леонтий Васильев приступили к сбору средств на каменную церковь. «Строительство <...> было начато прихожанами в 1765 году. К 1768 году успели возвести трапезную с Петропавловским приделом, а строительство основного объема Преображенского храма и колокольни относят к 1781 году. Строилась церковь в основном на средства военных — солдат гвардейского Московского батальона»⁴.

В пожаре Москвы 1812 года храм не пострадал, службы во время наполеоновского нашествия не прекращались.

В 1886 году к существовавшим Преображенскому и Петропавловскому приделам добавился придел во имя святого благоверного князя Александра Невского — в память о посещении села императором Александром III в связи с празднованием 200-летия создания регулярной российской армии. Тогда же храм получил эклектическое архитектурное оформление. 1902 годом датируется последнее значительное его обновление. После революции храм продолжал дей-

ствовать, «приняв под свои своды святыни из окрестных разрушенных церквей. <...> Преображенская церковь становится кафедральным храмом митрополитов Московских»⁵. В 1942–1960 годах здесь читал проповеди выдающийся церковный деятель и богослов митрополит Николай (Ярушевич. 1891–1962). Храм, имевший обширный приход, пользовался большой любовью москвичей. Однако во время хрущевских гонений на Церковь очередь дошла и до него. Под предлогом продления Кировской ветки метро Мосгорисполком в 1963 году постановил снести «церковное здание на Преображенской площади, 11». Несмотря на многочисленные протесты и письма верующих в ЦК КПСС, в ночь с 17 на 18 июля 1964 года старинный храм взорвали — утром на его месте люди увидели уже ровно укатанную площадку. Впрочем, некоторые элементы храмового убранства удалось сохранить. Так, в приход церкви Архангела Гавриила на Чистых прудах успели переместить иконостас конца XIX века, в церковь Воскресения Христова в Сокольниках — несколько чтимых икон.

...В 2000 году Патриарх Алексей II поддержал ходатайство незадолго до того образованной общины верующих⁶ о восстановлении снесенного храма на прежнем месте. Москомархитектура и Митрополитен «принципиально не возражали». В июле 2009 года вышло распоряжение Правительства Москвы «О воссоздании объекта культурного наследия “Храм Преображения Господня с домом причта” <...> по адресу: Преображенская площадь (сквер)». Мастерская № 12 Моспроекта-2 выполнила эскизный проект. Требовалось уточнить местоположение и состояние сохранившихся фундаментов. 11 января 2010 года сотрудники ООО «Археологические изыскания в строительстве» под научным руководством академика А.Г. Векслера начали раскопки⁷. Были полностью выявлены фундаменты алтарной части, четверика, трапезной, двух приделов, колокольни и двух компартиментов⁸, исследованы подвальное помещение, система отопления, западный и северный входы. Методика работ на первом этапе определялась отсутствием достоверной информации о расположении и ориентировке остатков здания, характере напластований

Расчистка кладки

*Белокаменное резное надгробие
середины XVIII века.*

Фотографии В.Ю. Пирогова. 2010 год

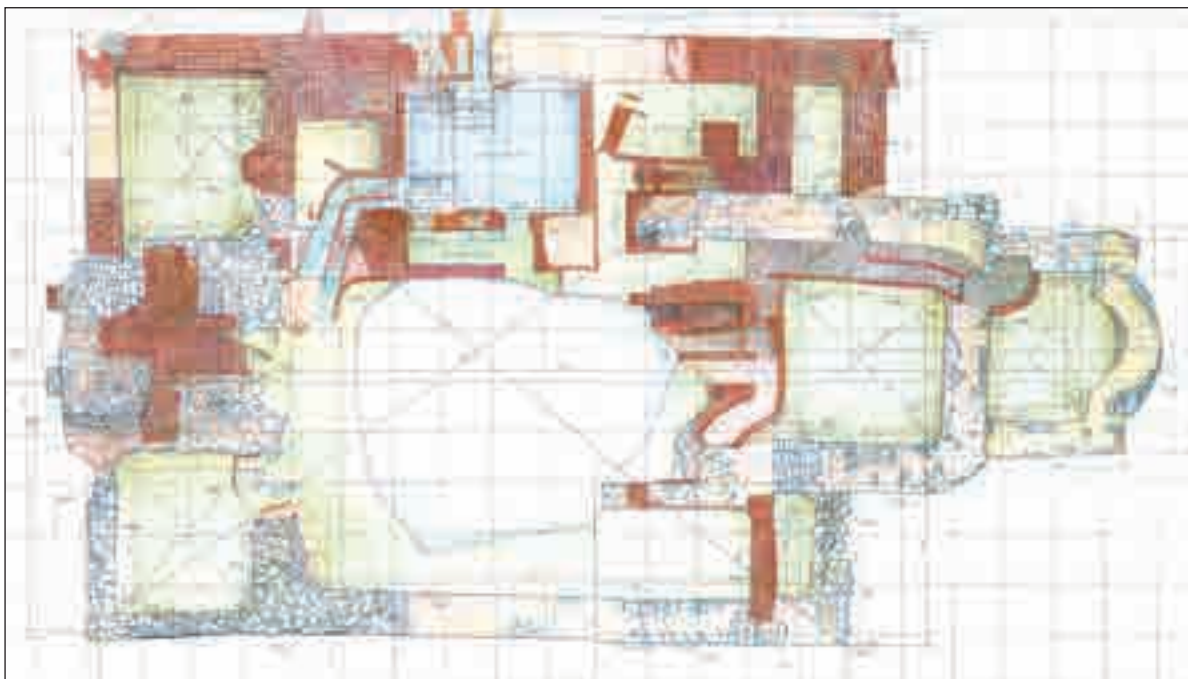
Вскрытые фундаменты.

Фотография Ю.Е. Петрова. 2010 год

и сводилась к закладке разведочных шурфов в ключевых точках, намеченных по итогам архивных разысканий. На втором этапе ход работ диктовался задачей полного выявления фундаментов храма. На участке разбили сетку квадратов 2x2 метра. Вскрытие проводилось по определенным посредством предшествующей шурфовки помещениям. В трапезной храма обнаружилась конусообразная засыпанная воронка от взрыва 1964 года — вероятно, сюда был заложен основной заряд.

Изучение архивных источников позволило определить хронологию основных строительных периодов, впоследствии подтвержденную анализом результатов натурных археологических и архитектурных исследований. Были выделены пять периодов. Алтарная часть относится к первому. Выявлены фундаменты алтарной преграды, апсиды, северной и южной стен алтаря. Фундамент апсиды представляет собой белокаменную известняковую кладку на бутовом основании, нижняя часть фундамента — многослойную забутовку. Подошва выложена из грубо обработанных блоков известняка, засыпанных слоем битого кирпича толщиной 8–12 сантиметров с проливкой известковым раствором. Выше залегает еще один слой колотого кирпича с включениями белокаменных плит. Фундаменты южной, северной и западной стен алтаря по материалу и технологии устройства аналогичны вышеописанному. Исключение составляют восточные торцы северной и южной стен, верхний сохранившийся ряд которых сложен из более крупных, чем в апсиде, белокаменных блоков, один из которых является надгробием с надписью и резным орнаментом (оно из кладки не извлекалось). Это надгробие вторичного использования датировано 1730–1750 годами и происходит из церковного некрополя, существовавшего вокруг храма до эпидемии чумы 1771 года.

Сооружение четверика относится ко второму строительному периоду. Были выявлены фундаменты примыкавших к алтарной преграде северной и южной стен. Западную стену разобрали до подошвы фундамента при устройстве системы отопления (четвертый период). Фундаменты Петропавловского придела оказались к югу от четверика. Предположительно сооружение этого объема

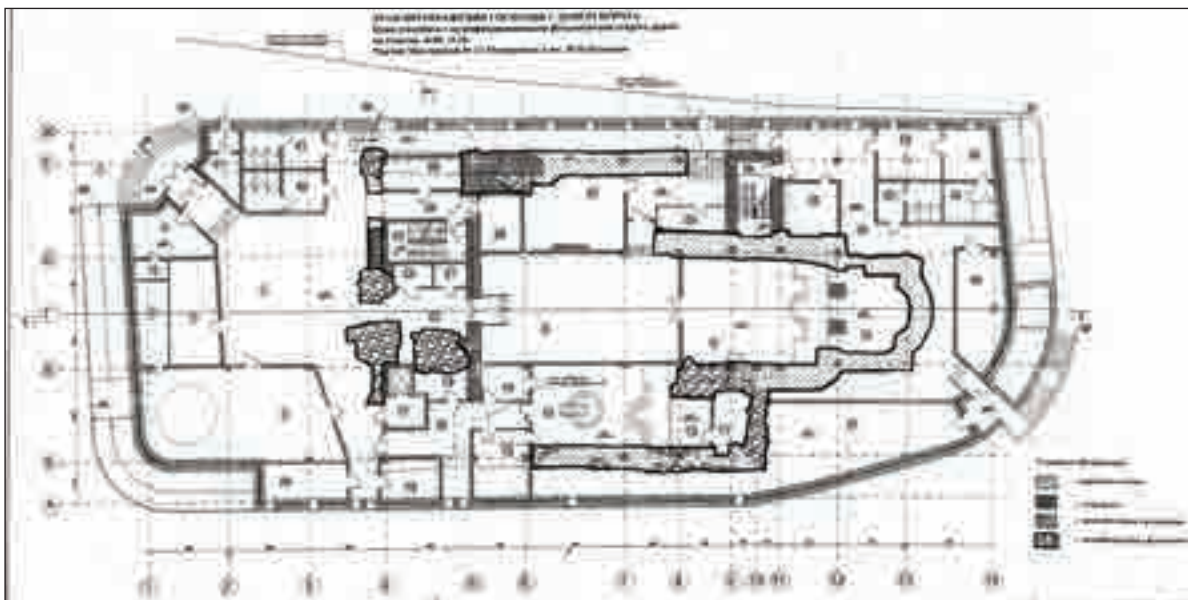

*Сводный обмерный чертеж
вскрытых фундаментов*

*Металлический фрагмент
декоративной детали
внутреннего убранства.
Фотография Ю.Е. Петрова*

*Чертеж стилобатной части храма
с предлагаемыми для музеефикации
историческими фундаментами.
Проект*

Исторические фундаменты во временном железобетонном защитном кожухе. 2013 год

Воссоздание храма. Вид с востока. 2014 год

Работы по укреплению исторических фундаментов. 2015 год

отнесено ко второму периоду, Александровского придела и северо-западного компартамента — к четвертому, юго-западного компартамента — к третьему, колокольни — ко второму. Упомянутая выше разветвленная система отопления охватывала практически все церковные помещения.

«У стен храма было кладбище, на котором хоронили офицеров лейб-гвардии Преображенского полка. В память о захороненных <...> защитниках Родины территория этого небольшого погоста была обнесена оградой»⁹. Погребение, найденное близ северного крыльца, относится к этому некрополю.

Археологические находки можно подразделить на две основные группы — строительные материалы и церковная утварь. Первая группа включает кирпичи с клеймами (конец XIX века), белокаменные архитектурные детали, каменные и керамические обломки облицовки полов и стен, железные связи, фурнитуру (дверные ручки и замки, оконные петли), фрагменты керамических труб отопления, перекрытий сводов, лепнины и деревянных элементов с остатками росписи. Во вторую группу вошли составные части запрестольного семисвечника и напольного подсвечника, подвеска хоругви, кронштейн паникадила и язык колокола. Все это, кроме последнего, изготовлено из медного сплава, на некоторых находках — следы латунного покрытия.

По завершении археологического вскрытия фундамента начались работы нулевого цикла, которым предшествовало тщательное обследование технической сохранности и несущей способности кладок. На ранней стадии проектирования было принято решение максимально сохранить подлинные фрагменты основания храма и законсервировать их в качестве музеефицированных объектов архитектурной археологии. Конфигурация охраняемой территории памятника: «Преображенская площадь, восточная граница Полкового двора, границы кладбища с восточной стороны от церкви, линии дороги Стромынки с южной стороны храма Преображения».

Генеральным проектировщиком по воссоздаваемому храму стала мастерская № 12 Моспроекта-2 во главе с А.Н. Оболенским. Храм был спроектирован на одноэтажном стилобате, где в числе прочего

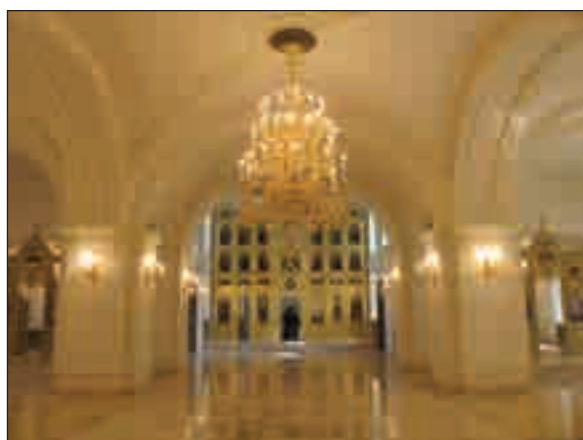
ИССЛЕДОВАТЬ. ВОССТАНОВИТЬ. СБЕРЕЧЬ

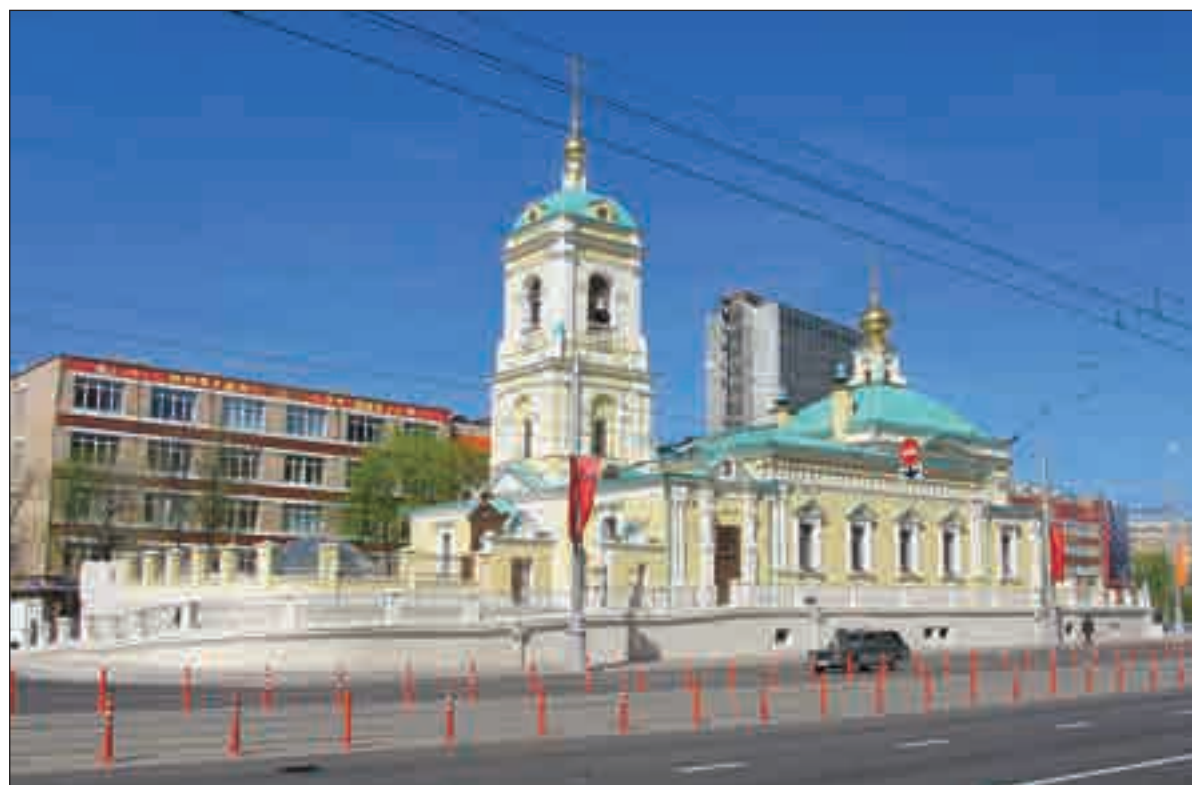
*Памятный знак гвардейцам
Преображенского полка*

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл
и мэр Москвы С.С. Собянин
на церемонии открытия
Преображенского храма*

Интерьер храма

Фотографии В.Ю. Пирогова

предполагалось разместить воскресную школу, крестильную церковь и зал общих собраний. Архитектура стилобата, чтобы не «спорить» с общим обликом памятника, сделана максимально нейтральной. Цокольная часть призвана также вернуть храму первоначальный масштаб в контексте окружающей застройки, на протяжении XX века значительно укрупнившейся.

Штаб строительства возглавил куратор программы «200 храмов Москвы» депутат Государственной думы РФ В.И. Ресин. Одновременно был учрежден попечительский совет «Фонда восстановления храма Преображения Господня на Преображенской площади» под эгидой супруги премьер-министра С.В. Медведевой. Особо стоит отметить вклад в общее благое дело генерального спонсора и застройщика М.Ю. Абрамова и директора Музея русской иконы Н.В. Задорожного.

После возведения основного объема в стилобатном этаже приступили к консервации и музеефикации белокаменных кладок. Реставрацию бутовых фундаментов проводило ООО «Практика» по документации, выполненной Моспроектом-2. Наружные и внутренние строительномонтажные работы завершились к апрелю 2015 года. Помимо этого, было благоустроено и ландшафтно оформлено пространство сквера до павильона метро «Преображенская площадь». Здесь установили гранитный памятник первому гвардейцу Преображенского полка Сергею Бухвостову. В стилобате создан музей Преображенского полка.

Для нового храма был сделан список с иконы Преображения Господня,

находящейся в Вознесенской церкви в Сокольниках. Бригада музейных реставраторов из Санкт-Петербурга изготовила повторяющий прежний резной иконостас; образа заказали потомственным иконописцам из Мстеры во главе с И.Ю. Гусевой — праправнучкой известного изографа П.И. Мумрикова. «При написании образов сохранены все традиции знаменитой школы. Стоит также отметить, что старые иконы из Преображенского храма были спасены от разрушения благодаря инициативе митрополита Нифона (Сайкали), представителя Патриарха Антиохийского и всего Востока в Москве. Будучи еще молодым архимандритом, владыка Нифон перенес иконостас из разрушенной церкви и установил его в храме Архангела Гавриила в Архангельском переулке. Теперь два «близнеца» иконостаса можно увидеть во всех великолепий в действующих московских церквях — в Антиохийском подворье на Чистых прудах и в храме Преображения Господня на Преображенской площади»¹⁰.

Освящение воссозданного Преображенского храма 8 мая 2015 года при большом стечении народа совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в присутствии министра культуры РФ В.Р. Мединского, полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе А.Д. Беглова, мэра Москвы С.С. Собянина и других официальных лиц. Сопровождалось это событие маршами в исполнении музыкальной роты современного Преображенского полка.

¹Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 659.

²Гольденберг Л.А., Постников А.В. Петровские геодезисты. М., 1990. С. 135.

³Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т. 3. М., 1995. С. 515.

⁴Церковь Спаса Преображения в Преображенском // Московское наследие. 2007. № 4. С. 80.

⁵Михайлов К. История одного взрыва. М., 2004. С. 13.

⁶Была зарегистрирована в 1999 г. под председательством искусствоведа и знатока Преображенского Игоря Климентьевича Русакомского.

⁷Общее руководство археологическими работами осуществлял В.А. Беркович, начальником раскопа был назначен А.К. Пономаренко, главным археологом — К.А. Егоров. Обмерные чертежи выполняла архитектор Ю. Кашина, фотофиксацию — Ю.Е. Петров.

⁸Выделенная внутри здания пространственная группа.

⁹Михайлов К. Указ. соч. С. 7.

¹⁰Русакомский И.К., Задорожный Н.В., Абрамов М.Ю. Феникс Преображенского поля // Русское искусство. 2015. № 3. С. 99.

Екатерина Адольфовна Берг

Дворец спорта

К 60-летию создания
Олимпийского комплекса «Лужники»

<http://www.vanilar.ru>

Фотография О. Ванилара

«Дворец спорта в Лужниках — открыт!» Эта короткая жизнеутверждающая фраза прозвучала 3 ноября 1956 года, когда перед зрителями распахнулись двери Дворца спорта — крупнейшего зала столицы, последнего из четырех главных зданий Центрального стадиона имени В.И. Ленина.

Решение о сооружении в Лужниках «большого московского стадиона» было принято годом ранее. Сразу же началось проектирование и строительство (куратором являлась сама Е.А. Фурцева, тогда Первый секретарь Московского городского комитета КПСС).

Грандиозный проект был разработан архитекторами И.Е. Рожиным, Н.Н. Улласом, А.Ф. Хряковым, А.В. Власовым, инженерами В.Н. Насоновым, Н.М. Резниковым, В.П. Поликарповым всего за 90(!) дней.

Лужники раскинулись между Москвой-рекой и Окружной железной дорогой. Топоним возник от слова «лужник» — «небольшой луг, луговина среди луж, озерков». И действительно, Лужники в стародавние времена представляли собой луг, который в половодье затапливался водами Москвы-реки. Когда вода уходила, вокруг оставалось множество луж-озерков. Территория заселялась медленно как раз из-за угрозы наводнений. Только две более-менее благоустроенные дороги пересекали эту местность — улица Малые Лужники и полоса вдоль насыпи Московской окружной железной дороги. К началу строительства стадиона Лужники были хаотично застроены ветхими домами, сараями, складами.

В марте 1955 года началось отселение жильцов, снос всевозможных строений, параллельно прибывала строительная техника, материалы. Строителям предстояло выполнить более 3 млн. куб. метров земляных работ, 60 тыс. куб. метров кладки, уложить около 250 тыс. куб. метров сборного бетона и железобетона, смонтировать 6 тыс. тонн металлоконструкций, благоустроить и озеленить территорию стадиона и прилегающие Саввинскую, Новодевичью и Лужнецкую набережные. Но самое главное — требовалось скорректировать уровень перепада высот, чтобы избежать впредь затапливаемости, что представляло собой немалую трудность и требовало создания развитой сети специальных дренажей с самотечными выпусками.

Для очищения и углубления русла реки, корректировки берега потребовалось применение специальных работ: с помощью земснарядов водное зеркало реки в средней части Лужников расширилось до 250 м и одновременно укреплялся правый оползневый берег со стороны Ленинских (Воробьевых) гор.

Весь спорткомплекс проектировался из четырех сооружений: главной спортивной арены, крытого спортзала, плавательного бассейна и стадиона ручных игр.

Отдельно нужно сказать о реконструкции Лужнецкой набережной. Дуга ее по длине составляет около 4 км и заключена между двумя железнодорожными мостами Окружной железной дороги — Краснолужским и Андреевским. Лужнецкая и одновременно строящаяся Новодевичья набережные оставались последним звеном в благоустройстве берега Москвы-реки от Новоспасского до Ново-Арбатского мостов (введен в эксплуатацию в 1957 году).

Обновленная Лужнецкая набережная имела широкую пешеходную аллею у реки и двусторонний проезд с высаженными вдоль него деревьями и кустарниками. Проезд этот не предназначался для общественного транспорта, и набережная оказалась частью спортивного комплекса, а ее причалы — Западный (у Краснолужского моста) и Восточный (у Андреевского) плавно завершили регулярный партер, идущий от главной спортивной арены. На облицовку набережной пошел серый гранит, ограждением послужила чугунная решетка с гранитными тумбами. Над проектом набережной и причалов работал коллектив архитекторов и инженеров в составе: К. Топуридзе, Д. Ильиша, Н. Улласа, В. Корчагина, К. Меркулова, О. Сосонко и других.

В начале 1956 года строительные работы велись в две, а то и в три смены — летом на новом стадионе намечались провести Спартакиаду народов СССР. В печати мелькали репортажи:

«На обширной территории строительства отчетливо вырисовывались контуры центрального ансамбля спортивного комплекса. Эллиптическая форма главной спортивной арены гармонично сочетается с прямоугольными объемами открытого плавательного бассейна и стадиона ручных игр. Облицовка фасадов

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

этих трех сооружений, расположенных на главной оси стадиона, выполнена из светлых керамических плит. Цокольные этажи облицованы светло-серым кованым гранитом».

«Вдоль фасадов еще тянутся рельсовые нитки подкрановых путей, передвигаются башенные краны. По периметру главной спортивной арены надо построить 12 широких лестниц, по которым зрители попадут на широкую кольцевую галерею второго этажа в подтрибунном помещении. Предстоит и отделка лестниц, ведущих на верхний ярус трибун».

«В районе улицы Малые Кочки в железнодорожной насыпи сооружается новый путепровод шириной 40 м. Его используют как выход для зрителей, направляющихся к стадиону от станции метро “Лужнецкая”».

В конце июля завершилось строительство первой очереди Центрального стадиона, которому было присвоено имя В.И. Ленина. В него входили: Большая спортивная арена с амфитеатром, рассчитанная на 103 тыс. человек, Малая спортивная арена с трибунами на 15 тыс. человек, открытый бассейн для плавания, прыжков в воду, игры в водное поло с трибунами на 13, 5 тыс. человек, а также рестораны и кафе.

Строительством спортивных сооружений не закончилось развитие комплекса в целом. В 1957 году здесь появились первые в стране группы общей физической подготовки (ОФП). Основываясь на их опыте, тренеры-методисты стадиона совместно с сотрудниками ЦНИИ физической культуры разработали методику оздоровительных занятий с людьми среднего и старшего возраста, распространенную затем по всей стране. В июле открылся Спортивный (Детский) городок, в котором стали проводиться соревнования для школьников.

С 1958 года в Лужниках базируется знаменитая ФШМ (футбольная школа молодежи), открывшая путь в большой футбол таким известным мастерам, как Валерий Воронин, Геннадий Гусаров, Игорь Численко, Владимир Федотов, Геннадий Логофет, Виктор Аничкин, Михаил Гершкович. Тренерами ФШМ в разные годы работали Константин Бесков, Николай Никитин, Виктор Лахонин.

В 1962-м на стадионе впервые были созданы группы по лечению детей, страдающих сколиозом.

В 1980-м для проведения соревнований XXII Олимпиады был построен универсальный спортивный зал «Дружба». Авторами проекта выступили архитекторы И.А. Рожин (строивший «Лужники» в 1956-м), Ю. Большаков и В. Тарасевич.

Еще одним направлением деятельности Лужников стало проведение концертов, с 1990 года принявшего массовый характер: «День города», «День физкультурника», Праздник Спорта «Moscow City Games» и т. д. В дни таких мероприятий вся территория спорткомплекса превращалась в зону отдыха и развлечений.

В судьбе Лужников была и невеселая страница. В начале 1990-х годов спорткомплекс оказался в сложной финансовой ситуации. Его сооружения практически исчерпали запас прочности и нуждались в ремонте, а денег на это не было. В 1992-м директор

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

спорткомплекса В.В. Алешин отправился на прием к мэру Москвы Ю.М. Лужкову с просьбой выделить средства из городского бюджета на реконструкцию стадиона. Мэр предложил создать на территории спорткомплекса первый в России вещевой рынок, который и был тогда же здесь открыт. Мусор, грязь, вытопанные газоны...

1 августа 2011 года рынок прекратил свое существование.

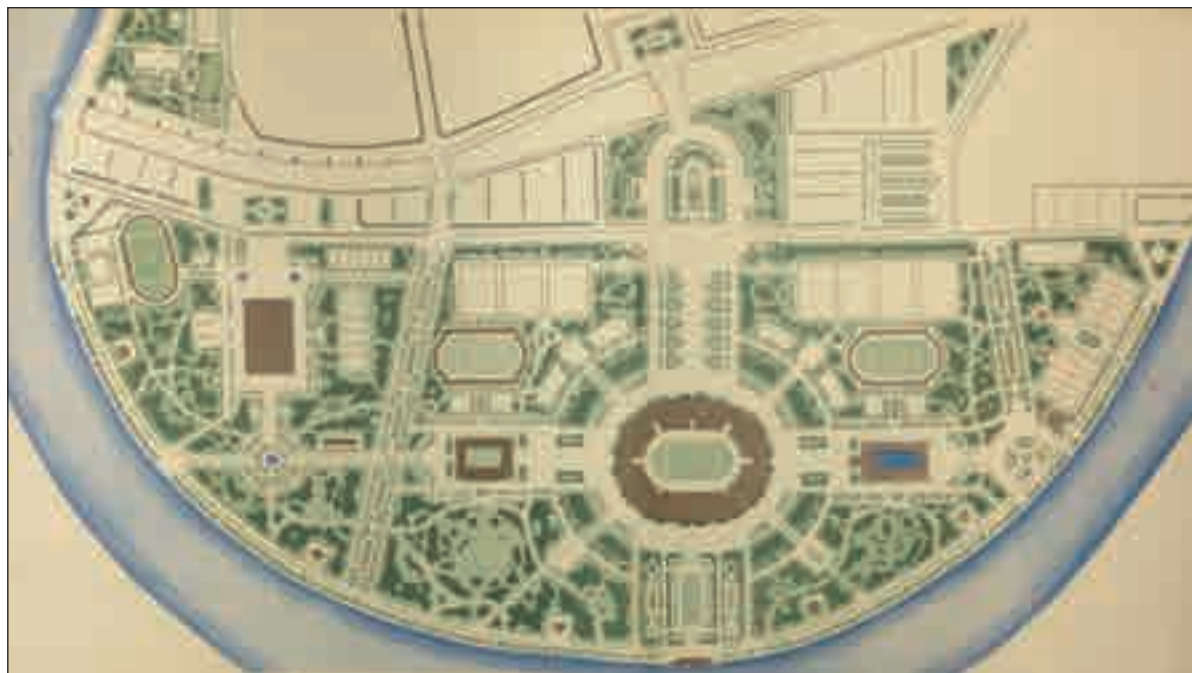
В 2013-м стадион закрыли на реконструкцию в рамках подготовки к 21-му чемпионату мира по футболу ФИФА, который Россия готовится принять в 2018 году.

Крупнейшие спортивные мероприятия, проходившие в Лужниках:

- 1956 — I Спартакиада народов СССР
- 1957 — Чемпионат мира и Европы по хоккею
- 1957 — III Дружеские спортивные игры молодежи
- 1957 — Открытие VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов
- 1959 — II Спартакиада народов СССР
- 1960 — Чемпионат мира по мотогонкам на льду
- 1961 — Чемпионат мира по современному пятиборью
- 1962 — Чемпионат мира по конькобежному спорту (мужчины)
- 1963 — III Спартакиада народов СССР
- 1967 — IV Спартакиада народов СССР
- 1971 — V Спартакиада народов СССР
- 1973 — Всемирная Универсиада
- 1974 — Чемпионат мира по современному пятиборью
- 1975 — VI Спартакиада народов СССР
- 1979 — VII Спартакиада народов СССР
- 1980 — Игры XXII Олимпиады, торжественное открытие, закрытие
- 1984 — Чемпионат мира по мотогонкам на льду
- 1984 — Международные соревнования «Дружба»
- 1985 — Открытие XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов
- 1986 — Игры доброй воли
- 1987 — Фестиваль советско-индийской дружбы
- 1997 — Матч сборной России со сборной ФИФА в честь 100-летия российского футбола
- 1997 — Спектакль-дивертисмент, посвященный 850-летию Москвы
- 1998 — Всемирные юношеские игры
- 1999 — Финал Кубка УЕФА: «Олимпик» (Франция) — «Парма» (Италия)
- 2001 — Матч Лиги чемпионов «Бавария» (Германия) — «Спартак» (Россия)
- 2007 — Матч: сборная России по футболу — сборная Англии в рамках отборочного турнира Чемпионата Европы-2008
- 2008 — Финал Лиги Чемпионов УЕФА розыгрыша 2007–2008 годов, первый в России и самый восточный за всю историю.
- 2008 — 22 мая УЕФА присвоил стадиону «Лужники» статус «элитного»
- 2012 — WWE SuperRaw шоу — Всемирная федерация рестлинга
- 2013 — Кубок мира по регби-7
- 2013 — Чемпионат мира IAAF по легкой атлетике.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

*Спортивный комплекс в Лужниках.
Генеральный план с озеленением территории*

*Строительство сборного железобетонного
коллектора для подземных коммуникаций*

Земснаряд «300-40» в забое

*На строительстве Новодевичьей набережной.
Монтаж сборной стенки*

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

*Центральный сход к Москве-реке и партер.
Принятый вариант проекта*

*Сооружение
плавательного
бассейна*

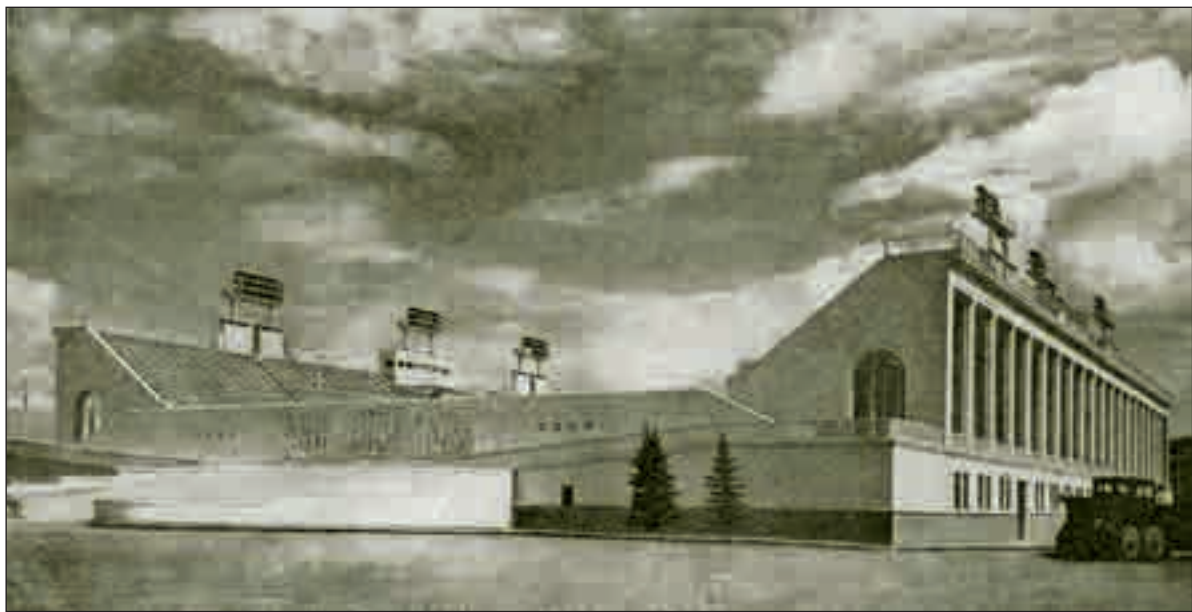
*Строительство
крытого
спортзала*

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Большая спортивная арена. Внутренний вид

Плавательный бассейн

*Тренировочные ванны
и трибуны для зрителей*

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Малая спортивная арена

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Различные помещения

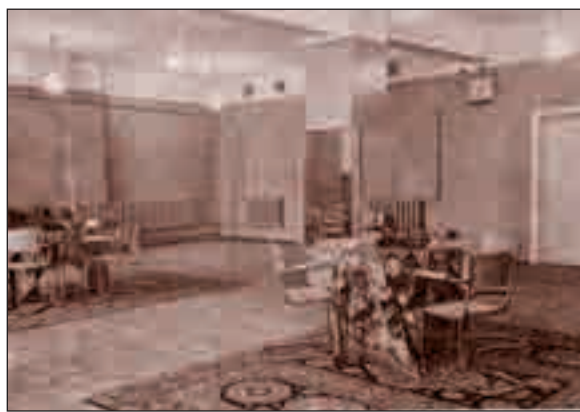
Судейская комната

Почтово-телеграфное отделение

Комната легкоатлетов

Комната для отдыха футболистов

*Зал ресторана
и закусочная-автомат*

Комната для оркестра

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

*Вид на Дворец спорта
со стороны главной спортивной арены*

*Большая спортивная арена.
Кабины комментаторов*

*Вид на спорткомплекс
в Лужниках с самолета*

Фотографии из частных архивов

Николай Иванович Тихомиров

Две поездки

Путевые заметки и зарисовки историка-архивиста

От публикатора

Автор печатаемой ниже рукописи¹ Н.И. Тихомиров (1819–1901) был сотрудником Московского архива Министерства юстиции — МАМЮ (ныне Российский государственный архив древних актов — РГАДА), стихотворцем и рисовальщиком-любителем. В РГАДА хранятся его дневники, где речь идет о путешествиях автора в Смоленск (1842–1843) и Киев (1848), стихотворения, дружеские шаржи на коллег, выполненные им извлечения из дел и документов, касающихся в основном истории Москвы, заметки о гербовой бумаге XVIII века с приложением рисунков гербов, записи (со слов отца — священника храма на Ваганьковском кладбище) старинных песен о Бородинском сражении.

Недолго, менее года прослужив после окончания университета в Московском губернском правлении, Н.И. Тихомиров был определен столоначальником в МАМЮ, располагавшийся тогда в кремлевском Сенатском дворце. В 1880-х годах архив перевели в специально возведенное отдельное здание на Большой Царицынской улице (сейчас — Большая Пироговская, 17). Новое хранилище открылось 28 сентября 1886 года. Оно проектировалось с учетом последних достижений строительной техники, однако имело один существенный конструктивный недостаток: в нем отсутствовали междуэтажные перекрытия, и служащим в поисках нужных документов приходилось перемещаться на специальной рельсовой платформе, рискуя упасть с многометровой высоты. По сему поводу Н.И. Тихомиров сочинил шутовское стихотворение:

*Шкафы, истые гиганты,
Документами набиты,
Чуть не до неба стоят...
В десять ярусов иль боле —
Рельсы между них лежат,
А по рельсам в высоте,
Что не видано нигде,
Испуская гром и свисты,
Разъезжают архивисты.*

В МАМЮ Николай Иванович занимал должность начальника Разрядно-сенатского отделения и составлял «родословные росписи»; в 1865–1888 годах возглавлял библиотеку архива. В 1885-м он был избран членом-соревнователем Общества истории и древностей российских. Многие его архивные работы до сих пор не изданы. Так, ему удалось по документам МАМЮ собрать коллекцию водяных знаков (филиграней). Известный исследователь филиграней Н.И. Лихачев высоко оценил труд Тихомирова, но последний не смог последовать примеру самого Лихачева, опубликовавшего свою книгу «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» (СПб., 1891) на собственные средства.

Кавалер многих правительственных наград, Н.И. Тихомиров, тем не менее, умер едва ли не в бедности, о чем свидетельствует завещание от 18 октября 1900 года: «Прошу меня похоронить на Ваганьковском кладбище близ могилы моего родителя Ивана Степановича Тихомирова. Что касается до имущества моего, то я сим объявляю и утверждаю, что недвижимого имущества никакого не имею и не оставляю после себя никаких денежных сумм. Все недвижимое имущество в моей имеющейся квартире как то ветхая мебель и незначительная домашняя утварь мне не принадлежит». После смерти Тихомирова коллеги объявили подписку на памятник ему (не сохранился).

Теперь что касается публикуемой рукописи. В сущности, это — не столько словесный, сколько графический документ: нечто вроде альбома с зарисовками автора и подробными комментариями к ним. Речь здесь идет о паломнических поездках Н.И. Тихомирова и его спутников (см. ниже) в Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь (14–16 июля 1899 года) и в Тихонову пустынь (12–14 июля 1900-го). Собственно текста немного: среди прочего даются краткие сведения о посещаемых обителях и перечисляются имена паломников. Большая часть информации — в рисунках и подписях к ним, которые (как, впрочем, весь текст) воспроизводятся нами с соблюдением современных орфографических норм. В целом «Поездки...» сегодня — историко-краеведческий документ, представляющий значительный интерес как для специалистов, так и для любителей родной истории. Наконец, данная публикация напомнит читателям об авторе — талантливом историке-архивисте, человеке глубоко верующем и неравнодушно к прошлому своей страны.

**Поездка в Троицкий
Махрицкий монастырь.
1899 года², июля 14–16 числ³
[Путевые наброски Н.И. Т-ва]⁴**

Троицкий Махрицкий монастырь отстоит от Троицкого Сергиева монастыря в 35 верстах к северу-востоку; основан преподобным Стефаном, учеником преп. Сергия, Радонежского чудотворца, [в] 1352 году.

*Направление пути
из Москвы в Махрицкий Троицкий монастырь.
1899 г. июля 14*

1899 г. июля 14 дня⁵ компания, состоящая из семи человек, отправилась из Москвы в Махрицкий монастырь на богомолье. Прибыв по Ярославской железной дороге к вечеру в Троицкую Сергиеву Лавру, путники остановились ночевать в новой монастырской гостинице. Поутру

15 июля после ранних обеден, поклонившись Лаврским святыням, отправились далее по той же железной дороге. В 11 часов утра прибыли в г. Александров, здесь получили известие, что поезд до станции Коробаново⁶, конечной цели путников, пойдет в 5 часу пополудни. Таким образом, путники принуждены были в Александрове целые 5 часов провести в ожидании поезда. Для сокращения времени они принялись за чаепитие, которое устроила для них одна из служительских жен той станции на лужку под березками, как это видно на прилагаемом рисунке; напившись чаю, мужчины ходили купаться на озеро, принадлежащее здешнему девичьему Александровскому монастырю, а дамский пол улегся на травке отдыхать.

В 4 ½ часов пополудни от станции Александров по железной Юрьевской дороге отправились до станции Коробаново, куда прибыли в 5 часов. Отсюда до Махрицкого монастыря путь лежал в правую сторону на 5 верст лесом, который должны были путники проходить пешком, так как нанять было некого. К счастью, ехавший от станции Карабаново настоятель Махрицкого монастыря о. Алипий, увидев бредущих путников, самого старшего из них и еще одного мальчика и одну девочку, сжалился на них и, посадив к себе в экипаж, довез до монастыря, а потом тех же лошадей послал и за остальными, и их всех привезти. Прибыв в Махрицкий монастырь 15 июля в 8 часов вечера, они остановились в монастырской гостинице.

16 июля поутру богомольцы отстояли раннюю обедню в церкви преподобного Стефана, основателя обители, отслушали молебен над его мощами, потом осматри-

вали монастырь внутри и за его оградю, купались в монастырском пруду.

Махрицкий монастырь в настоящее время находится в большом упадке и бедности, в нем четыре церкви, из них только в двух бывает служба, а в двух, за ветхостию, службы не бывает. Монастырь состоит под управлением Троицкой Сергиевой Лавры, откуда присылаются сюда настоятели в сан строителей. Теперешний строитель здесь еще недавно, но ревностно заботится о приведении сей обители в благолепное состояние.

16 июля после обедни простились с настоятелем, который на монастырских лошадях отправил их на ст. Карабаново, откуда они по той же железной дороге прибыли в Москву благополучно в тот же день вечером.

Один из путешественников, Н.И. Т-в, сделал несколько рисунков Махрицкого монастыря.

15 июля 1899 года.
Чаепитие путников, прибывших по Ярославской железной дороге на станцию г. Александров, где они провели пять часов в ожидании отъезда на станцию Карабаново, чтобы отсюда идти пешком в Махрицкий монастырь, от станции в 5 верстах.
Дорога идет лесом

Имена путников:
Василий Алексеевич Куров.
Ольга Ивановна Курова.
Внучка их Анна Васильевна Федорова, дев. 14 лет.

Внучка их Надежда Васильевна Федорова, дев. 13 лет.

Марфа Яковлевна Старикова⁷.

Дочь ее Марья Алексеевна, дев. 15 лет.

Сын ее Сергей Алексеевич 6 лет.

Николай Ив. Тих-ров 81 года.

15 июля 1899 года.
Часовня на станции г. Александров, принадлежащая девичьему монастырю в городе Александров

15 июля 1899 года.
Настоятель Махрицкого монастыря о. Алипий довоз до монастыря усталых путников: самого старого и еще мальчика и девочку.
Кучера зовут Лазарем.
Он замечателен тем, что исправлял эту должность у приснопамятного Московского митрополита Филарета в продолжении почти всей его жизни

А прочие путники пошли пеше

15 июля 1899 г.
А прочие путники пошли пеше

Въездные монастырские ворота с западной стороны. В западной башне имеется колодезь. За этой башнею видна монастырская гостиница, а в нижнем ее алтаре⁹ странноприимное помещение.

15 июля 1899 г.
Въездные монастырские ворота с западной стороны. В западной башне имеется колодезь. За этой башнею видна монастырская гостиница, а в нижнем ее алтаре⁹ странноприимное помещение

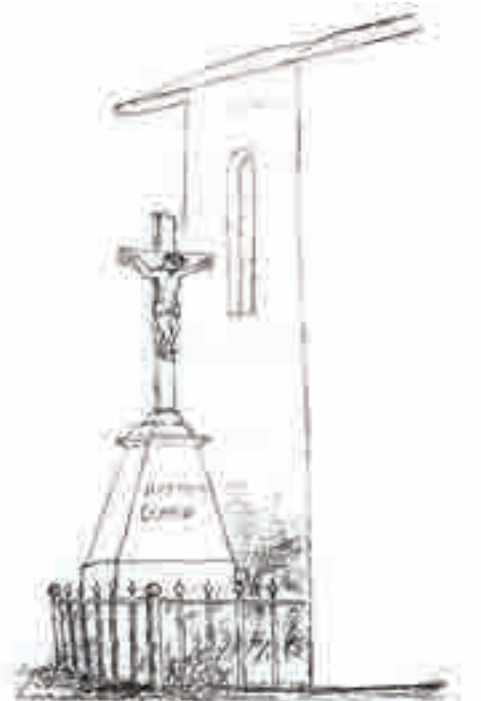

Махрицкий монастырь. Основан Стефаном, учеником пр. Сергия, в 1352 году. Состоящий в 35 верстах от Троице-Сергиевой Лавры⁸, на речке Махроше

15 июля 1899 г. Махрицкий монастырь. Основан Стефаном, учеником пр. Сергия, в 1352 году. Состоящий в 35 верстах от Троице-Сергиевой Лавры⁸, на речке Махроше

15 июля 1899 г.
Церковь, в которой почивают мощи пр. Стефана

Памятник на могиле настоятеля Махрицкого монастыря игумена Сергия, † 15 августа 1891 года, погребенного близ алтаря Стефаниевской церкви на северной стороне

Памятник на могиле настоятеля Махрицкого монастыря игумена Сергия, † 15 августа 1891 года, погребенного близ алтаря Стефаниевской церкви на северной стороне

16 июля 1899 года.
Рака, в которой почивают мощи пр. Стефана,
Махрицкого чудотворца

Июля 16 1899 г. Монастырский колодезь
за северной стеною монастыря

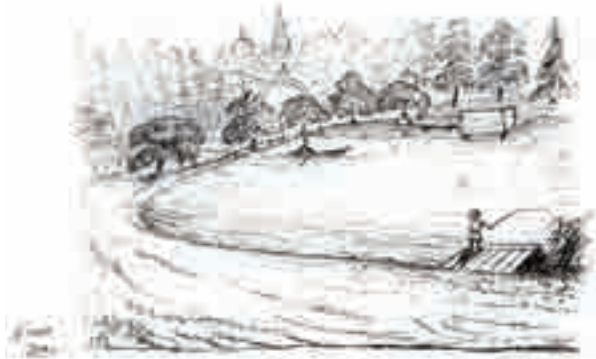

15 июля 1899 года.
Н.И. Тих-в беседует
с поднадзорным монахом

Лукою Скозыревым в его келье.
О. Лука рассказывает посетителю
о своей жизни:
«Монахом он уже 40 лет;
уроженец киевский,
воспитывался первоначально
в тамошнем институте(?)¹⁰,
потом в Киевской Духовной Академии.
По окончании здесь курса поступил
в Петербургский университет,
но курса не кончил;
вскоре поступил
в монахи в Сергиеву пустынь,
отсюда перешел в Александровскую Лавру,
был в Крыму в Георгиевском монастыре,
потом в Троице-Сергиевой Лавре,
а отсюда указом Св. Синода
переведен в Махрицкий монастырь,
где и находится,
здесь он занимается писанием стихов
духовного содержания на праздники,
из коих несколько листков презентовал
своему собеседнику; а прежде, по его словам,
он занимался археологическими изысканиями
и историческими сочинениями;
между прочим написал трактат «О женищинах»,
причем пояснил, что этот вопрос
он рассматривал «с самой критической
точки зрения»,
но в настоящее время этого трактата
при нем нет

16 июля 1899 г.
Троицкий Махрицкий монастырь
с восточной стороны.
Над въездными воротами церковь;
в ней за ветхостью службы нет
и в ворота езды не бывает,
а ездят в западные ворота

Дорожники 1898. При о. Алимпии

16 июля 1899 г.

Монастырский пруд. При нем мельница

Ж. Писарев. 1898. Из монастыря в обратный путь на станцию Коробаново на монастырских лошадях, которых путникам любезно предложил настоятель обители о. Алипий

16 июля 1899 г. Богомольцы выехали из монастыря в обратный путь на станцию Коробаново на монастырских лошадях, которых путникам любезно предложил настоятель обители о. Алипий

М. М. 12. Писарев. 1898. Из монастыря в обратный путь на станцию Коробаново на монастырских лошадях, которых путникам любезно предложил настоятель обители о. Алипий

Вместе с богомольцами из Махрицкого монастыря выехали певчие Троице-Сергиевской Лавры, приехавшие к празднику Пр. Стефана Махрицкого чудотворца 13 июля, и еще некоторые богомолицы. Весь поезд отправлен на монастырских лошадях по распоряжению того же настоятеля о. Алипия

Описание плана

Махрицкого монастыря.

А. Махрицкий монастырь.

1. Церковь Св. Стефана Махрицкого чудотворца.
  2. Церковь Св. Троицы, по коей монастырь наз. Троицким.
  3. Настоятельские кельи и при них церковь.
  4. Восточные ворота¹¹, на них была церковь, ныне не существующая.
  5. Братская трапеза.
  6. Братские кельи.
  7. Гостиница монастырская для богомольцев.
  8. Келья поднадзорного монаха Луки Скозырева у западных врат монастыря.
  9. Западная угловая башня и в ней колодезь.
  10. Два пруда в монастыре.
  11. Угловые монастырские башни.
  - б). Западные, въезжие, монастырские ворота.
  12. Колодезь.
  - д). Монастырский сад и огороды.
  13. Баня.
  14. Мельница.
  15. Монастырский пруд.
  16. Купальня.
- Б. Подмонастырская слобода.
17. Дома жителей слободы.
  18. Церковь приходская жителей слободы, с погостом и оградой.
  19. Мост чрез р. Махрошу.

16 июля 1899 года.

План Махрицкого монастыря

**Поездка в пустынь
Преподобного Тихона,
Калужского чудотворца.**

1900 года июля 12—14 числ

Тихоновская¹² пустынь находится в 17 верстах от г. Калуги в Калужском уезде, по большой Медынской дороге, на правом берегу речки Вепрейки. От Москвы состоит в 159 верстах по Московско-Брянской железной дороге до станции «Тихонова пустынь», и отсюда в сторону дорога до пустыни простирается на 10 верст, по которой путники достигают на лошадях.

Пустынь основана Св. Тихоном, уроженцем Калужским, в XV веке; год рождения его неизвестен, а скончался в 1492 году.

*Направление пути из Москвы
в Тихонову пустынь
по Брянской железной дороге*

1900 года июля 12 дня (в среду) компания, состоящая из пяти особ, в половине 1-го часа пополудни отправилась на богомолье в Тихонову пустынь по Московско-Брянской железной дороге, и в тот же день в 8 часов вечером прибыли на станцию «Тихонова пустынь» расстоянием от Москвы 159 верст. Тотчас же по выходе из вагона наняли из числа стоявших у той станции повозок старую коляску, запряженную тройкой крестьянских лошадей, в коей чрез сплошной сосновый лес, тянувшийся на 10 верст, прибыли к 10-ти часам вечера в Тихонову пустынь и остановились в монастырской гостинице.

Переночевав, весь день пробыли в пустыни. В четыре часа в вечерни выехали обратно на железную станцию. Здесь дожидались поезда до 12 часов ночи. Наконец в половине 1 часа в полночь отправились в Москву, куда прибыли в пятницу 14 числа в 8-м часу утра.

Один из путников, Н. Т-в, сделал несколько набросков того, что видел.

Имена путников (из числа тех, которые в прошлом 1899 году ездили в Махрицкий монастырь):

В.А. Куров.

М.Я. Старикова.

Дочь ее Мария.

Сын Сергей 7 лет.

Н.И. Тих-ров 82 лет.

1900 г. июля 12.

*Вокзал Московско-Брянской железной дороги
в Москве в Дорогомилове*

Путники, начиная со второй станции и вплоть до последней, сидят в вагоне для сокращения скучного пути

*12 июля 1900 г. Путники,
начиная со второй станции
и вплоть до последней, сидят в вагоне,
для сокращения скучного пути*

*и желая приятно провести время,
прибегли к давно испытанному ими средству
при таких случаях, то есть принялись
закусывать съедобными припасами,
которыми благоразумно запаслись предварительно,
в то же время распивая ароматный
китайский напиток,
дружелюбно между собою беседуя
и покуривая кто сигары, кто папиросы.
Читатель, советую и Вам так же поступать
в подобных случаях*

Вид пустыни Пр. Тихона с западной стороны. Вдали виден собор. Вокруг видны еще старинные надмогильные камни.

12 июля 1900 г. Путники, с последней станции «Тихонова пустынь» вышед из вагонов, отправились далее до самой пустыни Пр. Тихона, наняв стоявших тут лошадей, коляску, запряженную тройкою. Пустыня¹³ Пр. Тихона отстоит от железнодорожной станции того же имени, то есть «Тихонова пустынь», на 10 верст, дорога идет густым лесом, избитая рытвинами и тряская. Едва к 9 часам вечера богомольцы могли добраться до обители Пр. Тихона, Калужского чудотворца

13 июля 1900 г. Вид пустыни Пр. Тихона с западной стороны. Близ колокольни виден вновь строящийся собор

Памятник на месте, где прежде находилась первоначальная деревянная церковь Успения Божией Матери. Вокруг видны еще старинные надмогильные камни.

*13 июля 1900 г.
Памятник на месте,
где прежде находилась
первоначальная деревянная церковь
Успения Божией Матери.
Кругом видны еще старинные
надмогильные камни*

Монастырская гостиница и странноприимный дом для бедных и дальних странников и богомольцев в пустыни Пр. Тихона, Калужского чудотворца

*13 июля 1900 г.
Монастырская гостиница
и странноприимный дом
для бедных
и дальних странников
и богомольцев
в пустыни Пр. Тихона,
Калужского чудотворца*

13 июля 1900 г. Памятники в Тихоновой пустыни на северной стороне соборной церкви Преображения Господня

Надписи на памятниках:

№1. Схимонахиня Евфросиния, в мире Евдокия Терентьевна Мешкова. Сконч. 27 ноября 1868 года, на 77 году. При здешней обители прожила 19 ½ лет.

№2. Дейст. Стат. Советница Наталья Филиппова Шафонская † 1867 г.

№3. В.П. Кишкина † 1827 г.

№4. Схимонах Сергей, в мире Статский советник Семен Иванович Яновский † 1876 г. и сын его иеросхимонах Александр † 1876 г.

13 июля 1900 г. Н.Т.¹⁴
Вид соборной Преображенской церкви в Тихоновой пустыни с восточной стороны.

С наружной стороны вставлена в алтарную стену чугунная доска с надписью, что собор сей построен в 1886 году усердием и старанием архимандрита Моисея

На сем же рисунке против алтарной стены виден памятник, поставленный над могилою умершего в 1899 году архимандрита Моисея, бывшего 40 лет настоятелем Тихоновой пустыни и много потрудившегося к устройению, благоустройству и украшению обители.

13 июля 1900 г. Колодезь в Тихоновой пустыни. На колодце поставлена каменная фигура ангела с кувшином в руках, из которого льется вода

13 июля 1900 года. Н. Т.-в.
Мощи Пр. Тихона под спудом в Преображенской церкви в Тихоновской пустыни

Часовня над дубом, в дупле которого спасался Пр. Тихон. Она находится на восточной стороне пустыни расстоянием от нее на несколько десятин на Медынской дороге, идущей от Калуги на Медынь. Часовня построена в 1838 году.

13 июля 1900 года. Н. Т-в. Часовня над дубом, в дупле которого спасался Пр. Тихон. Она находится на восточной стороне пустыни расстоянием от нее на несколько десятин на Медынской дороге, идущей от Калуги на Медынь. Часовня построена в 1838 году. Она прикрывает остатки дуба, сломанного бурей в 30 годах нынешнего столетия

В часовне сохраняется остаток дуба, в дупле которого спасался Пр. Тихон. Вышина около 4 сажени. Внутри дупла имеется икона, перед которой теплится лампада, также и над входом в дупло стоит икона и при ней лампада; над другим входом в дупло положен небольшой покров, вероятно, для заграждения входа. На дубе в разных местах развешаны иконы, а также полотенцы и целые холсты, приносимые усердствующими богомольцами

13 июля 1900 г. В часовне сохраняется остаток дуба, в дупле которого спасался Пр. Тихон. Вышина около 4 сажени. Внутри дупла имеется икона, перед которой теплится лампада, также и над входом в дупло стоит икона и при ней лампада; над другим входом в дупло положен небольшой покров, вероятно, для заграждения входа. На дубе в разных местах развешаны иконы, а также полотенцы и целые холсты, приносимые усердствующими богомольцами

Церковь Трех святителей, деревянная, на посаде у Тихоновой пустыни. В этой церкви находились некоторое время св. мощи Пр. Тихона после разорения поляками Тихоновой пустыни, а по возобновлении оной снова возвращены в пустынь сию

13 июля 1900 г. Церковь Трех святителей, деревянная, на посаде у Тихоновой пустыни. В этой церкви находились некоторое время св. мощи Пр. Тихона после разорения поляками Тихоновой пустыни, а по возобновлении оной снова возвращены в пустынь сию

Небольшая часовня, в которой находился образ Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, выносимый в сию часовню каждое лето из церкви во имя сих святителей здесь на посаде для сбора пожертвований от богомольцев на благоустройство той церкви

13 июля 1900 г. Небольшая часовня, в которой находился образ Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, выносимый в сию часовню каждое лето из церкви во имя сих святителей здесь на посаде для сбора пожертвований от богомольцев на благоустройство той церкви

Александр А. Тихонов. Тихоновская пустыня. Комната в гостинице, которую занимали приезжие из Москвы богомольцы, ценю в сутки 2 р. 50 коп.

13 июля 1900 г. Н.Т.
Комната в гостинице
в Тихоновой пустыни,
которую занимали приезжие
из Москвы богомольцы,
ценю в сутки 2 р. 50 коп.

Александр А. Тихонов. Тихоновская пустыня. Монастырские пруды в Тихоновой пустыни с южной стороны ее на реке Вепрейке

13 июля 1900 г. Монастырские пруды
в Тихоновой пустыни с южной стороны
ее на реке Вепрейке

Александр А. Тихонов. Тихоновская пустыня. Кладбище в Тихоновой пустыни для погребения дальних странних богомольцев, здесь умирающих, которых и отпевают в часовне. Здесь также погребают послушников Тихоновской пустыни

13 июля 1900 года. Н. Т-в.
Кладбище в Тихоновой пустыни
для погребения дальних странних богомольцев,
здесь умирающих,
которых и отпевают в часовне.
Здесь также погребают послушников
Тихоновской пустыни

Александр А. Тихонов. Тихоновская пустыня. Отдых богомольцев на дворе странноприимного дома в Тихоновой пустыни

13 июля 1900 г. Н.Т.
Отдых богомольцев на дворе
странноприимного дома
в Тихоновой пустыни

1900 года июля 13 дня.
Внутренний вид церкви над колодезем
Преп. Тихона. Посредине церкви
над самым источником в виде водосвятной чаши
имеется медный резервуар с кранами
для получения целебной воды из источника¹⁵

14 июля 1899 г.

Купанье
под Хотьковым монастырем
в речке Паж

Купанье под Хотьковым монастырем
в речке Паж

Публикация,
предисловие и комментарии
Светланы Романовны Долговой.
Материал озаглавлен редакцией.

¹РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 9781.

²Слово «год» Н.И. Тихомиров иногда сокращает, иногда нет. В публикации написание этого слова не унифицируется. То же касается и слова «преподобный», которое к тому же начинается где с прописной, а где со строчной буквы.

³Так у автора в обоих заголовках.

⁴Подзаголовок взят в квадратные скобки автором. Свою фамилию Н.И. Тихомиров везде пишет сокращенно.

⁵Порядок датирования в оригинале также не унифицирован.

⁶Правильно — Карабаново. Такая описка в наименовании станции встречается и далее.

⁷Крестьянка подмосковной деревни Давыдково, жившая в доме Н.И. Тихомирова.

⁸Написание этого названия в рукописи тоже варьируется.

⁹Что имеется в виду, непонятно. Возможно, там был устроен алтарь специально для немощных, неспособных дойти до храма.

¹⁰Знак вопроса поставлен Н.И. Тихомировым — очевидно, ему не удалось уточнить, о каком именно «институте» идет речь.

¹¹Так в оригинале.

¹²Так в оригинале.

¹³Так в оригинале.

¹⁴Начиная с этого, некоторые рисунки автор еще и подписывает — «Н. Т.», как здесь, или «Н. Т-в».

¹⁵Здесь (л. 30) повествование о поездке в Тихонову пустынь заканчивается. Далее через несколько чистых листов имеется рисунок, относящийся к другому месту и времени (л. 41), который мы, тем не менее, также публикуем для полноты картины.

ПОДПИСКА—2016

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на наш журнал в любом почтовом отделении.

Индекс в каталогах: «Роспечать» — 73371,

«Почта России» — 99716, «Пресса России» — 42158.

Подписку также можно оформить через агентство

«МК периодика» — (495) 681-91-37,

(495) 684-50-08 (для зарубежных подписчиков).

Извещение	Форма № ПД-4
	ОАО «Редакция газеты “Вечерняя Москва”» <small>(наименование получателя платежа)</small> 7734651295 <small>(ИНН получателя платежа)</small>
Кассир	№ 40 702 810 7 0200 5154 001 <small>(номер счета получателя платежа)</small>
	в АО «Нефтепромбанк» <small>(полное наименование банка и банковские реквизиты)</small> К/с 30101810445250000315 БИК 044525315
	Оплата за журналы <small>(наименование платежа)</small>
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Платильщик (подпись) _____
Квитанция	ОАО «Редакция газеты “Вечерняя Москва”» <small>(наименование получателя платежа)</small> 7734651295 <small>(ИНН получателя платежа)</small>
	№ 40 702 810 7 0200 5154 001 <small>(номер счета получателя платежа)</small>
Кассир	в АО «Нефтепромбанк» <small>(полное наименование банка и банковские реквизиты)</small> К/с 30101810445250000315 БИК 044525315
	Оплата за журналы <small>(наименование платежа)</small>
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Платильщик (подпись) _____

ПОДПИСКА—2016

Льготную подписку можно оформить:
в редакции (м. «Савёловская»);
почтовым переводом по адресу: 127015, Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2;
извещением через банк.

Стоимость подписки с доставкой по почте: полугодовая — 900 руб.

На бланке перевода обязательно укажите
свой почтовый адрес с индексом и контактный телефон.

<p>Оборотная сторона Информация о плательщике</p> <hr/> <p>(Ф.И.О., адрес плательщика)</p> <hr/> <p>(ИНН налогоплательщика)</p> <p>№ _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)</p>	
<p>Оборотная сторона Информация о плательщике</p> <hr/> <p>(Ф.И.О., адрес плательщика)</p> <hr/> <p>(ИНН налогоплательщика)</p> <p>№ _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)</p>	

Телефон для справок: (499) 557-04-07
Онлайн подписка: vm.ru
Электронная версия журнала на www.pressa.ru

Лариса Валентиновна Барановская

Память сердца

Севастопольские мотивы
в творчестве московских художников 1930–1970-х годов

К.Г. Дорохов. Линкор на севастопольском рейде. Картон, масло. 1941 год

Среди произведений живописи и графики, хранящихся в собрании Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя (НМГООС), есть немало работ московских авторов XX столетия, в разные го-

ды побывавших в Севастополе и запечатлевших в пейзажах — своеобразие облика города, в тематических картинах — исторические события, происходившие здесь, в портретах — людей, прославивших эту землю.

*Ф.С. Богородский. Уличка в Севастополе.
Бумага, акварель. 1934 год*

В начале 1930-х годов Севастополь посетил Федор Семенович Богородский (1895–1959). Вместе с товарищами по цеху — А.А. Дейнекой, Г.Г. Нисским, Г.Г. Ряжским — он прибыл на Черноморский флот с целью сбора материалов к будущим картинам для предстоящих крупных выставок «Пятилетка» и «15-летие Красной Армии».

В акварелях и живописных этюдах Ф.С. Богородского Севастополь — веселый многокрасочный город с темно-зеле-

ными кипарисами, голубыми тенями на ослепительно белых стенах домов, оранжевыми черепичными крышами. Сочетания уюта узких улочек и простора набережных, суровых каменистых берегов и волнующихся вод восхищали художника, просились на бумагу и холст: «Вид с Малахова кургана на вход в бухту», «Вид на город с мыса Хрустальный», «Вид на Херсонес с Северной стороны»... С высот открывались панорамы отдельных районов, и Богородский стремился показать

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

их характерность — центральной части города с Графской пристанью, широкой площадью и отходящими от нее улицами, Корабельной стороны с маленькими домиками среди зеленых массивов, Северной стороны, почти не застроенной, но отмеченной памятником Первой обороны Севастополя — пирамидальной церковью на Братском кладбище. Интересно сегодня увидеть, каким был город тогда, но не менее интересно проявленное в этих произведениях умение автора передать утреннюю дымку над еще сонной морской гладью, полуденный зной, застывший над древними колоннами, легкую зыбь на воде от свежего вечернего бриза. Цветовые контрасты и четкость рисунка, свойственные живописной манере Ф.С. Богородского, явились теми средствами выражения, которые как нельзя лучше соответствуют природе юга.

В самом начале Великой Отечественной войны в Севастополь в качестве художественных корреспондентов газеты Черноморского флота «Красный черноморец» были направлены Л.В. Сойфертис, К.Г. Дорохов и Ф.П. Решетников. Им предоставлялось широкое поле деятельности: фиксировать повседневную жизнь флота и города, создавать портре-

ты героев обороны, выпускать плакаты и листовки, рисовать карикатуры на врага, помещая их в сатирическом отделе газеты — «Рында».

Один из рисунков Леонида Владимировича Сойфертиса (1911–1996) имеет авторскую надпись: «Севастополь. 42-й год. Инкерманские штольни. Мы с бабушкой работаем для фронта». Изображены пожилая женщина и девочка-подросток, сидящие за шитьем. Место действия свидетельствует о самоотверженности севастопольцев, которые, оборудовав в штольнях жилье и мастерские, изготавливали там оружие и обмундирование для защитников города. Персонажи явно не позируют, всецело сосредоточившись на своем занятии; да и художник, не желая мешать, выполняет набросок с максимальной лаконичностью, «схватывая» лишь главное и опуская детали.

Рисунки Л.В. Сойфертиса «Мы с бабушкой...», «Концерт в бригаде», «Матросы идут», «Котенка нашли» и другие, собранные впоследствии автором в «Севастопольский альбом», отразили бытовую, будничную сторону войны — без батальных сцен и героического пафоса. В некоторых случаях они трогательны, почти всегда немного юмористичны.

*Л.В. Сойфертис. Матросы идут.
Офорт. 1942 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Л.В. Сойфертис Мы с бабушкой работаем для фронта.
Картон. 1942 год*

*К.Г. Дорохов. Хрустальная (Артиллерийская) бухта.
Картон, масло. 1941 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Если Сойфертис, график по образованию и призванию, использовал карандаш, тушь, монохромную акварель, то Константин Гаврилович Дорохов (1906–1960) стремился, когда удавалось, поработать масляными красками. Наряду с многочисленными карандашными зарисовками он создавал небольшие пейзажные и портретные этюды на картоне. Вот один из них: набережная Артиллерийской бухты с замечательным зданием Института физических методов лечения имени И.М. Сеченова. Художник «поймал» золотистый свет закатного солнца на фасаде Института, на верхушках мачт стоящей у набережной парусной шхуны, на облаках. Спокойная вода бухты отражает этот свет в своих переливах...

Находиться в Севастополе и не писать военные корабли невозможно, тем более будучи корреспондентом газеты Черноморского флота. Дорохов изображал их у причалов на разгрузке и погрузке, в доках на ремонте, в бухтах на стоянке и в открытом море в боевых походах (кстати, участвуя в последних). Этюд «Линкор на севастопольском рейде» в полной мере выразил восхищение автора кораблем не только красивым, но и героическим (перед нами — знаменитый линкор «Парижская коммуна»). При этом не упущена возможность передать в красках цветовую гамму ясного утра, прозрачность воздуха, четкость силуэтов.

В мае 1944 года в Севастополь вошли освободители, а вместе с ними — художник газеты Приморской армии «Вперед, за Родину!» Владимир Петрович Высоцкий (1911–1983). В фондах музея хранятся созданные им с натуры графические портреты отличившихся в боях за Крым и Севастополь летчиц и авиарадисток: «Штурман Ирина Каширина», «Гвардии старший лейтенант Смирнова», «Радистка Надя Полонская, кавалер ордена Славы». А рядом — его работы в жанре сатиры, восхищающие смысловым и композиционным остроумием, неистощимостью выдумки, лаконизмом языка. Эти рисунки, предназначенные для газеты, иллюстрировали важнейшие события, происходившие на различных фронтах. Карикатуры и сатирические тексты к ним (стихи, фельетоны, басни) объединялись в тематические подборки и печатались из номера в номер под рубрикой «Прямой наводкой». Одна из подборок посвящена освобождению Севастополя: «Слава севастопольцам!» и «Новая Севастопольская панорама». На пер-

В.П. Высоцкий. У памятника А.И. Казарскому. Акварель. 1948 год

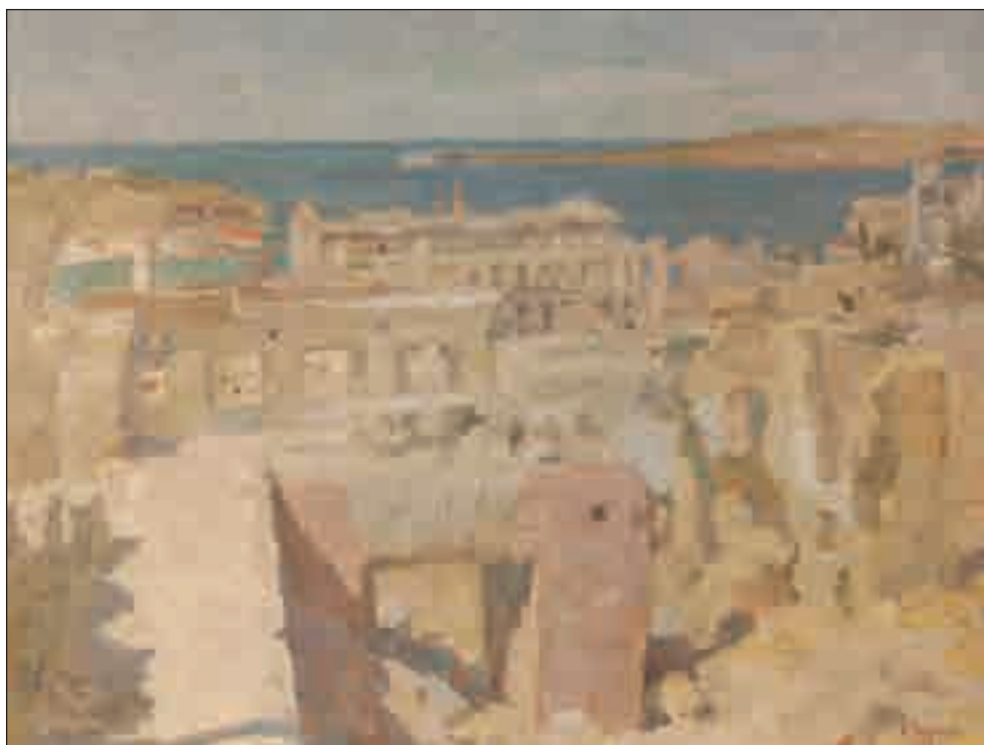
вом рисунке адмирал П.С. Нахимов «через года» приветствует советских героев, на втором фашисты сдаются в плен.

После войны В.П. Высоцкий посещал Севастополь по заданию Студии имени М.Б. Грекова, членом которой состоял в 1945–1949 годах. Изображая будни морской службы, он одновременно заносил в альбом виды мирного города, жанровые сцены и колоритные типы местных жителей: «Промывка сетей», «У памятника А.И. Казарскому», «Севастопольский рыбак», «Бухта Северная»... Некоторые из рисунков он затем перевел в офорты и цветные литографии.

В.П. Высоцкий. Новая Севастопольская панорама. Тушь, перо. 1944 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Е.С. Зернова. Севастополь. Вид с Центрального городского холма.
Холст, масло. 1946 год*

Севастополь еще лежал в руинах, когда в 1946 году сюда приехала Екатерина Сергеевна Зернова (1900–1995) — выдающийся живописец, график, монументалист. С 14-ти лет она жила и работала в Москве, но Севастополь являлся для нее не только историческим легендарным

местом, но и городом детства, поскольку ее отец Сергей Алексеевич Зернов, один из крупнейших советских гидробиологов, возглавлял здешнюю биологическую станцию. Музейная коллекция «севастопольских» произведений Е.С. Зерновой включает живописные портреты акаде-

Е.С. Зернова. Графская пристань. Картон, масло. 1946 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

мика С.А. Зернова и председателя городского комитета обороны Севастополя в 1941–1942 годах Бориса Алексеевича Борисова, серию этюдов, запечатлевших следы войны («Орудие на Малаховом кургане», «Разрушенный Сеченовский институт» и другие), эскизы картин «Подвиг Ивана Голубца» (ценой жизни спасшего от взрыва находившиеся в бухте наши корабли) и «Гибель “Очакова”». Этюд «Севастополь. Вид с Центрального городского холма»: яркий солнечный день, мажорная синева моря и, по трагическому контрасту, — лежащий в руинах будто мертвый город. Чувствуется, что автор с внутренней болью писал этот пейзаж, возможно, вспоминая детство. А на другом этюде — город оживающий, с автомобилем на площади, с моряками, гуляющими в дневном увольнении; их воскресная форма перекликается с чистой белизной колоннады Графской пристани, возведенной еще при адмирале М.П. Лазареве в 1846 году и уцелевшей во время боев.

тине «Лев Толстой на 4-м бастионе». Художник бывал в Севастополе и окрестностях неоднократно, отразив свои впечатления в пейзажах «Вид на Севастопольский рейд», «Южная бухта в снегу», «Церковь в Форосе» и других. Сочная, насыщенная цветом живопись отличает пейзажи «Вид на панораму» и «Балаклава». В световых эффектах на городских постройках, на башнях средневековой генуэзской крепости прослеживается влияние учителей автора — Н.К. Рериха и А.А. Рылова.

Слово «Севастополь» вошло в жизнь пятилетнего мальчика Виталия Петрова в марте 1942 года, когда его отец, Натан Розенберг, звукооператор Всесоюзного радио, погиб на Малаховом кургане, помогая известному радиожурналисту Владимиру Синявскому вести отсюда репортаж. Уже будучи взрослым и став художником, Виталий Натанович Петров (1936–1994), впоследствии взявший псевдоним «Петров-Камчатский», несколько раз посетил Севастополь и создал серию работ о нем,

*В.И. Гранди. Балаклава. Генуэзские башни.
Холст, масло. 1958 год*

В начале 1950-х годов большим коллективом московских художников был совершен без преувеличения творческий подвиг — воссоздана разрушенная фашистами панорама Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». В этот коллектив входил мастер монументально-декоративного искусства Василий Иванович Гранди (1890–1970). Для панорамы он выполнил множество живописных этюдов и графических работ. Тема Крымской войны воплотилась также в его кар-

состоящую из одиннадцати автолитографий. Изучая историю города, Виталий Натанович увлекся многими ее моментами и ввел в серию листы, посвященные не только Великой Отечественной войне, но и древности, Первой обороне, революционным событиям, мирной жизни («Херсонес», «Баталия», «Броненосец «Потемкин», «Праздник», «Город взят!», «Севастополь-порт»). Тонким лиризмом проникнута литография «За тех, кто в море». Венчает серию лист

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

В.Н. Петров. Литографии. 1975 год

Цветы Севастополю

Праздник

«Цветы Севастополю», где «уместились» Графская пристань, Владимирский собор, панорама, здание гидрометеостанции с башенкой, Матросский клуб со шпилем и курантами. Это белое видение — обобщенный образ города, дополненный декоративно и фантастично решенным изображением цветов, как бы сложенных к подножию холма, на котором величаво возвышается Севастополь.

Однажды в интервью местной газете В.Н. Петров сказал (и его слова как нельзя лучше завершат наш краткий очерк): «Наверное, я не ошибусь, утверждая, что в любом уголке страны живут люди, которых связывает с Севастополем то, что мы называем памятью сердца»...

Источники и литература

Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь. В 4-х тт. М., 1970–1983.

Бассехес А.И. За сорок лет. Сборник избранных искусствоведческих работ. М., 1976.

Богородский Ф.С. Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Л., 1987.

Дорохов К.Г. Записки художника. М., 1974.

Зернова Е.С. Воспоминания монументалиста. М., 1985.

Малин А.К. Крымские страницы нашей красноармейской газеты. Воспоминания. Рукопись. 1980 (НМГООС. Ф. НВ–26212).

Наши интервью. Память // Слава Севастополя. 1975. 18 января.

Севастополь: Энци. справ. Изд. 2-е. Севастополь–Симферополь, 2008.

Архив В.И. Гранди (НМГООС. Ф. КП–14991, 71045, 71046, 80156, НВ–29199).

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

В.И. Гранди. Вид на панораму. Картон, масло. Б/г

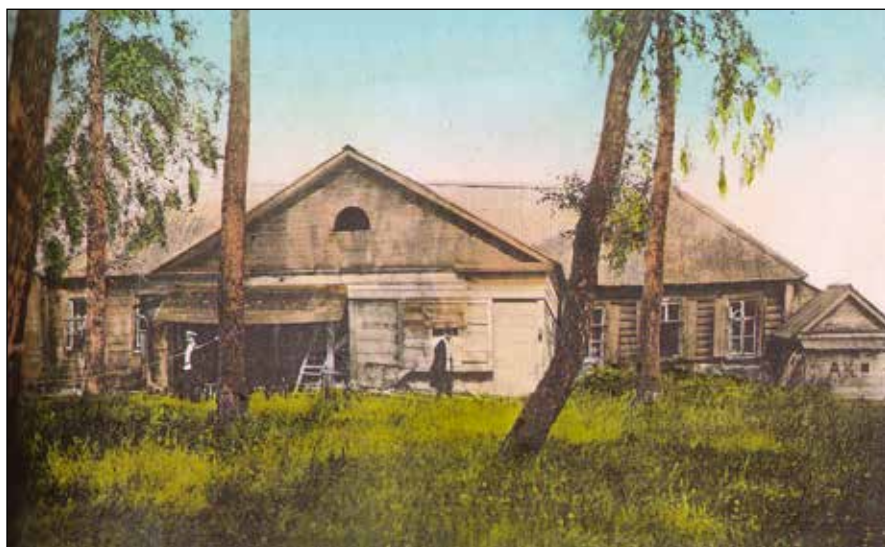

В.И. Гранди. Церковь в Форосе. Холст, масло. 1965 год

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**О поездке
Великого князя
Михаила Павловича
по России
в 1817 году**

Калужский «домик Гоголя»